

КАРПАТОРУССКІЙ
КАЛЕНДАРЬ

ВАНЯ ГУНЯНКИ

На 1932 Годъ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ VII. — ЦѢНА 50 ЦЕНТОВЪ

LEMKO PUBLISHING CO.
2490 Professor Str. — Cleveland, O.

ЦВѢТЫ! - ЦВѢТЫ!

Цвѣты на Весѣлы, на похороны и на всяки оказїи.

Broadway Flower Shop
C. W. JEWETT.
1805 Broadway — Watervliet, N. Y.

Tel. — 38

John McBain Undertaker & Embalmer

Тотъ человекъ обслужить Васъ честно, яко Погребникъ. Можете удатися до него каждый часъ.

2332 Broadway Watervliet, N. Y.

Сода, айскримъ, кенды, сигары!

ANTHONY ROSINA

285 HOPE AVENUE

PASSAIC, N. J.

СТЕФАНЪ ФЕДОРЧАКЪ

Айскримъ Парлоръ, сода, кенды, школьны приборы, рекорды.

STEPHEN FEDORCIK

2 KULICK STREET

CLIFTON, N. J.

ПЕТРО УРБАНЪ, лемко изъ села Ждынѣ, старый салониста, все у него добре пиво и смачна закуска.

Памятайте краяне, який адресъ маме:

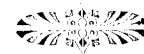
PETER URBAN

65 MORRIS STREET

JERSEY CITY, N. J.

Карпаторусскій

КАЛЕНДАРЬ

Ваня Гунянки

НА

1932 годъ

ТИПОГРАФІЯ ЛЕМКО

2190 Professor Str.

Cleveland, O.

АМЕРИКАНСКІИ ЛЕГАЛЬНИИ СВЯТА

1) Каждая недѣля (воскресеніе въ году
2) 1-го Января - - Новый Годъ, празднуютъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ шт.: Массачусетсъ, Арканзасъ, Миссиссиппи и Нью Гемпширъ.

3) 12-го Февраля, день рожденія президента Авраама Линкольна, празднуютъ: Коннектикутъ, Нью Джерзи, Нью Йоркъ, Пенсильвенія, Делаваре, Каролайна, Вестъ Вирджинія, Иллинойсъ, Индіана, Кензасъ, Мичиганъ, Миннесота, Савтъ Дакота, Нортъ Дакота, Монтана, Ютагъ, Колорадо, Айова Орегоны, Вашингтонъ и Вайомингъ.

4) 22-го Февраля, день рожденія первого президента Соединенныхъ Штатовъ Юрія Вашингтона --- празднуютъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ штата Миссиссиппи.

5) 3-го Апрѣля, Великая Пятница; празднуется въ штатахъ: Массачусетсъ, Миссиссиппи, Пеннсилванія, Алабама, Луизіана и Теннесси; въ другихъ штатахъ губернаторы спеціальною прокламаціею проголошаютъ той день святочнымъ.

6) 30-го Мая - - Декорейшинъ Дей. - - Того дня украшаютъ гробы -- могилы погибшихъ воиновъ въ часѣ гражданской войны. Празднуютъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ штатовъ Арканзасъ, Флорида, Джорджія, Луизіана, Миссиссиппи, Нью Мексико, Нортъ Каролайна, С. Каролайна и Тексасъ.

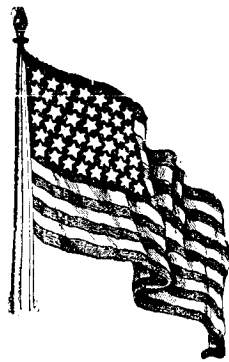
7) 4-го Июля -- Фортъ офъ Джулай -- день проголошенія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Празднуютъ во всѣхъ штатахъ.

8) Въ первый понедѣльникъ Сентября (сего года 7-го Сентября) -- День Труда -- Лейборъ Дей, -- празднуютъ во всѣхъ штатахъ.

9) Последній четвергъ въ Ноябрь -- День Благодарности -- Тексъгивингъ Дей, празднуютъ во всѣхъ штатахъ, за исключеніемъ шт. Вайомингъ.

10) 25-го Декабря - - Рождество Христово -- латинскій Кризмасъ. Празднуютъ во всѣхъ штатахъ.

Кромѣ вышеназванныхъ праздниковъ, гдѣякіи штаты празднуютъ: День Колумба -- 12 Октября; День штатныхъ и федеральныхъ выборов - Элекцингъ Дей -- обыкновенно въ первый вторникъ въ Ноябрь (сего года 3-го Ноября). Кромѣ того, каждый штатъ маеть свои отдѣльныи праздники.

На 1932 Годъ

Най мѣ за зле нема никъ,
Же вишную на тотъ рикъ,
Бо якъ было зле, такъ буде --
О томъ знаютъ шныткы люде!

Бо отъ Юрья ажъ до Анны
Будутъ часы доста планы,
А отъ Анны до Спирида,
Ищы векна буде бѣда!

Але Руснакъ хлопъ терпячій,
Хоть му бѣда, то выбачитъ . . .
Хоть не поѣсть сой до сыта,
А календаръ сой почитатъ.

То не штука жити въ свѣтѣ,
Кому тепла цѣла зима,
Кому засъ холодно въ лѣтѣ,
То каждый зъ насъ то вытритатъ.

Такой человекъ нисе-нито,
Тотъ лемъ добрый ма апаратъ . . .
А и брѣхъ ма якъ корыто
А о ренту ся не старатъ.

Намъ засъ треба такихъ люди
Што си дадутъ раду всюды,
Што мають добру голову,
А въ ней розумъ не полову . . .

Ніто и бѣдъ смѣрять въ очи
И богатство ихъ не псуе:
Што для добра всѣхъ працуютъ,
Не лемъ собѣ -- якъ буржуе!

Отжежъ, Братья, всѣмъ желаю:
Здравья, силы, "проспериты",
Въ Америкѣ, въ старомъ краю,
Дай Боже: Многая лѣта!

С В А Т Ъ .

Январь January

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1 Ч Н. Г. О. Г. Василия В.
 2 П Сильвестра папы рим.
 3 С Прор. Малахін.
 4 Н Пер. Просв. Соб 70 Ап.
 5 П Пав. Бог. Феопемпта
 6 В Богоявл. Господне.
 7 С Соб. Иоан. Крестителя.
 8 Ч Георгія, Эмеліана при.
 9 П Полиевкта мч.
 10 С Григорія при. и Домет.
 11 Н по Просв. † Θεодсія Вл.
 12 П Татіаны мч.
 13 В Ермила и Стратон. мч.
 14 С Отцевъ въ Синаѣ
 15 Ч Павла Тив. и Иоан. при.
 16 П Покл. окон. Ап. П.
 17 С † Антонія Вел. при.
 18 Н 30 по С. Ат.и Кир. пр.
 19 П Сил. Макарія при.
 20 В † Евѳимія Вел. при.
 21 С Максима при.
 22 Ч Тимоѳ. ап., Анастасія.
 23 П Канментія свмч.
 24 С Ксеній при.
 25 Н 31.по С. † Григ. Бог.
 26 П Ксенофонта при.
 27 В † Пер. м. Иоанна Злат.
 28 С Ефрема при.
 29 Ч Пер. моц. Игнатія Б.
 30 П Трехъ Святителей.
 31 С Кира и Иоанна безер.

14 Января.
 15 Павла Пуст.
 16 Маркиа п.
 17 2 по 3 Цар. Ант. ав.
 18 Присти
 19 Марія и тов.
 20 Севастіана.
 21 Агнеты д. м.
 22 Викентія м.
 23 Раймунда.
 24 Старозап. Тимоѳея.
 25 Пав. Ап. Павла
 26 Поликарпа.
 27 Иоанна Злат.
 28 Леонида и тов. м.
 29 Франца Сал. еп.
 30 Мартиня д. м.
 31 Мясоп. Петра из П.
 1 Игнатіи
 2 Мат. Б. Громн.
 3 Власія еп.
 4 Верошки
 5 Агаты д. и м.
 6 Тита еп., Лор.
 7 Запуст. Ромуальд.
 8 Иоан. при. изъ Маты
 9 Апольній
 10 Понел. Схолостик.
 11 Нояв. М.Б. Лурд.
 12 7 Основ. Серв.
 13 Григорія П.

Февраль February

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1 Н 32. по С. Триф.
 2 П Стрѣтеніе Господне.
 3 В Симеона и Ашы пр.
 4 С Пандора при.
 5 Ч Агафій мч.
 6 П Вукола при.
 7 С Парт. и Луки при.
 8 Н Мит. и Фар. Θεод. Стр.
 9 П Никифора мч.
 10 В Харлампій мч.
 11 С Власія свмч.
 12 Ч Мелетія св.
 13 П Мартиніана при.
 14 С Авкентія при.
 15 Н Бл. Сына. Оше.ап.
 16 П Памфила мч.
 17 В Лют. Θεодора вмч.
 18 С Льва папы рим.
 19 Ч Архица ап. и Максима.
 20 П Тимоѳея при.
 21 С Тимоѳея при.
 22 Н Мясоп. П. м. мч. въ Е.
 23 П Поликарпа свмч.
 24 В †1 и 2 Об. Гл. св. І. Кр.
 25 С Тарасія св.
 26 Ч Порфирія св.
 27 П Прокопія при.
 28 С Василия исп.
 29 Н Синоп. Касіяна при.

14 Вступ. Валентина.
 15 Фавстина и Юв.
 16 Юліанны.
 17 Сух. Юліанна.
 18 Симеона.
 19 Сух. Маркеліана.
 20 Сух. Льва еп.
 21 Суха. Феликса еп.
 22 Маргаръ изъ К.
 23 Петра Дам. еп.
 24 Вигилія.
 25 Матѳея ап.
 26 Цесарія
 27 Виктор
 28 Глуха. Александра
 29 Θεοφιλія м.
 1 Альбина еп.
 2 Павла м.
 3 Куцегниды
 4 Казимира кор.
 5 Иоанна вѣд. Хр.
 6 Средоп. Периступ
 7 Фомы изъ Акв.
 8 Иоанна Божого
 9 Франциски рим.
 10 10 мучениковъ
 11 Рожн. Фр. и Цел.
 12 Григорія В. пап.
 13 Чорна. Христиня

Мартъ March

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1|П| Евдокій прмч.
 2|В| Θεодота свмч.
 3|С| Евтропія и ин. мч.
 4|Ч| Гарасима при.
 5|П| Конона мч.
 6|С| 42 муч. въ Амореѣ
7|Н| 1. посту. Вас. свмч.
 8|П| Θεофилякта при.
 9|В| † 40 Муч. въ Севаст.
 10|С| Кондрата и ин. мч.
 11|Ч| Софронія пат.
 12|П| Θεофана исп.
 13|С| Перен. моц. св. Ник.
14|Н| 2. посту. Венед. при.
 15|П| Агапія мч.
 16|В| Савина и Юліана мч.
 17|С| Алексѣя при.
 18|Ч| Кирила Іерусал. св.
 19|П| Хризанта и Дарій мч.
 20|С| ОО. уб. въ м. св. Савы
21|Н| 3. посту. Іакова исп.
 22|П| Василія свидч.
 23|В| Никона и тов.
 24|С| Захарій и Іакова
25|Ч| Благов. Пр. Бог.
 26|П| Соборъ Арх. Гавр.
 27|С| Матроны при.
28|Н| 4. посту. Ілзаріона при.
 29|П| Марка и Кир. при.
 30|В| Іоанна Листв. при.
 31|С| Поклоин. Инат. при.

14| Матильды к.
 15| Климента
 16| Киріяка м.
 17| Патрикія
 18| Кирила Іерусал.
 19| Іосифа Обруч.
20| Квинта. Евфимій д.
 21| Венедикта ав.
 22| Катерины инв.
 23| Феликса м.
 24| Вел. Четв. Гавр.
 25| В. П. Благ. ПДМ.
 26| Вел. Суб. Еман.
27| Воскр. Христ.
 28| Св. Пон. Іоанна К.
 29| Кирила
 30| Квирина
 31| Бальбины д.
 1| Гугона
 2| Франца
3| 1. Бѣла Ришарда
 4| Изидора
 5| Винцентія
 6| Келестина
 7| Елифанія
 8| Діонисія еп.
 9| Марій Клеоп.
10| 2. по В. Іезекія
 11| Льва В. пап.
 12| Юлія пап.
 13| Герменегильды.

Апрѣль April

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1|Ч| Маріи Іег. при.
 2|П| Тита при. и Амфіяны.
 3|С| Никиты исп.
4|Н| 5. посту. Іосифа, п.
 5|П| Θεодула и Агаѳопода
 6|В| Евтихія св.
 7|С| Григорія св.
 8|Ч| Продіона и ин. ап.
 9|П| Евстахія мч.
 10|С| Лазар. Суб. Терентія
11|Н| Цвѣтонос. Антипы свмч.
 12|П| Василія при.
 13|В| Артемона свмч.
 14|С| Мартина папы рим.
 15|Ч| Вел. Четв. Ар. и ин.
16|П| Вел. Пятн. Аг., Хіон.
 17|С| Вел. Суб. Оим. при.
18|Н| Воскр. Хр. Іоан. Д. при.
19|П| Свѣт. Пон. Іоан. при.
20|В| Свѣт. Втор. Θεод. Т.
 21|С| Януарія свмч.
 22|Ч| Θεодора и Вѣт. при.
 23|П| † Георгія вмч. (на нед.)
 24|С| Савы Стр. мч.
25|Н| 1. Ѳом. † Марка св.
 26|П| Василія свмч.
 27|В| Симеона свмч.
 28|С| Ясона и Сосин. ап.
 29|Ч| Муч. въ Кизиць
 30|П| † Іакова ап.

14| Юстина м.
 15| Анастасій м.
 16| Венедикта И. Ляб.
17| 3. по В. Авикита
 18| Аполонія м.
 19| Георгія
 20| Θεодора
 21| Анзельма
 22| Сотера и Кая мм.
 23| Войтъха еп.
24| 4. по В. Фиделиса
 25| Ап. св. Іос. Мар.
 26| Клита и Марка
 27| Петра Кан.
 28| Павла вѣд. Хр.
 29| Петра изъ Вер.
 30| Катерины Сіеп.
1| 5. по В. Фил. и Іак
 2| Хр. кн. Атаназ.
 3| Цар. К. П.
 4| Зн. св. Хр. Фльор.
5| Возн. Госп.
 6| Іоанна изъ Ол.
 7| Флявій и Домнт.
8| 6. по В. Стан. еп.
 9| Григорія Наз.
 10| Изидора
 11| Францинка изъ Гер
 12| Панкратія
 13| Серватія

Май May

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1|С| Іеремій пр.
 2|Н| **2. Мирон.** Аѳанасія ВА.
 3|П| † Θεодосія Неч. при.
 4|В| Пелагій прим.
 5|С| Ирины мч.
 6|Ч| Юва Многострад.
 7|П| Явленіе Чест. Креста
 8|С| † Іоанна Бог. (на нед.)
 9|Н| **3. Розсл.** † Пер. м. св. Н.
 10|П| † Симеона Зил. ап.
 11|В| Мокія свмч.
 12|С| Епифанія и Герм. пат.
 13|Ч| Гликерій мч.
 14|П| Исидора мч.
 15|С| Пахомія В. прп.
 16|Н| **4. Самар.** Θεодора осв
 17|П| Андроника ап. и Юлій
 18|В| Θεодота мч.
 19|С| Патрикія
 20|Ч| Талалея мч.
 21|П| † Констант. и Елены
 22|С| Василиска мч.
 23|Н| **5. Слѣпр.** Мих. св.
 24|П| Симеона при.
 25|В| Третье Обр. Гл. I. Кр.
 26|С| Карпа ап.
 27|Ч| **Вознес. Госп.** Терап
 28|П| Никиты еп.
 29|С| Θεодосія прмч.
 30|Н| **6. Отцевъ.** Исаакія при.
 31|П| Ермія и Ермея м.

14| Бошифатія
 15| **Сон. св. Духа**
 16| Пон. св. Д. Бл. Анд
 17| Пасхалиса
 18| Сух. Венеція м.
 19| Петра Вел. пап.
 20| Сух. Бернардина
 21| Сух. Тимоѳея м.
 22| **1. по с. Св. Тройцы**
 23| Дезидерія еп. и м.
 24| ИДМ. Спов. вѣр.
 25| Григорія VII. пап.
 26| **Боже Тѣло Фил.**
 27| Беды В.
 28| Августина еп.
 29| **2. по С. Юлія д.**
 30| Феликса
 31| Петропели
 1| Бл. Іакова Стр. еп.
 2| Маркеліна
 3| Пр. Сер. Ис. Калот.
 4| Квирины
 5| **3. по С. Бошифатія**
 6| Норберга еп.
 7| Роберта
 8| Медарда еп.
 9| Феліційна м.
 10| Маргареты кор.
 11| Варнавы ап.
 12| **4. по С. Онуфрія**
 13| Антон. изъ Пад.

Іюнь June

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1|В| Юстина мч.
 2|С| Никифора св.
 3|Ч| Лукіяна мч. и ин.
 4|П| Митрофана еп.
 5|С| Суб. зауп. Дорот.
 6|Н| **Сон. св. Духа.** Вис.
 7|П| **Прсв. Тройцы.** Θεод.
 8|В| Θεодора Страт.
 9|С| Кирила св.
 10|Ч| Тимоѳея свмч.
 11|П| † Варѳолом. и Варн. ап.
 12|С| Онуфрія Вел. при.
 13|Н| **1. по С. Всѣхъ Св.** Акыл.
 14|П| Елисея пр.
 15|В| Амѳа пр., Іеронима при.
 16|С| Тихона еп.
 17|Ч| Прсв. Евхар. (на нед.)
 18|П| Леонтія мч.
 19|С| † Іуды, Фад. ап., Зосима
 20|Н| **2. по С. Меѳодія свмч.**
 21|П| Юліана Тарс. мч.
 22|В| Евсевія свмч.
 23|С| Агрипины мч.
 24|Ч| **Рождество св. Іоан. Кр.**
 25|П| Прсв. Сер. I. (на нед.)
 26|С| Давида прп.
 27|Н| **3. по С. Самсона** при.
 28|П| Пер. мон. Кира и Іоанна
 29|В| **Петра и Павла ап.**
 30|С| Соборъ 12 Апостоловъ

14| Василия
 15| Бепона
 16| Іоанна Редж.
 17| Райнера
 18| Ефрема дяк.
 19| **5. по С. Юліяны**
 20| Сильверія пап.
 21| Альойзія
 22| Павлина еп.
 23| Агрипины д. и м.
 24| **Рожд. Іоанна Кр.**
 25| Вильгельма ав.
 26| **6. по С. Пав. и Іоан.**
 27| Владислава кор.
 28| Иршея
 29| **Петра и Павла ап.**
 30| Пам. св. Павла
 1| Пр. Крови I. Хр.
 2| Псеѣц. ПДМ.
 3| **7. по С. Анатолія**
 4| Θεодора еп.
 5| Антонія
 6| Лукій мч.
 7| Кирила и Меѳодія
 8| Елизаветы пр.
 9| Вероники
 10| **8. по С. 7 Братьевъ**
 11| Пія I. пап.
 12| Іоанна Гл.
 13| Анаклита и. и м.

Юль July

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1^Ч Космы и Дам.
 2^П † Под. Риз. Пр. Б.
 3^С Якинта мч. и Анат.
 4^Н 4. по С. Андрея Крит.
 5^П † Кирила и Меѳодія ап.
 6^В † Анастасія Антон.
 7^С Ѳомы и Акакія при.
 8^Ч Прокопія мч.
 9^П Панкратія епм.
 10^С † Антонія пещер.
 11^Н 5. по С. Евф. мч., Ольги
 12^П Прокла и Ил. мч.
 13^В Соборъ Арх. Гавріила
 14^С Акилы ап., Кирика мч.
 15^Ч † Волод. Вел. кн.
 16^П Авниогена свмч.
 17^С Мартины вмч.
 18^Н 6. по С. Якинта и Ом.
 19^П Макрины и Дія. при.
 20^В † Ильи пр. (на нед.)
 21^С Симеона и Иоанна при.
 22^Ч Маріи Магл., Фоки при.
 23^П Трофима и ин. мч.
 24^С † Бор. и Глѣба мч.
 21^Н 7. по С. † Усп. св. Анны
 26^П Ермолая свмч.
 27^В † Пантелеймона вмч.
 28^С Прохора и ин. ап.
 29^Ч Казиника мч.
 30^П Силы и ин. ап.
 31^С Евдокима правед.

14^Б Бошавентуры
 11^Г Генрика
 16^М МБ. Шканлѣр.
 17^Г 9. по С. Алексѣя
 18^С Симеона изъ Л.
 19^В Вншк. изъ П.
 20^Ч Чеслава
 21^П Пракседы д.
 22^С Маріи Магд.
 23^В Аполинарія еп.
 24^Г 10. по С. Кунег.
 21^И Якова ап.
 26^А Анны
 27^Р Рудольфа Акв.
 28^В Виктора п.
 29^М Марѳы д.
 30^Р Руфина м.
 31^И 11. по С. Игнатія
 1^П Петра въ оков.
 2^М МБ. Англ.
 3^О Обр. св. Стеф.
 4^Д Доминика
 1^М МБ. Сиѣжной
 6[†] † Преоб. Госп.
 7^Г 12. по С. Каѳанія
 8^К Киріяка м.
 9^Р Романа
 10^Л Лаврентія м.
 11^С Сусанны д.
 12^К Каяры д.
 13^Г Гниолита и Касм.

Авгуть August

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1^Н 8. С. Пр. Ч. Х.
 2^П Перен. мощ. св. Ст.
 3^В Исаака и ин. при.
 4^С 7 Мол. въ Ефесѣ мч.
 1^Ч Евсигнія мч.
 6^П Преображеніе Господне
 7^С Дометія и Пасѣва мч.
 8^Н 9. по С. Емилиана еп.
 9^П † Матѳея ап.
 10^В Лаврентія мч.
 11^С Евпла мч.
 12^Ч Фотія и Анникиты мч.
 13^П Максима исп.
 14^С Михея пр.
 15^Н 10. по С. Усп. Пр. Бог.
 16^П Цер. черук. Обр. Госп.
 17^В Мирона мч.
 18^С Фальора и Лавра мч.
 19^Ч Андрея Стр. мч.
 20^П Самуила пр.
 21^С Ѳадея ап.
 22^Н 11. по С. Агаѳоника
 23^П Луца мч.
 24^В Евтихія свмч.
 25^С Варѳоломея и Тита ап.
 26^Ч Андріяна и Паталин
 27^П Пимена при.
 28^С Мойсея Мур. при.
 29^Н 12. по С. † Усѣк. Г. І. К.
 30^П Александра пат. Кон.
 31^В † Под. Пояса Пр. Бог.

14^И 13. по С. Евсевія
 15^У Успеніе Пр. Бог.
 16^И Иоакима
 17^Я Яцка в.
 18^Е Елены
 19^Л Людвика Тол. еп.
 20^В Вернарда
 21^И 14. по С. Иоанны
 22^Т Тимофея и тов. м.
 23^Ф Фыл. Б.
 24^В Варѳоломея ап.
 25^Л Людвика к.
 26^М МБ. Ченстох.
 27^И Иосифа Кал.
 28^И 15. по С. Август.
 29^У Усѣки. гл. Иоан. Кр.
 30^Р Розал. Лим.
 31^Р Раймунда
 1^Б Бронислави, Егид.
 2^С Стефана кор.
 3^З зенона мч.
 4^И 16. по С. Розалин д.
 5^Л Лаврентія Юст.
 6^З Захарія пр.
 7^Б Бл. Мельхіора
 8^Р Рождет. ПДМ.
 9^П Петра Кляв.
 10^Н Николая изъ Тол.
 11^И 17. по С. Прота
 12^Н Найсв. Им. МБ.
 13^Ф Филиппа м.

Сентябрь September

РУССКІИ СВЯТА

— ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1 С † Нов. Годъ цер.
 2 Ч Маманта мч.
 3 П Анѳима свмч., Теофила
 4 С Вавилы свмч., Войсея
5 Н 13. по С. Захаріи и Елиз
 6 П Чудо Арх. Михаила
 7 В Созонта мч.
8 С Рождест. Пр. Богор.
 9 Ч Иоакима и Ашны
 10 П Минодоры и Митр. мч.
 11 С Θεодоры при.
12 Н 14. по С. Автонома
 13 П Об. Кр., Корнилія
14 В Воздвиженіе Ч. Креста
 15 С Никиты вмч.
 16 Ч Евфиміи вмч.
 17 П Софін, Вѣры, Над. и Л.
 18 С Евменія при.
19 Н 15. по С. Троф. и Савы
 20 П Евст. его жены и дѣт.
 21 В Кондрата ап.
 22 С Фокін свмч.
 23 Ч Зачат. І. Крестителя
 24 П Теклы првмч.
 25 С Евфросиніи при.
26 Н 16. по С. † Пр. І. Бог.
 27 П Калистрата мч.
 28 В † Харитона при.
 29 С Киріяка при.
 30 Ч Григорія свмч.

14 **Воздв. Ч. Кр.**
 15 7 Стр. ПДМ.
 16 Корнилія
 17 Зн. св. Фран.
18 18. по С. Тосифа
 19 Јануарія еп.
 20 Евстахія м.
 21 Матѳея ап.
 22 Фомы изъ Вил.
 23 Теклы д. и м.
 24 ПДМ. Выкупу
25 19. по С. Володис.
 26 Киріяка и Юст. м.
 27 Космы и Даміяна
 28 Вячеслава кор.
 29 Михаила Арх.
 30 Иеронима
 1 Бл. Іоан. изъ Кукли
2 20. по С. Ангел. Ст.
 3 Кандида и Герарда
 4 МБ. Рожан.
 5 Плакида м.
 6 Брунона ав.
 7 Марка пап.
 8 Бригиды д.
9 21. по С. Людвика
 10 Францин. Борг.
 11 Емисіяна
 12 Максимиліяна еп.
 13 Едварда к.

Октябрь October

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

1 П † Покр. Пр. Б.
 2 С Киріяка свмч.
3 Н 17. по С. Діонис. А.
 4 П Іероѳея свмч.
 5 В Харитины
 6 С † Фомы ап.
 7 Ч Сергія и Вакха мч.
 8 П Нелажин при.
 9 С † Іакова ап.
10 Н 18. по С. Евлампія и Ев.
 11 П Филипа ап., Теоф. еп.
 12 В Прова и др. мч.
 13 С Карпа мч., Космы при
 15 П Ефимія при., Лукіянам.
 14 Ч Параскевы при.
 16 С Лѳонгина сот. мч.
17 Н 19. по С. Осія пр.
 18 П І Луки ап.
 19 В Іоля пр.
 20 С Артемія вмч.
 21 Ч Иларіона Вел. при.
 22 П Аверкія еп.
 23 С Іакова ап.
24 Н 20. по С. Ареты, Аѳан.
 25 П Маркіян. и Мартирія мч.
 26 В Димитрія вмч.
 27 С Нестора мч.
 28 Ч Параск. вмч.
 29 П Анастас. рим. при.
 30 С Зинов. и Зиновіи мч.
31 Н 21. по С. Стахія, Парк.

14 Каликета пап. и м.
 15 Тересы д.
16 22. по С. Герарда
 17 Маргаретя Алик.
 18 Луки св.
 19 Петра изъ Ал.
 20 Іоанна Каут.
 21 Урсуан д. и м.
 22 Кордуан д.
23 23. по С. Серванца
 24 Рафаила Арх.
 25 Криспина
 26 Евариета пап.
 27 Фльорентія
 28 Симеона и Фал. ап.
 29 Паркиса еп.
30 24. по С. Альфонса
 31 Вольфганга
1 Всѣхъ Святыхъ
2 День Задущный
 3 Губерта еп.
 4 Кароля Бором.
 5 Захаріи и Елизав.
6 25. по С. Леонарда
 7 Бл. Антонія Бад.
 8 Гоѳфрида
 9 Θεодора м.
 10 Андрея изъ Авле.
 11 Мартина еп.
 12 Мартина пап.
13 26. по С. Станисл.

Ноябрь November

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

- 1 П Космы и Дам.
 2 В Акиндина мч.
 3 С Акепсима мч.
 4 Ч Иоанкія В. при.
 5 П Галакт. и Епистим. мч.
 6 С Павла св.
 7 Н **22. по С.** Иерона и др. мч.
 8 П **Соб. св. Мих. Арх.**
 9 В Онисифора мч.
 10 С Браста и др. ап.
 11 Ч Минны, Викт. и др. мч.
 12 П Св. Иоанна милостиваго
 13 С Св. Иоанна златоустаго
 14 Н **23. по С.** † Филиппа ап.
 15 П Гурія и др. мч.
 16 В † Матѳея ап. и ев.
 17 С Григорія еп. чудотв.
 18 Ч Платона и Романа мч.
 19 П Авдія пр., Варлаама
 20 С Григорія Декап. еп.
 21 Н **24. по С.** Введ. въ хр. ПБ
 22 П Филимона ап., Кекилии
 23 В Амфилоха и Григ. еп.
 24 С Екатерины вмч.
 25 Ч Климентя и Петра свмч.
 26 П Аппія Стови. при.
 27 С Иакова Пере. свч.
 28 Н **25. по С.** Стеф. приимч.
 29 П Парамона и Филим. мч.
 30 В † Андрея ап.

- 14 Юсафата еп. и м.
 15 Гертрудя
 16 МБ. **Остробрам.**
 17 Сальомей д.
 18 Романа м.
 19 Елисаветы кор.
 20 **27. по С.** Феликса
 21 **ВВед. въ хр. ПБ.**
 22 Кекилии д. и м.
 23 Климента пап. м.
 24 Иоанна вѣд. Хр.
 25 Екатерины д. и м.
 26 Леонарда изъ П. М.
 27 **1. Адв.** Валеріяна
 28 Здиславы
 29 Сасурнина
 30 Андрея ип
 1 Елигія еп.
 2 Бибіяны д.
 3 Франца Ксав.
 4 **2. Адв.** Барбары
 5 Саны еп.
 6 Николая еп.
 7 Амросія еп.
 8 **Нен. Зач. ПЛМ.**
 9 Леовадіи д.
 10 МБ. **Льборет.**
 11 **3. Адв.** Дамасія. м.
 12 Александра м.
 13 Лукин д.

Декабрь December

РУССКІИ СВЯТА

ЛАТИНСКІИ СВЯТА

- 1 С Наума пр.
 2 Ч Ааввакума пр.
 3 П Софоніи пр., Θεодула
 4 С Варвары і Иоан. Дамаск.
 5 Н **26. по С.** † Савы осв.
 6 П **Николая св. чуд.**
 7 В Амросія еп.
 8 С Патанія еп.
 9 Ч **Непроч Зач. Пр. Богор.**
 10 П Мишы и Иермогена мч.
 11 С Дашила Столника при.
 12 Н **Праотцевъ.** Спиридона
 13 П † Евстратія и Авкен. мч.
 14 В Тирса мч.
 15 С Елевѳерія свчч.
 16 Ч Аггея пророка
 17 П Даниїла пр. и 3 Мол.
 18 С Севастіяна и др. мч.
 19 Н **Предъ Рожд. Х.** мч. Юд.
 20 П Свмч. Игнатія
 21 В мч. Юліана
 22 С Вмч. Анастасія
 23 Ч 10 мч. въ Критѣ
 24 П Навеч. Рожд. Евгеніи
 25 С **Рождество Христово**
 26 Н **Соборъ Пр. Богород.**
 27 П **Прмч. Стефана, Θεод.**
 28 В **Просв. Б. Н. на Р. М. Н.**
 29 С Прп. Мак. мч. д. Вицф.
 30 Ч Мч. Анисіи. Пр. Θεод.
 31 П Прп. Меланіи

- 14 Спиридіона еп.
 15 Валеріяна еп. и м.
 16 Евсевія еп.
 17 Лазаря еп.
 18 **Адв.** Очнкув. МБ.
 19 Немесія еп.
 20 Θεофила м.
 21 Фомы ап.
 22 Зенона м.
 23 Викторіи д. и м.
 24 Нав. Адама и Евы
 25 **Рождество Хр.**
 26 **Стефана**
 27 Иоанна
 28 Дѣтей убіен. въ В.
 29 Фомы еп.
 30 Евгенія еп.
 31 Сильвестра пап.
 1 **Новый Годъ 1933**
 2 Макарія
 3 Геновефы
 4 Вмч. Емилиана
 5 Телесфора м.
 6 **Трехъ Царей**
 7 Лукіяна м.
 8 **1. по 3 Цар.** Иоан. д.
 9 Северина ав.
 10 Юліяны и Василисы
 11 Альбисія
 12 Гигина павч рим.
 13 Леонтія еп.

Карпаторусскій Букварь

Ваня Гунянки.

Букварь помѣщенный въ томъ календарѣ, чтобы каждый могъ перезрѣти.

Тотъ букварь можна получить въ Редакциѣ "Лемко" за 40ц. 4— за \$1.00

Писати:

LEMKO PUBLISHING COMPANY

2490 Professor St. ——— Cleveland, Ohio

Текля Папачъ

изъ села Чирной. Наша патриотка. На народне дѣло не жаале доляра ни вятки. Не забудме же и мы по соду, айскримъ и сигареткѣ, дель до Папачкы.

Tilly Papach

199 Green St.
Brooklyn, N. Y.

ОПРАВА КНИЖОКЪ

Оправа церковныхъ книжокъ наша специальность. Можете прислати почтомъ, мы вамъ оправиме и одонеме.

Книгарня, издательство, школьные приборы.

Central Publishing House

2969 — 2975 WEST 25-TH STREET ——— CLEVELAND, OHIO.

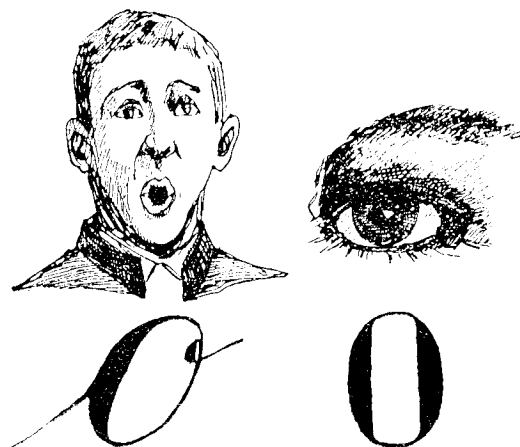
Карпаторусскій БУКВАРЬ

ВАНЯ ГУНЯНКИ

LEMKO PUBLISHING CO.
2490 Professor St. ——— Cleveland, Ohio

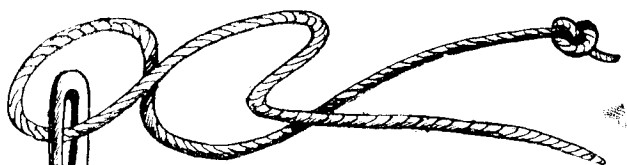
— 1931 —

е е

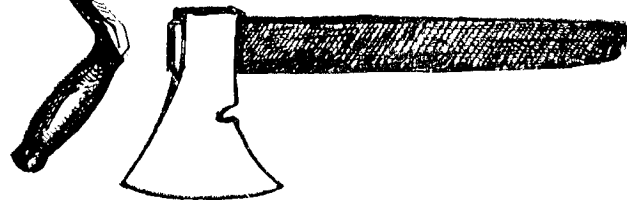
е, а, у,

ш ш

ы ы
а о у е ш ы

с с с с

са со се

су си см

Са со су си се сы

оса осы усы сосу исус

*пес пасу по
папа сыпу*

Пес пасу сыпу папа
сыпе попа пипа пуп

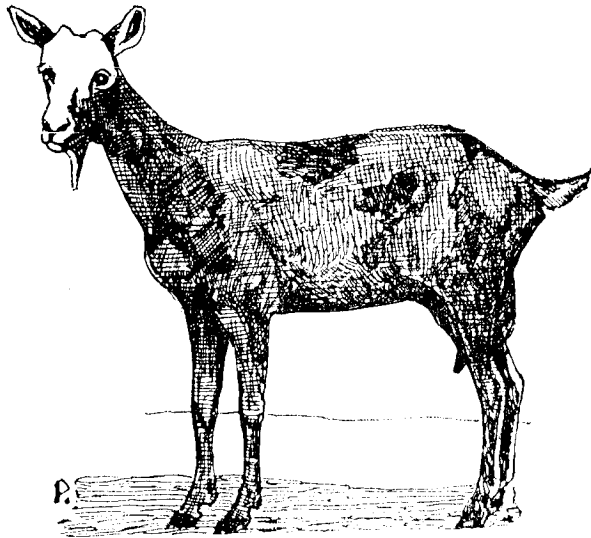

*та-та-та
сито пити*

Ту тото сито тиса пити
топити ити тета спит

К

к

*коса коты так
копа куку сак*

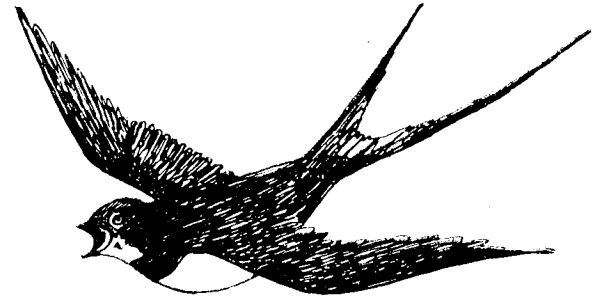
Коси коса Така копа

Око сок коты кусок

кости кот сыт спит

Л

л

Л Л

*ла сила лисы
поле коле соли*

Ла -- лисы сила поле коле лопата колесо кол

колы лыко липа. Лука косил. Сало

упало со стола. Соколы купили соли.

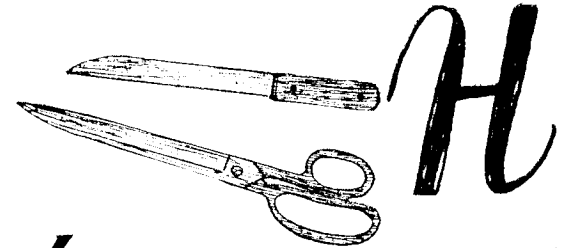
М

*мост мама
мука кумы*

Мост -- У кума мало соломы и молока -- Мала
купа соломы. Мама меле а тато косит луку.

Н

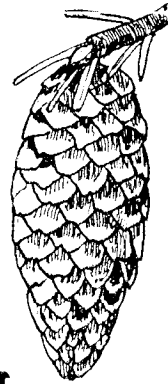
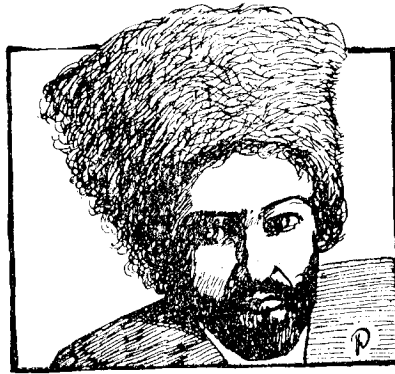

*николи не но-
сили нам, ны*

Сыны несут солому -- Солили солонину
и сало -- Олена несе малины --
Колесо упало на мосту -- Нос, сон, луна.

Ш

Ш

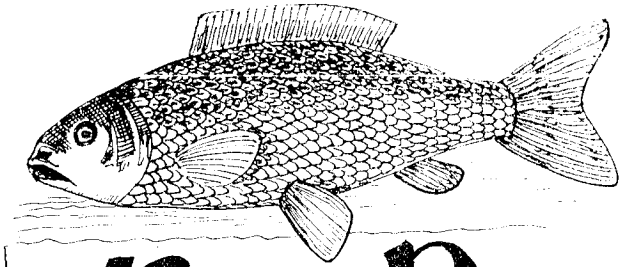
Ш Ш Ш

*шапка шишка
шита шило шо*

Шапка -- Сушу пашу и солону -- Машина шипит
--Шопа у млина-- Мати шила. Шум, сосна шумит
-- Ту каша с молоком -- Наша школа мила.

Р

Р

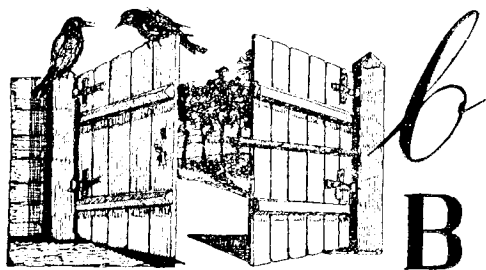
Р

Р

*ры, рука, роса,
ораги поле.*

Рука, роса, комар, куры, рама, топор, перо,
перина. Мама мыла руки. Коси коса пока
роса. Мери кормит куры. Пишу пером.

В В

*ворота, вороны
кракали.*

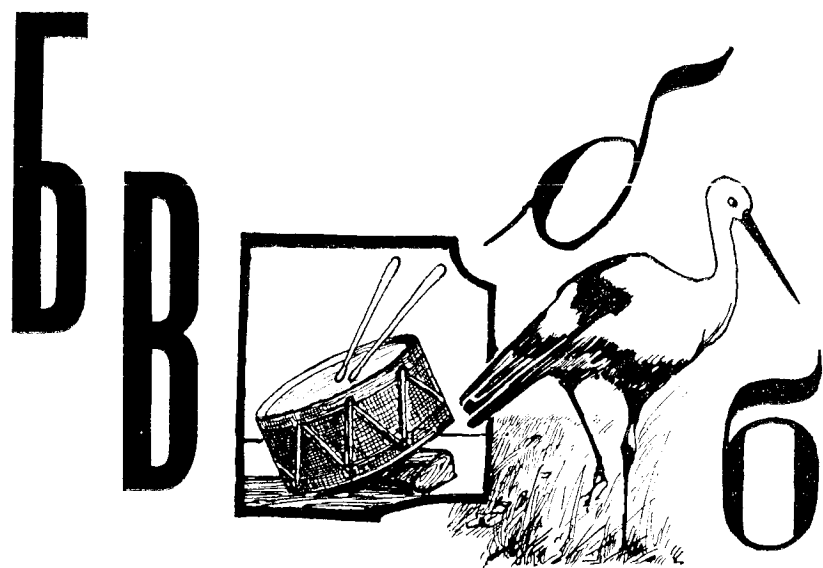
Ворота открыты. Вороны кракали, а волки
выли. Весна красна! Матрона нарвала слив.

Д Д

*дерева, вода
дал, середина*

Дерева, дом, вода, сода, иду -- идешь -- идут.
Идем далеко. Марта пришла до дому. В
середу идеме до Прешова. Сыну, принес воды.

*барабан, бабы
балото, шибя*

Борис, бараны, борода. Брат робит.

Субота -- велика робота. Борис пас бараны.

Будут орати поле. Была велика бурка.

*гуси, огород
ноги роги гет.*

Гуси, огород, ноги, роги, дорога, могила, глина.

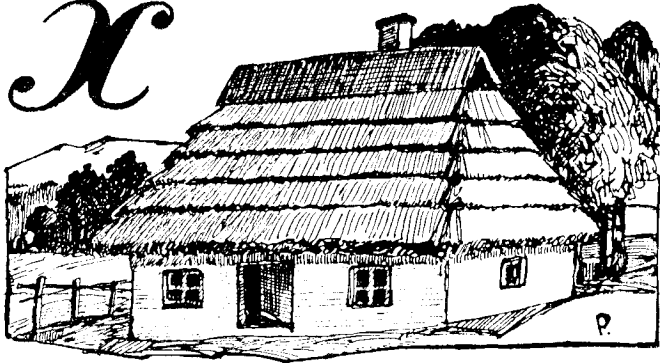
Гаска пасе гуси. Горы Карпаты. Иду на грибы.

Брата Ивана укусила гадина.

Х

х

СН

*хата, муха,
ухе, хорошо.*

Хата, холод, ухо, муха, посуха, старуха, Михаил.

Наша хата в горах. Того року выпала посуха ---

буде голод. Холод и голод наши вороги.

З

з

з

з

*за, зубы, коза,
золото, мороз.*

Зима, зубы, золото, коза, роза, воз, мороз.

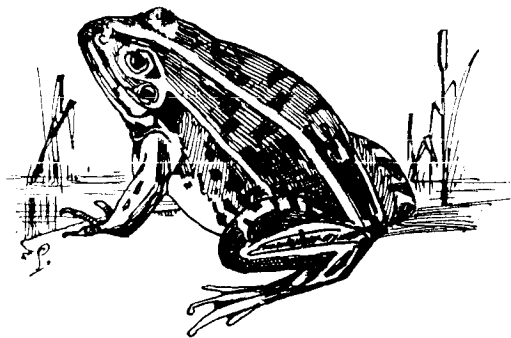
Зима и мороз в Карпатах. Коза с воза, на возу

лекше. Музыка заграла. Звоны зазвонили.

Сестра выполола загороду.

Ж

Ж

Ж Ж

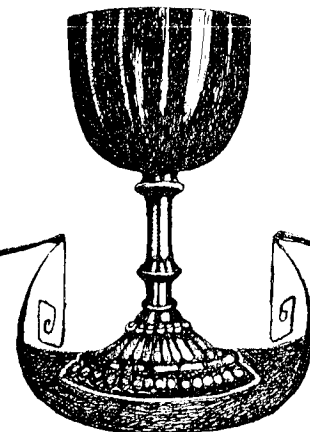
*жаба, жила
муж и жена.*

Жаба, жила, муж, жена, жук, нож, уж,
межа. Иду в Ужгород. Женцы жнут жито.

Жену волы на луку. Ждут погоды.

Ч

Ч

Ч

*чаша, черешни
вижу очами.*

Чудо, чадо, овечка, ученик, чех, меч, ручка,
плечи, речи. Час скоро летит и не вертае.

В ночи темно. Родичи идут до работы.

Ц

ц

Ц

С

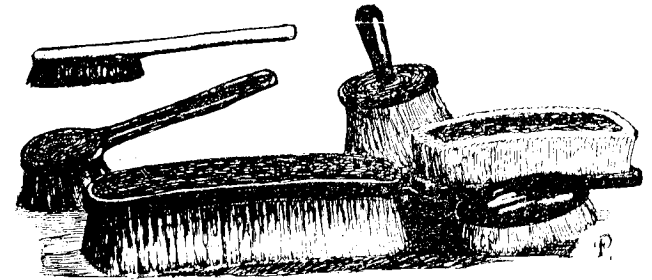
церков, лице, у-
лица, конец.

Церков, отец, палец, цыган, лице, улица.

Отца болит палец. Купец накупил овец. Конец

зимы --- приде весна красна. Солнце высоко.

Щ

Щ

щ

Щ

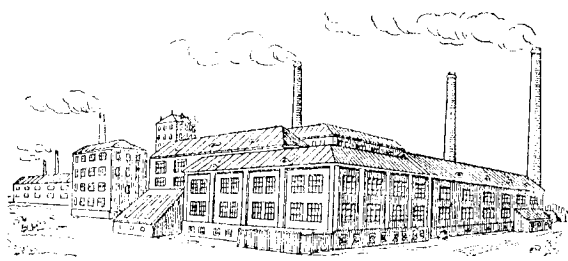
щетка, щипы,
щетина, щурь.

Щетка, щипы, щетина. Птичка щибече. Необра

дитина верешит. Ишу товарища.

Дерево тришит.

Ф ф

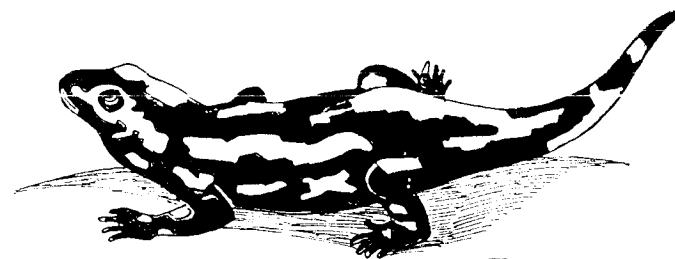

*фр фабрика
фр фильм*

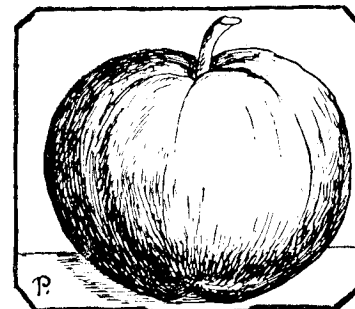
Фабрика, фарба, кафтан, фотограф, форма.

Филип купил кафтан. Робочи иду в фабрику.

Я

Я

я Я

ящур, яблоко.

Яков, ягода, ярмо, имя, капля, я, ты, он, мы, вы, они. Я иду в поле. Земля наша мати. Мое имя Яков. Яблоко от яблони недалеко упаде.

Ѣ

Ѣтъ

нет черешни.

Ѣст, обѢд, вѢра, дѢд, свѢт, бѢда, рѢка.

ДѢд Ѣст хлѢб. ЧеловѢк на свѢтѣ господин.

Конец дѢлу вѢнец. НѢтъ мѢста для всѢх.

Ю

Ю

Ю

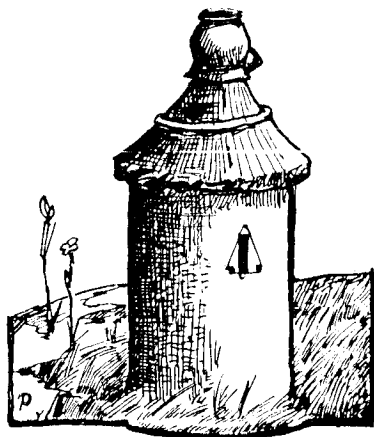
Юрко, я рисую
солю, ключи.

Юда, юноша, ключи, віюга, сіюда.

Юда продал Христа. Читаю и рисую. Я пю

чисту воду. Люблю своего учителя.

Й Ј

Й улей, рай.

Ой, рой, улей, дай. Дай Боже добрый час.

І і *І ій,
снній, мір, мир.*

В далекій мір, Григорій. Мир во всем мірѣ.

Мягкій и твердый Знакъ

Ь ь Ъ

соль, русь.

Соль, боль, конь, мазь, Русь.

Ъ ъ Ѹ

онѣ, свѣздѣ.

Столѣ, колѣ, волѣ, онѣ, возѣ.

Э Е *Этот,
эмиграция.*

Эхо, поэтъ, экзаменъ, этотъ.

О ПТ *Оана.*

Теодоръ, Марва, Меодій.

Аа Бб Вв Гг Дд
A a B b V v H h (Gg) D d

Ее Жж Зз Ии Іі
E e Ž ž Z z I i I i

Кк Лл Мм Нн Оо
K k L l M m N n O o

Пп Рр Сс Тт Уу
P p R r S s T t U u

Фф Хх Цц Чч
F f CH ch C c Č č

Шш Щщ Ъъ Ыы
S š Sč.šč tverdyj znak Y y

Ьь Ъъ Ээ Юю
mjahkij znak JI ji E e JU ju

Яя Өө Йй
JA ja FT ft J j

*Аа Бб Вв Гг Дд Ее
 Жж Зз Ии Кк Лл
 Мм Нн Оо Пп Рр Сс
 Тт Уу Фф Хх Цц Чч
 Шш Щщ ь ы ь ЪЪ Ээ
 Юю Яя Өө й*

**Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж Зз
 Ии Іі Кк Лл Мм Нн Оо Пп
 Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч
 Шш Щщ ь ы ь ЪЪ Ээ Юю
 Яя Өө й.**

1 Одинъ	20 Двадцать
2 Два	30 Тридцать
3 Три	40 Сорокъ
4 Четыре	50 Пятьдесять
5 Пять	60 Шестьдесять
6 Шесть	70 Семьдесять
7 Семь	80 Восемьдесять
8 Восемь	90 Девятьдесять
9 Девять	100 Сто
10 Десять	200 Двѣсти
11 Одиннадцать	300 Триста
12 Двѣнадцать	400 Четыреста
13 Тринадцать	500 Пятьсотъ
14 Четырнадцать	600 Шестьсотъ
15 Пятнадцать	700 Семьсотъ
16 Шестнадцать	800 Восемьсотъ
17 Семнадцать	900 Девятьсотъ
18 Восемнадцать	1000 Тысяча
19 Девятнадцать	

ЧИТАНКА.

ЧАСТЬ II.

МОИ РОДНЫ.

1. ОТЕЦЪ.

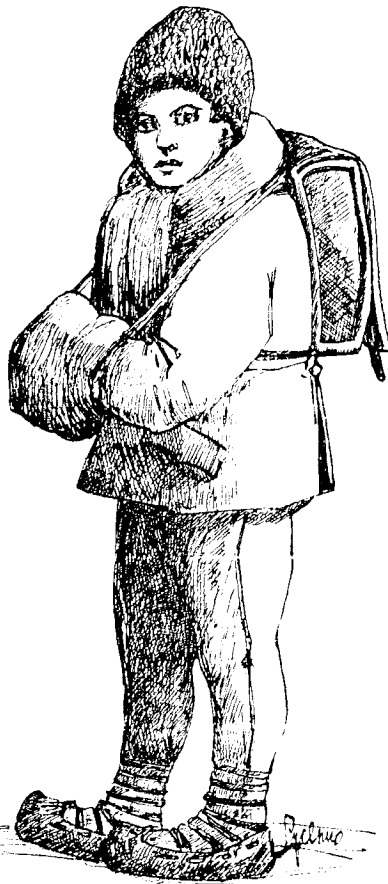
Мой отецъ въ Америкѣ. Я учуся читати и писати. Напишу отцу письмо. Отецъ буде радъ и пришле мнѣ на одежду и книжки. Я люблю своего отца.

2. МАТИ.

Моя мама любитъ мене и я люблю свою маму. Она мене родила и кормила. Теперь на мене робить. Она рано встает, поздно иле спати. Добра дитина всегда любитъ свою маму.

3. БРАТЯ И СЕСТРЫ.

Мой старшій братъ уже великій. Онъ косить, молотить и ѣздитъ въ лѣсъ за довами. Старша сестра помагае мамѣ. Лѣтомъ робить въ полѣ, въ зимѣ шие и пряде.

4. ВОПРОСЫ.

Где твой отецъ? Мати? Сколько у тебе сестеръ? Сколько братьевъ?

Назви по имени!

5. ДѢДЪ И ВНУКЪ.

Дѣдъ былъ старый. Онъ не выходилъ въ поле, а все сидѣлъ дома. У дѣда былъ внукъ Петро. Онъ любилъ дѣда и часто помагалъ ему, подавалъ ему воду, читалъ дѣду книжку. Дѣдъ слушалъ чтеніе и хвалилъ своего внука.

6. БАБКА И ВНУЧКА.

У бабки была внучка. Внучка была мала и все спала. Бабка сама пекла хлѣбъ, мела избу, мыла, шила, пряла и ткала на внучку. Потомъ бабка стала стара и все лежала. Тогда внучка стала печи хлѣбъ, мести, мыти, шити, ткати и прясти на бабку.

д. СИРОТЫ.

Есть на свѣтѣ много	Теплаго угла.
Бѣдныхъ и сиротъ:	Если Вамъ случится
У однихъ могила	Встрѣтити такихъ,
Рано мать взяла	Вы, якъ братьевъ, дѣти,
У другихъ нѣтъ въ зимѣ	Приголубьте ихъ!

8. ДОБРЫЙ ВАНЯ.

Маленькій Ваня пришолъ изъ школы. Мама была дома. Ваня сѣлъ за столъ, взялъ книжку и прочиталъ мамѣ сказку. Мама поцѣловала Ваню. Она радовалася, што у ней такой умный сынъ.

Кто васъ, дѣти, крѣпко любитъ,

Кто васъ къ сердцу такъ голубитъ,

Въ день и въ почный часъ

Все старается о васъ?

Мама дорогая!

(Съ памяти скажи!)

Наши Кормильцы.

10.

У насъ есть одинъ конь, пара воловъ, три коровы, четыре телята и пять овецъ. Конь тяне возъ, а волю плугъ. Коровы даютъ намъ молоко. Изъ молока дѣлаемъ масло и сыръ. Овцы насъ одѣваютъ. Изъ ихъ шерсти дѣлаемъ сукно, изъ шкуры кожухи.

Всѣ они наши пріятели и кормильцы. Мучити ихъ грѣшно.

11. ВОПРОСЫ.

Сколько у васъ коней? Сколько воловъ, коровъ, телятъ? Сколько овецъ? Якихъ еще знаешь домашнихъ звѣрей?

12. ЗАГАДКА.

У мужика четыре дружка: одинъ его возитъ, другой его кормитъ, третій одѣваетъ, четвертый добро охраняетъ.

13. ПЕСЬ.

Несъ песь кость черезъ мость. Видитъ въ водѣ свою тѣнь. Подумалъ песь, что въ водѣ не тѣнь, а другій песь и кость. Онъ пустилъ свою кость, чтобы другую взять. Ту не взялъ и своя въ воду упала.

14. ДВѢ КОЗЫ.

Черезъ глубокий ярокъ (ручей) была положена узкая дощечка. На серединѣ встрѣтились двѣ козы. Ни одна ни друга не хотѣла уступить. Онѣ стали биться. Болея, болея и обѣ въ воду упали.

15. ЛЕВЪ И МЫШЬ.

Мышь наскочила на Льва. Онъ поймалъ ю и хотѣлъ задусити. Мышь сказала: "Пусти мене, я могу тебѣ даколи помочи!" Засмѣялся сильный левъ: "Якъ-же ты можешь мнѣ, царю звѣрей помочи!" И онъ выпустилъ мышъ. Потомъ левъ запутался въ сѣти. Мышь услышала его ревъ, прибрѣжала, перегрызла сѣти и освободила льва.

Годъ.

16. ВЕСНА.

Снѣгъ на поляхъ началъ таяти. Дорога почернѣла. На саняхъ ѣздити тяжко. Селяне готовятъ телѣги и возы. Растаялъ остатокъ снѣга. Ледъ поплылъ по водѣ. Солнце все выше — выше, грѣе лучше и будитъ матеръ-землю. Въ саду показалась зеленая травка. Отецъ поѣхалъ орати въ поле и мене взялъ съ собою. Онъ ходитъ за плугомъ, а я погоняю. Весело на душѣ!

17.

Травка зеленѣеть

Солнышко блестить,

Ласточка съ весною

Въ сѣни къ намъ летитъ . . .

(Скажи съ памяти!)

18. ПРИХОДИ ВЕСНА!

Ой, весна, ты красна,
Пробудися отъ сна;
Приходи поскорѣй,
Насъ обрадуй, дѣтей!

Мы давно тебе ждемъ,
Каждый день все зовемъ:
Вспомни малыхъ дѣтей,
Приходи поскорѣй!

Что дѣлаютъ селяне весною? (Напиши).

19. ЛѢТО.

За весною иде
лѣто. Лѣтомъ
солнце стоитъ вы-
соко на небѣ и
сильно грѣе. День
долгій, ночь коро-
тка. На селѣ много
работы.

Я кой работы?
Что дѣлаютъ на се-
лѣ лѣтомъ?

Я пройдуь по лѣсамъ,
Много птичекъ есть тамъ;
Всѣ порхаютъ поютъ,
Гибзда теплыя вьютъ.

Побываю въ лѣсу,
Тамъ я пчелокъ найду,
И шумятъ и жужжатъ
Работати спѣшать.

20. ОСЕНЬ.

С о л н ц е ниже,
д е н ь короче. Дуе
х о л о д н ы й вѣтеръ.
Д о ж д ь часто падае.

С е л я н е собира-
ютъ остатки изъ
полей: картофель,
капусту, рѣпу.

П р и г о т о в л я ю т ь
на зиму дрова и
подстилку для ско-
та.

21.

Вянеть и желтѣеть травка на лукахъ,
Только зеленѣеть озимь на поляхъ.
Туча небо крыетъ, солнце не блеститъ:
Вѣтеръ въ полѣ вьетъ; дождикъ мороситъ.

22. ЗИМА.

За осенью прихо-
дитъ зима. Дни
коротки. Солнце
слабо грѣе. Зем-
ля покрыта снѣ-
гомъ. Рѣки и
озера покрываются
льдомъ. Люди о-
дѣваются въ теплы
кожухи.

23. ЗИМОЮ.

Бѣлый снѣгъ, пушистый
Въ воздухъ кружится
И на землю тихо
Падаетъ, ложится.
И подъ утро снѣгомъ
Поле забѣлѣло,
Якъ-бы пеленою
Все его одѣло.

Темный лѣсъ шапкою
Накрылся бѣлою
И заснулъ подъ нею
Крѣпко, непробудно.
Божьи дни коротки,
Солнце свѣтитъ мало,
Пришли ужъ морозы
И зима настала.

Сказки.

24. РѢПКА.

Посѣялъ дѣдъ рѣпку. Выросла рѣпка большая преболь-
шая; пошелъ дѣдъ рѣпку рвати, хватилъ за рѣпку: тянетъ-
потянетъ, вытянуть не можетъ! Кликнулъ дѣдъ бабуку: бабука
за дѣдка, дѣдко за рѣпку, тянуть-потянуть вытянуть не
могутъ!

Кликнула бабука внучку: внучка за бабуку, бабука за дѣдка,
дѣдко за рѣпку, — тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ!

Прибѣжала мышка: мышка за внучку, внучка за бабуку,
бабука за дѣдка, дѣдко за рѣпку — тянуть-потянуть — вы-
тянули рѣпку!

25. ВОЙНА ГРИБОВЪ.

Объявилъ царь-горохъ всѣмъ грибамъ войну. И старшій грибъ, боровикъ, надъ грибами командиръ, сталъ войско собирати, всѣ грибы кликати:

— “Ей, собирайтесь, бѣляки, пойдемъ на войну!” И говорятъ ему бѣляки:

— “Мы грибовы дворянки, не пойдемъ на войну!”

— “Ей, идите, рыжики, ко мнѣ на войну!” Отвѣчали рыжики:

— “Мы богаты мужики! не пойдемъ на войну!”

— “Ей, собирайтесь, маслята, ко мнѣ на войну!” И крикнули маслята:

— “Мы храбры дитята, идемъ на войну!”

Тутъ собрались подпенки, заиграли въ трубы звонки — “Урра на врага!”

На гороха ударили и совсѣмъ его разбили . . .

26. СОЛНЦЕ, МОРОЗЪ И ВѢТЕРЬ.

Встрѣтилъ разъ мужикъ на дорогѣ Солнце, Морозъ и Вѣтеръ. Снялъ мужикъ шапку и поклонился всѣмъ троимъ разомъ и пошелъ дальше. И говоритъ Солнце:

— “Видите, якъ мужикъ мене почитаетъ?”

— “Нѣтъ, не тебе, а мене!” говоритъ Морозъ, “Онъ мнѣ поклонился!” А Вѣтеръ кричитъ: — “Ни одному, ни другому онъ не кланялся, а мнѣ, Вѣтру, поклонился!”

Начали спорити. На конецъ Вѣтеръ говоритъ:

— “Догонимъ мужика и спросимъ!”

Догонили и спросили, кому онъ кланялся?

Подумалъ мужикъ и говоритъ:

— “Вѣтру я кланялся!” Разсердилось Солнце и говоритъ:

“Такъ я тебѣ допечу!” А Вѣтеръ говоритъ:

— “Не бойся мужичокъ, я холоду навѣю!”

— “А я тебе заморозу!” говоритъ Морозъ. А Вѣтеръ говоритъ:

— “Не бойся, я не буду дути и морозъ безсильный!”

И начали печи мужика, то Солнце, то Морозъ, но Вѣтеръ ему былъ на помощь и добѣжалъ мужикъ до села . . .

27. ЦАРЬ И СОРОЧКА.

Одинъ царь былъ хворый и сказалъ:

— “Половину царства отдамъ тому, кто мене вылѣчитъ.”

Собралися всѣ мудрецы и стали радити, якъ царя вылѣчити. Никто не зналъ. Одинъ только мудрецъ сказалъ, что царя можно вылѣчити. Онъ сказалъ:

— “Если найти счастливаго человѣка, сняти съ него сорочку и надѣти на царя, тогда царь выздоровѣетъ.”

Царь послалъ по царству своему искати счастливаго человѣка; но послы долго ѣздили и не могли найти счастливаго человѣка. Каждый былъ да-чѣмъ недовольный: кто богатый, а хворае; кто здоровъ, а бѣдный; кто богатый и здоровый, а жена недобра, у кого дѣти недобры. Всѣ на да-что жалуются . . .

Одинъ разъ идетъ царскій сынъ коло бѣдной хижы и слышитъ, кто-то говоритъ:

— “Слава Богу! Поработалъ, поѣлъ и спати ляжу! Чего мнѣ еще нужно?”

Обрадовался царскій сынъ и приказалъ сняти съ того счастливаго человѣка сорочку. Но показалось, что счастливый человѣкъ былъ такъ бѣдный, что и сорочки на немъ не было.

Басни.

28. ДВА ТОВАРИЩА.

Шли по лѣсу два товарища и выскочилъ на нихъ медвѣдь. Одинъ началъ бѣжати, влѣзъ на дерево, а другій остался на дорогѣ. Онъ упалъ на землю и притворился мертвымъ.

Медвѣдь подошелъ къ нему, и сталъ нюхати: онъ и дыхати пересталъ.

Медвѣдь понохалъ ему лицо, подумалъ, что мертвый и отошелъ.

Тогда товарищъ слѣзъ съ дерева, смѣется и говоритъ: “И что тобѣ медвѣдь на ухо говорилъ?”

“А онъ сказалъ мнѣ, что недобрый тотъ человѣкъ, который въ бѣдѣ товарища оставилъ!”

29. ВОЛЬ И ЖАБА.

Разъ увидѣла жаба вола на лукѣ и говорить другой жабѣ-кумѣ:

“Знаешь, кумо, коли я захочу, то буду такъ велика, якъ и тотъ воль!” И начала дутися.

— “Якъ кумо? Правда, что я уже така?”

— “О, еще далеко!” говорить кума.

Тогда жаба начала еще больше дутися, такъ, что треснула . . .

30. ВОРОНА И ЛИСА.

Нашла ворона кусокъ сыра и сѣла на деревѣ, чтобы пообѣдати.

По подѣ деревомъ переходила лиса и увидѣла ворону съ сыромъ. Сѣла подѣ деревомъ и начала хвалити ворону:

— “Голубко! Яка ты прекрасна! Якъ хороша твоя голова и шія и твои пера и носокъ и очи! Не видѣла я такой красоты! Если бы у тебе и голосокъ былъ такій, такъ ты царица-птица!”

Ворона хотѣла похвалитися и своимъ голосомъ и каркнула: “Кра, кра!” Сыръ выпалъ и вмѣсто вороны, пообѣдала лиса . . .

31. ДУНАЙ И ГЕКТОРЪ.

Песъ Дунай и песъ Гекторъ грѣлися на солнцѣ и начали такую бесѣду:

— “Нѣтъ на свѣтѣ, — началъ Дунай, — ничего милѣйшого, якъ любовь и дружба. А у насъ, въ нашей собачей родинѣ, того нѣтъ! Мы все враждуемъ, и мира у насъ нѣтъ.”

— “Правду говоришь, брате, — говоритъ песъ Гекторъ — съ нашей вражды корыстають наши паны. А смѣшно то и стыдно, чтобы мы, псы одного двора все грѣзлись. Най-же буде конецъ нашей враждѣ; отъ теперь будемъ жити въ любвѣ и мирѣ!”

И подали собѣ лапы, поцѣловалися и любовь присягли.

Въ тотъ часъ изъ кухни выкинули кость. И Дунай и Гекторъ кинулись на кость и начали битися и грызтися и кровь потекла. Такъ кончилась ихъ любовь и дружба.

32. СТАРИКЪ И СМЕРТЬ.

Навязалъ старикъ дровъ въ лѣсѣ, взялъ на плечи и пустился въ село. Тяжко было, въ село далеко, а нашъ старикъ слабый. Несъ-несъ, а донести не могъ. Кинулъ вязанку на землю и говорить въ злости:

— “Чтобы разъ уже смерть пришла и взяла мене съ того свѣта!”

Смерть у людей не за горами, а за плечами. Явилась она сейчасъ и говорить старому:

“Я тутъ! Что тебѣ отъ мене нужно?”

Настрашился старый и говорить:

— “Я тебе звалъ, чтобы ты мнѣ вязанку поднесла!”

Не хотѣлъ умирати, хоть тяжело было на свѣтѣ.

33. ВЪ ШКОЛУ.

Встало солнце надъ землею
И дѣточки встали,
Помолилися Господу,
Въ школу побѣжали. . . .

Съ Богомъ! Время золотое,
Дѣточки, храните,
Училище свое
Всею душой любите!

34. РОДИНА.

Наймилѣйша родна хата,
Родина свята менѣ,
Въ каждомъ вижу своего брата
Въ дорогой мнѣ Родинѣ.

Хочу жити и умерти
Въ нашей русской Родинѣ
И тотъ звонъ при смерти чути,
Что я чулъ весь вѣкъ въ селѣ.

35. СИРОТА.

Вечерь былъ, сверкали звѣзды,
На дворѣ морозъ трещалъ;
Шошь по улицѣ малютка,
Посинѣлъ и весь дрожалъ.

“Боже, говоритъ малютка,
“Я прозябъ и ѣсть хочу,
“Ктожь согрѣеть, ктожь накормить,
“Боже добрый, сироту?”

Шла дорогою старушка,
Услыхала сироту,
Приютила и согрѣла
И хлѣбца дала ему.

“Якъ тепло!” — промолвилъ онъ,
Закрѣлъ очи, усмѣхнулся,
На постели протянулся
И заснулъ . . . Спокойный сонъ!

36. ЗАГАДКИ.

1.

Зимою спить,
Лѣтомъ жужжить,
По всѣхъ цвѣтахъ
Она лѣтаетъ,
Сладкую росу
Съ нихъ собираетъ.

2.

Четыре братья все бѣгутъ
А догонитися не могутъ.

3.

Весь міръ кормить,
А самъ не ѣсть . . .

1. Пчела, = 2. Колеса у воза, = 3. Плугъ.

37. ПОСЛОВИЦЫ.

Много желати — добра не видати.

*

Не смотри высоко, — очи запорошишь.

*

Видимъ кто скачетъ, — а не видимъ, кто плачетъ.

*

Кто бѣды не видѣлъ, — тотъ счастья не знаетъ.

*

Не тотъ отецъ, кто виномъ вскормилъ, — а тотъ, кто уму-
разуму научилъ.

*

Лжи много, — а правда одна.

*

Родная сторона — мать, а чужая — мачиха.

*

Доброе братство — милѣе богатства.

*

Гдѣ работано, тамъ густо, — а въ лѣнивомъ домѣ пусто.

*

Плугъ и бороны сами не богаты, — а весь міръ кормятъ.
Терпѣнье и трудъ все перетрутъ.

*

Отъ яблони далеко яблоко не летитъ.

*

По кривой дорогѣ впередъ не видно.

*

Была бы охота, а удалится вся работа.

*

38. ЛЕМКОВСКА ЗАГАДКА.

Ишоль дѣдъ зъ Баниць — носъ девять палиць: На каждой палиць по девять сучковъ — на каждомъ сучку по девять торбъ — а въ каждой торбѣ по девять котокъ — а подъ каждымъ коткомъ по девять котятъ.

Сколько всѣхъ котятъ было?

39. СЛѢПЫЙ, ГЛУХІЙ И КУЛЯВЫЙ. ...

Нашлися въ лѣсѣ: Слепый, глухой и кулявый. Пришла буря:

- Блискать! — говорить слѣпый.
- Громы бьютъ! — говорить глухой.
- Утѣкайме! — крикнулъ кулявый . . .

40. ЯКЪ ВОРОНА ВОДУ ДОСТАЛА.

Ворона хотѣла воды напиться и не могла найти. Смотрить, а тамъ збанокъ стоитъ до половины съ водою. Не могла ворона достати изъ глубокого збанка воды. И придумала она:

Стала каменчики носити и въ збанокъ класти. Каменчики осѣли на днѣ, а вода вышла въ гору. Такъ ворона напилася воды и успокоила свою жажду.

41. ДѢДЪ И ПОДОРОЖНЫЙ.

Садилъ попри дорогу старый дѣдъ яблони. Дорогою шоль молодой подорожный и говорить дѣду:

— Зачѣмъ ты, старый дѣду, садишь яблони? Ты не дожدهшь яблокъ на нихъ.

— А коли я не дожду — говорить дѣдъ, такъ други дождутъ и вспомнутъ дѣда добрымъ словомъ.

Минуло много лѣтъ. Тотъ самъ подорожный шоль другій разъ по той дорогѣ, а голодь и жажда мучили его.

Смотрить, а на яблоняхъ прекрасны яблока. Подорожный нарвалъ яблокъ и успокоилъ голодь. Притомъ вспомнилъ дѣда, котерый ужъ давно померъ, о оставилъ по собѣ добру память и добрый примѣръ, которы жють вѣчно.

42. ЗАГАДКА.

Петро вычиталъ въ книжкѣ загадку:

— Кто то?

Рано ходитъ на четырехъ ногахъ, въ полудне на двухъ, а вечеромъ на трехъ? —

Думалъ Петро думалъ и никакъ не могъ розгадати.

Прочиталъ Петро загадку дѣду, а дѣдъ усмѣхнулся и говорить:

— То загадка не трудна! То человекъ . . . Коли ты былъ маленькій, то ты ходилъ на четырехъ ногахъ, якъ теперь твой маленькій братъ. То было твое рано. Теперь ты ходишь на двухъ ногахъ, то твое полудне. А коли постарѣешь, то будешь ходити на трехъ, бо будешь помагати своимъ старымъ ногамъ палицей, якъ я помагаю.”

43. СТАРЫЙ ЛЕВЪ И ОСЕЛЬ.

Постарѣлъ левъ и не могъ рушиться, видно было, что приходитъ ему конецъ.

Пришли всѣ звѣры и окружили его. Уже не боялся, недавно такъ страшного для нихъ, льва. Вспомнили его силу прежде, а смотрѣли на его слабость теперь. Жаль имъ было и своего врага, коли приходилъ ему конецъ.

Пришоль и осель и сталъ плювати на льва и конати его:

— Га, га, га! Я тебе перше боялся, а теперь не боюся, я плюю на тебе!

44. ОТВѢТЪ НА ГЛУПЫЙ ВОПРОСЪ.

Везе селянинъ сѣно, а другій иде на встрѣчу:

— Дай Боже — говорить. — А что везете?

“Дрова!” — говорить селянинъ.

— Якъ дрова?! Такъ то сѣно . . .

“А коли видишь, что сѣно, такъ зачѣмъ просишься?”

45. МАМА.

Заблудила маленька Гая на ярмаркѣ, стратилася отъ мамы. Ходить и плаче и глядае мамы. Люде просятъ:

— А яка твоя мама, дитино?

— А вы не знаете? Моя мама лучше всѣхъ!”

46. ОСЕЛЬ И КОНЬ.

Шоль купецъ въ далеку дорогу и накласть на осла много товару, а на коня ничего. Осель измучился, не могъ такого тягару нести и просить коня:

— Поможь мнѣ, возьми отъ мене часть товару. —

Конь высмѣялъ осла.

Осель не выдержалъ, упалъ и здохъ. Купецъ переложилъ весь товаръ на коня, а до того доложилъ еще шкуру осла.

47. ДВА ПЛУГА.

Изъ одного куска желѣза были сдѣланы два плуга. Одинъ изъ нихъ попалъ въ руки земледѣльца и пошолъ на роботу. Другій долгій часъ сидѣлъ въ складѣ не проданный.

Послѣ двухъ лѣтъ встрѣтились оба плуга. Плугъ, который оралъ землю, былъ чистый и блестящій. Плугъ, который лежалъ въ складѣ, безъ дѣла, почорнѣлъ и заржавѣлъ.

— Отъ чего ты такой чистый? — проситъ заржавѣлый плугъ своего товарища.

“Отъ работы!” отвѣтилъ гордо чернѣй.

48. БОРЩЪ.

— Борщъ сегодня не хорошій! — рекла мала Настя за обѣдомъ и положила ложку. — Я не хочу ѣсти!

— “Теперь нѣтъ коли варити другій борщъ” — рекла мама. — На вечерю зварю лѣпшій.”

Послѣ обѣда Настя съ матерью пошли въ поле на работу. Коли вечеромъ вернули, мати поставила борщъ на столѣ.

— А теперь борщъ хорошій! — заявила Настя.

— “То тотъ самъ борщъ, але теперь тобѣ хочеть ѣсти, бо поработала!” — сказала мама.

49. МУЖИКЪ И МЕДВѢДЬ.

Подружилися медвѣдь и мужикъ и задумали разомъ рѣпу посѣяти:

— Что ты выберешь? — проситъ мужикъ медвѣдя. — Вершки или корешки?

“Мои будутъ вершки, а твои корешки! — заявилъ медвѣдь.

— Хорошо!

Выросла славная рѣпа. Коли собрали, взялъ мужикъ корешки, а медвѣдю отдалъ вершки. Видитъ медвѣдь, что мужикъ взялъ оwoчь.

Пришла друга весна. Говоритъ мужикъ медвѣдю:

— Хочешь? Будемъ снова разомъ сѣяти!

— Хорошо — говоритъ медвѣдь — но я теперь беру корешки, а ты вершки.

— Згода! — говоритъ мужикъ.

Посѣяли пшеницу. Добра пшеница зародила. Та чтожъ? Мужикъ забралъ вершки, а медвѣдю оставилъ корешки.

Отъ того часу ненавидитъ медвѣдь мужика.

ИСТОРИЯ И ГЕОГРАФІЯ

50. КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

Карпатская Русь наша отчизна. Имя Карпатская происходитъ отъ горъ Карпаты. Имя Русь носитъ вся земля, котру заселяе русскій народъ. Карпатская Русь часть всей Руси, а мы, карпатороссы, часть всего русского народа. Карпатская Русь раздѣлена сегодня между Польшей, Чехо-словакѣй и Румыніей.

Сѣверна часть Карпатской Руси, такъ звана Галичина, находится во власти Польши, южна во власти Чехословакѣй, а восточна, такъ звана Буковина, во власти Румыніи.

Карпатороссы заселяют Карпаты изъ Запада отъ Татръ, отъ рѣкъ Дунайца и Попрада. Вся восточна часть Карпатъ населена русскимъ народомъ. Русскій народъ въ Карпатахъ называютъ Карпатороссами. Карпатороссы подѣлены по бесѣдѣ, характерѣ, обычаяхъ на Лемковъ, Бойковъ и Гуцуловъ.

Лемки заселяютъ западну часть Карпатъ, отъ Попрада и Дунайца, по Ужъ и Сягъ. Бойки середню часть, а Гуцулы восточну часть. Карпатороссы, то часть великой Русской Націи, котра заселяе шесту часть суши земной, отъ Татръ по Тихій Океанъ, отъ Балтійского по Черне море, отъ Ледовитого Океана по Индію и Китай.

51. ЛЕМКОВИНА.

Лемковина, то часть Русской Земли, а родный край Лемковъ. Лемковина, то западный клинъ Русской Земли, вбитый между поляковъ и словаковъ, отъ Татръ, отъ рѣкъ Попрада и Дунайца, по Ужъ и Сягъ. Сѣверна часть того краю во власти Польши, южна часть во власти Чехословакии.

Въ Польшѣ лемки заселяютъ гористы части повѣтовъ: Новый Торгъ, Новый Санчъ, Грибовъ, Горлицы, Ясло, Кросно и Сянокъ. Въ Чехословакии гористы части столицъ: Спшиъ, Шарниъ и Земплинъ.

Давнѣйше лемки заселяли и долины подъ Карпатами, але частью были ословачены, а частью вынаны въ горы. Тота часть Русской Земли, то колыска Русского Народа. Оттуда русскій народъ рушилъ на Востокъ и заселилъ Востокъ Европы и Сибирь.

52. РОССИЯ.

Россия наша велика отчизна. Она найбогатша и найбольша страна въ свѣтѣ. Въ Россіи больше урожайной земли и больше земныхъ богатствъ, чѣмъ въ другихъ державахъ свѣта.

До великой войны въ Россіи княжили князья и царствовали цари. Изъ князей, котры княжили въ Новгородѣ

и Киевѣ тысячъ лѣтъ тому назадъ, найславнѣйшій былъ Владимиръ Великій.

Владимиръ Великій принялъ христіанство со всемъ русскимъ народомъ и восточный обрядъ.

Изъ царей, котры царствовали въ Москвѣ и Петроградѣ, найславнѣйши были: Иванъ Грозный (около 400 лѣтъ тому) и Петръ Великій (около 200 лѣтъ тому). Иванъ Грозный присоединилъ къ Россіи Сибирь.

Петръ Великій пробилъ окно въ Европу черезъ будову великого мѣста, столицы надъ Балтійскимъ моремъ, Петрограда. (Теперь Ленинградъ).

Послѣднимъ царемъ въ Россіи былъ Николай II, котрый отказался отъ престола и былъ убитый революціонерами. Власть захватила коммунистична партія большевиковъ, во главѣ которой стоялъ Ленинъ.

Россия сегодня совѣтска республика.

53. АМЕРИКА.

Америка наша друга отчизна. Нашъ народъ изъ старого краю выходитъ въ Соелинны Штаты и Канаду.

Изъ русского народа наибольше въ Америкѣ лемковъ. Половина населенія Лемковины вышла въ Америку. Америка набогатшій край свѣта черезъ свою индустрію. Въ Америкѣ наибольше машинъ, котры улекшаютъ роботу человекъ.

Въ Америкѣ половина золота изъ цѣлого свѣта. Около 500 лѣтъ тому назадъ, не знали въ Европѣ о Америкѣ. Открылъ Америку Христофоръ Колумбъ.

Америку заселяли индіане. Но открытіи начали переселяться изъ Европы испане, французы, голландцы, нѣмцы и англичане.

Въ конѣ сѣверна Америка стала колоніей Англии, а южна Испании.

54. ОСВОБОДИТЕЛЬ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

Освободителемъ и отцемъ С. Ш. Америки былъ Джордж Вашингтонъ, 150 лѣтъ тому назадъ. Яко головной командиръ американскихъ колонистовъ, Вашингтонъ побѣдилъ англійску армію и освободилъ колоніи изъ подъ власти Англии.

Онъ былъ избранъ народомъ первымъ президентомъ С. Ш. Яко президентъ управлялъ краемъ такъ мудро за 8 лѣтъ, что народъ хотѣлъ

его избрати по 3-тій разъ. Вашингтонъ не принялъ.
Умеръ 14 декабря, 1799 года.

55. АВРААМЪ ЛИНКОЛЬНЪ.

Авраамъ Линкольнъ укрѣпилъ С. Ш. Соединилъ Сѣверъ съ Югомъ въ одну сильную, американску державу. Авраамъ Линкольнъ былъ великимъ пріятелемъ челоѣчества. До Линкольна въ Америкѣ было невольничество. Богаты американски плантаторы привозили изъ Африки тысячи негровъ для невольничьей работы. Негръ и его дѣти принадлежали пану, якъ и домовы звѣрята. Онъ могъ своего негра продати або убити. Авраамъ Линкольнъ освободилъ негровъ и далъ имъ права граждански.

56. ТОМАСЪ ЭДИСОНЪ.

Томасъ Эдисонъ великій вынаходецъ (изобрѣтатель). Томасъ Эдисонъ славный американецъ. Трудился отъ дѣтства.

Когда минуло ему 12 лѣтъ, отецъ сказалъ ему:
— Тамъ, ты долженъ самъ робити на себе! —

Маленкій Тамъ продавалъ газеты въ поѣздахъ (трепахъ). Маленкій Эдисонъ былъ ошадный. Ускладалъ собѣ значную сумму гроша. За ускладанный капиталъ, Эдисонъ купилъ малу печатну машину и типы (металевы буквы) и началъ въ поѣздѣ печатати маленку газетку.

Разъ Эдисонъ увидѣлъ на желѣзной дорогѣ дитину. Поѣздъ со всею силою бѣжалъ на дитину. Эдисонъ кинулся и спасъ дитину отъ неминуемой смерти подъ колесами поѣзда.

Отецъ дитины подступилъ къ нему и спросилъ:

— Чѣмъ я тобѣ могу отблагодарити?

— Научте мене телеграфу!

Эдисона научили телеграфу, который его такъ заинтересовалъ, что онъ все сидѣлъ въ лабораторіи.

Эдисонъ поправилъ телеграфъ и телефоны, вынахотилъ фонографъ, грамофонъ, трамвай, кинематографъ и много другихъ, больше тысячи вынахотилъ!

Найважнѣйша изъ его вынахотилъ электрична лампа. Электрична лампа и сила электрики, сдѣлала переворотъ въ свѣтѣ. Электричество робитъ за людей найтъжнши работы.

Русскій Языкъ.

Не у всего русскаго народа однакова бесѣда. По своей бесѣдѣ русскій народъ дѣлится на великороссовъ, малороссовъ, або украинцевъ, бѣлороссовъ и лемковъ.

Великороссы бесѣдуютъ по великорусски. Видиме, што намъ трудно розумѣти. Однако то языкъ всей Россіи, на томъ языкѣ издается наибольше русскихъ книжокъ и всѣмъ русскимъ племенамъ тотъ языкъ треба знати. А чтобы знати, треба учитися.

Малорусска, або украинска бесѣда подобна до великорусской своимъ акцентомъ, бѣлорусска произношеніемъ, а наша лемковска корень всѣмъ тымъ бесѣдамъ. Въ нашей лемковской бесѣдѣ найдеме слова великорусски, котры за-

были украинцы, найдем украински, котры забыли великороссы, найдем и белорусски. То значить, што наша лемковска бесѣда коренна бесѣда всего русского народа. А чого нашей бесѣдѣ бракуе, што есть во всѣхъ другихъ русскихъ бесѣдахъ?

Русского акценту . . .

Примѣромъ всякій русскій отъ Сяна и Ужа на восток повѣсть:

Вода. Ударить на конецъ. Мы повѣме вода. Удариме предъ концомъ. И такъ правѣ всѣ слова. У всѣхъ трехъ главныхъ русскихъ діалектовъ есть русскій акцентъ, присущій изъ славянскихъ народовъ, лемъ русскому. У насъ лемковъ тотъ акцентъ отъ поляковъ и словаковъ. Слова у насъ коренны русски, а акцентъ словацкій и польскій. Приноль отъ того, что мы слухаме много польской и словацкой бесѣды, бо зме съ ними въ сусѣдствѣ.

Але зато наша бесѣда народна каждому изъ насъ должна быти дѣрога, каждый изъ насъ долженъ быти гордый на свою родну бесѣду, бо мимо такого сусѣдства другихъ бесѣдъ, мы задержали въ ней чистый русскій корень, стари русски слова.

ЭТИМОЛОГИЯ.

Этимология, то таке письмо, “правописаніе,” котре придержуея старыхъ правъ писанія, примѣромъ есть таке право, что по “ш” не можна писати “ы”, передъ “й” “и”, хоць такий голосъ чути. Примѣромъ “шити.” По этимологии мы мусиме написати “шити,” хоць бесѣдуеме выразно по нашему “шыти.”

ФОНЕТИКА.

Фонетика не признае такихъ правъ. Фонетика говоритъ: Пишь такъ, якъ говоришь. Фонетикъ завели у себе великороссы. Они “ѣ” вымавляли якъ мягке “е,” то собѣ замѣнили на “е” и “хлѣбъ” они пречитають такъ само, якъ “хлебъ.”

И украинцы завели у себе фонетику. Але якъ одна, такъ и друга для насъ лемковъ не подходитъ, бо мы вымавляме слова иначе отъ еднихъ и другихъ.

Примѣромъ у насъ “хлѣбъ”, остане хлѣбомъ, а николи “хлебомъ”. А украинска фонетика для насъ не подходяща, бо украинцы пишуть “вилы,” что значить вилы (до сѣна) и такъ вымавляють, а мы вымавляме иначе, значить фонетикомъ иначе треба писати. Украинцы пишуть и вымавляють окнаково и “вилы” и “выли” (волки выли), у нихъ все “вилы” и того однаково вымавляють. То значить, что коли мы приймем украинску фонетику, то для насъ она буде “этимология,” бо мусиме иначе писати и иначе вымавляти.

До теперъ мы старамся держати старой русской этимологии, хоць наша фонетика сама приходитъ. Наши лемки починають писати такъ, якъ бесѣдуютъ. Где слышать “ы”, тамъ пишуть “ы,” примѣромъ: “читати,” “руснакы,” “кый”, “хыба”, “шыба” и т. д.

То наша лемковска фонетика. Не треба ся ей бояти. При вчаткахъ народного просвѣщенія лѣпша фонетика. Лѣпше знати писати фонетикомъ, якъ нѣкѣ. Коли мы поступиме, кажде племя при своей фонетикѣ, найдем дорогу, сама жизнь намъ тоту дорогу найде, на котрой всѣ соединимся языково и въ письмѣ.

Ваньо Гуляшка.

ПРИМѢРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА.

ЗО ЖНИВЪ.
(По лемковски).

Декотры лемкы, якъ въ краю были,
На мадьяры на жнива ходили.
До Келемешу ступили и спочыли
И дуже ся отъ келемешскихъ жидовъ научили.
Келемешъ велика “дзедзина,”
А хоць жидовъ половина,
Не мали своего рабниа.
Зачался радити где го найти
И урадили, же треба до Кракова зайти:
На Казимѣжу же рабниъ святый

И съ тамади го треба достати!
 И на коно съ парадомъ рабина привели,
 Осанна сиѣвали и порохъ зъ погъ змели . . .
 Але пришло перній дарунокъ му дати:
 Урадиан полну бочку му вина наляти,
 Каждый жидъ мае принести кварту вина,
 Доброго вина, зъ Дебрецина
 И до одной бочки выляти . . .

Такъ и робили:
 Вшиткы носили . . .
 Лемъ еденъ жидъ мыслить иначе:
 “Ну, што я, худачокъ,
 Буду добре свое вино
 Несло для рабина?
 Не лѣнше самому вышити,
 А ему воду посити?
 Една кварта воды
 До цѣла бочка вина не зашкодить
 И никто не буде знати . . .”
 Бѣда лемъ тотъ, же зачали вшиткы такъ думати
 И вмѣсто вина зъ Дебрецина,
 Наляли полну бочку воды для рабина.

* * * * *
 Наука съ того така:
 Же и у насъ якъ приде справа даяка,
 Вшиткы кричимо и хочемо славу мати,
 Але якъ треба цента дати,
 То каждый ся крые за другого.
 А того не видиме, же ничъ выходить зъ ничего . . .

СИРОТКА СЛУЖНИЦА.

Старамъ я ся старамъ
 Такъ во дни, якъ въ ночи,
 Слезы обливають
 Сиротински очи.

Няничку, няничку!
 Мамичко, мамичко!

Полте повтерати
 Отъ слезъ мое личко!

Прийте повтерати,
 Къ сердцу притулити,
 Мене засмучену
 Прийте потѣшити.

Отъ маленька мушу
 Едностай служити,
 А не можу никакъ
 Газдомъ выгодити.

Хоць якъ вѣрно буду
 Служити, робити,
 Все причину найдуть
 Мене поганити.

Газдове, газдыни
 Не робте мѣ кривду!
 Вы мате дѣточки ---
 Богъ знат на што выйдут.

Може ся такъ стати,
 Же и ваши дѣти,
 Такъ якъ я сирота
 Тѣжъ будуть служити.

Газдыньо, газдыньо!
 Ци вы ужъ забыли,
 Якъ вы ся трапили,
 Коли’сте служили?

Хоць вы якъ-найлѣнше
 Газдомъ выгаждали,
 Васъ перазъ газдыни
 Може побухали.

Припомнѣйте собѣ,
 Якъ вамъ тогды было, ---
 Бо кривду терѣпти,
 Никому не мило!

А. Павловичъ.

Ванька Жуковъ.

ЭТИМОЛОГИЯ.

(По разсказу Чехова.)

Ванькѣ было 9 лѣтъ. Онъ былъ отданъ три мѣсяца тому назадъ въ учење къ сапожнику (шевицу) Алехину. Ему жилось у Алехина очень плохо.

Разъ въ праздникъ хозяева и подмастерья ушли, а Ванька остался дома одинъ. Онъ досталъ изъ хозяйскаго шкапа чернила и ручку съ заржавленнымъ перомъ, разложилъ передъ собой измятый листъ бумаги (наперу) и сталъ писать письмо дѣдушкѣ.

“Милый дѣдушка, Константинъ Макарычъ, — писалъ онъ. — Я пишу тебѣ письмо. Нѣту у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня одинъ остался.

(Новое правописание).

Подмастерья надо мной насмѣхаются, посылаютъ въ кабакъ (корчму) за водкой и велятъ красть у хозяевъ огурцы, а хозяинъ бьетъ чѣмъ попадя. Бды нѣту никакой. Утромъ даютъ хлѣба, въ обѣдъ кашу и къ вечеру тоже хлѣба, а чтобъ чаю или шей, то хозяева сами трескаютъ. Спать мнѣ велятъ въ сѣняхъ, а когда ребяенокъ (дитина) ихній плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дѣдушка, возьми меня отсюда домой, на деревню (село), нѣту никакой моей возможности . . . Увези меня отсюда, а то помру.”

Ванька покривилъ ротъ, потеръ своимъ чернымъ кулакомъ глаза и всхлипнулъ.

“Я буду тебѣ табакъ тереть, — продолжалъ онъ. — А ежели думаешь, должности мнѣ нѣту, то я попрошусь къ приказчику сапоги чистить или замѣсто Федыки въ подпаски пойду. Дѣдушка милый, нѣту никакой возможности, просто смерть одна. Хотѣлъ было нѣшкомъ на деревню бѣжать, да сапогъ нѣту, морозу боюсь. А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и въ обиду никому не дамъ.

Пріѣзжай, милый дѣдушка, возьми меня отсюда. Пожалѣй ты меня, сироту несчастную, а то меня всѣ колотятъ, и кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой . . . Кланяюсь Аленѣ, кривому Егоркѣ и кучеру, а гармонию мою никому не отдавай. Остаюсь твой внукъ Иванъ Жуковъ. Милый дѣдушка, пріѣзжай.”

Ванька свернулъ вчетверо исписанный листъ и вложилъ его въ конвертъ, купленный наканунѣ за копѣйку . . . Подумавъ немного, онъ обмакнулъ перо и написалъ адресъ: “На деревню дѣдушкѣ.”

Потомъ почесался, подумалъ и прибавилъ: “Константину Макарычу.” Довольный тѣмъ, что ему не помѣшали писать, онъ надѣлъ шапку и, не набрасывая на себя шубейки, прямо къ рубахѣ, выбѣжалъ на улицу, добѣжалъ до перваго почтоваго ящика (скринки) и сунулъ письмо въ щель . . .

Убаюканный сладкими надеждами, онъ часъ спустя крѣпко спалъ . . .

Ему снилась печка. На печи сидитъ дѣдъ, свѣсивъ босые ноги, и читаетъ письмо . . . Около печи ходитъ собака Вьюнъ и вертитъ хвостомъ . . .

Мать отвела меня и Сашу в школу. Из всего, что было в школе первый месяц, я помню только, что на вопрос: “Как твоя фамилия?” нельзя было просто ответить: “Пешков,” а надобно сказать: “Моя фамилия Пешков.” А также нельзя сказать учителю: “Ты, брат, не кричи, я тебя не боюсь.”

Еще учась в школе, я стал зарабатывать деньги: по праздникам рано утром брал мешок и отправлялся по дворам собирать кости, тряпки, бумагу, гвозди. Пуд тряпок и бумаги ветошники покупали по двугривенному, железо — тоже, пуд костей — по гривеннику. Занимался я этим в будни после школы, продавая каждую субботу разных товаров копеек на тридцать, на полтинник, а при удаче и больше. Деньги я отдавал бабушке. Бабушка брала их у меня, торопливо совала их в карман юбки и похваливала меня:

— Вот спасибо тебе, голуба-душа! Мы с тобой прокормимся.

Нас, ребят, подобралась дружная ватага.

Собирание тряпок стало особенно интересно весной, когда сошел снег, и после дождей, чисто омывавших мощенье улицы пустынной ярмарки. Там, на ярмарке, всегда можно было собрать много гвоздей, обломков железа; нередко мы находили деньги — медь и серебро. Для того, чтобы сторожа не гоняли нас и не отнимали мешков, нужно было им платить и долго кланяться им.

Эта уличная независимая жизнь мне правилаась. Правилась мне товарищи.

В школе мне было нехорошо: ученики высмеивали меня, называли ветошником, шиньбродом.

Вот, наконец, я сдал экзамен, получил в награду басни Крылова и еще книжки в переплете и даже похвальный лист. Я отнес книги в лавочку. Продал их за 50 копеек, деньги отдал бабушке.

Разделавшись со школой, я снова зажил на улице. Теперь стало еще лучше, — весна была в разгаре, заработок

стал обвиняе, а по воскресеньям мы всею компаншею уходили в поле, в сосновую рощу.

После смерти матери дед сказал мне:

— Ну, Алексей, ты не медаль, на шею у меня не место тебе, а иди-ка ты в люди.

И я пошел в люди.

ВОЛКЪ И СТАРУХА.

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услышалъ, — въ избѣ плачетъ мальчикъ, и старуха говоритъ:

— “Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.”

Волкъ не пошелъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ все ждетъ. Вдругъ слышитъ, — старуха опять приговариваетъ:

— “Не плачь, дитяtko; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, палкой прогонимъ его.”

Волкъ и подумалъ: — “Видно, тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое”, — и пошелъ прочь отъ деревни.

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ.

Одинъ мальчикъ бѣжалъ чрезъ улицу. Вдругъ наѣзжаетъ телѣга. Мальчикъ споткнулся и попалъ подъ телѣгу; колесо переломило ему ногу. Бѣдняжку принесли домой. Мать его была больна. Когда она услышала стонъ сына, соскочила въ испугѣ съ постели и упала безъ чувствъ. Мальчикъ сейчасъ же пересталъ стонать и, пока ему вправляли и перевязывали ногу, ни разу не крикнулъ. “Развѣ тебѣ не больно!” шепотомъ отвѣтилъ мальчикъ: “но я не хочу, чтобы мама знала объ этомъ, такъ какъ она и безъ того очень больна”.

УМНАЯ ВЫДУМКА.

Въ одномъ городѣ на площади лежалъ огромный камень. Онъ занималъ много мѣста и мѣшалъ ѣздѣ по городу. Надобно было какъ-нибудь убрать этотъ камень. Спросили мастеровъ. Одни изъ нихъ сказали, что камень надо разбить

на кусочки порохомъ и по частямъ свезти, и что это будетъ стоить восемь тысячъ рублей. Другіе говорили, что подъ камень надо подвести вагонъ и свезти камень на каткѣ, и что это будетъ стоить шесть тысячъ рублей.

Приходитъ въ это время простой мужикъ и говоритъ: “а я уберу этотъ камень за сто рублей!” Выкопалъ онъ возлѣ самага камня яму, свалилъ в нее камень, землю разбросалъ и разровнялъ по площади. Мужикку заплатили сто рублей по уговору, да дали еще сто рублей за умную выдумку.

ГАЛКА ВЪ ЧУЖИХЪ ПЕРЬЯХЪ.

Птицы захотѣли выбрать себѣ начальника и рѣшили птицы: какая птица всѣхъ красивѣе, та и будетъ у нихъ начальникомъ.

Галкѣ очень захотѣлось быть птичьимъ начальникомъ. Набрала галка чужихъ перьевъ и натыкала ихъ себѣ въ хвостъ, и въ крылья, и по бокамъ.

Когда всѣ птицы собрались выбрать себѣ начальника, галка спесиво расхаживала между ними. И всѣ сначала дивились такой невиданной птицѣ. Многія птицы думали, что надо эту птицу выбрать въ начальники.

Потомъ птицы присмотрѣлись и догадались, что это чужія перья. Каждая птица узнала свои перья и повыдергала ихъ. Всѣ птицы узнали галку и много смѣялись надъ нею.

ТОПОРЪ И ПИЛА.

Пошли два мужика въ лѣсъ за деревомъ. У одного былъ топоръ, у другого пила. Вотъ они выбрали дерево и стали спорить. Одинъ говоритъ — надо дерево срубить, а другой говоритъ — надо спилить.

Третій мужикъ и говоритъ: “Я сейчасъ помирю васъ; если топоръ вострѣе, то лучше рубить, а если пила еще острѣе, то лучше пилить.” Онъ взялъ топоръ и сталъ рубить дерево. Но топоръ былъ такъ тупъ, что имъ нельзя было рубить. Онъ взялъ пилу; пила плохая и совсѣмъ не рѣзала.

Тогда онъ сказалъ: “Вы подождите спорить: топоръ не

рубить, а пила не рѣжетъ. Вы прежде отточите топоръ да поправьте пилу, а потомъ ужъ и спорьте”.

МАТЬ.

Левъ собралъ всѣхъ звѣрей и объявилъ имъ, что выдастъ царское награжденіе той матери, у которой дѣтенышъ красивѣе всѣхъ.

Собрались ко льву звѣри съ дѣтенышами, и каждая мать думала про себя, что получить награду.

Пришла вмѣстѣ съ другими и обезьяна и принесла своего дѣтеныша. Лицо у обезьянки было сморщенное, волосъ на тѣлѣ не было. И левъ, и всѣ звѣри смѣялись надъ дѣтенышемъ обезьяны. Обезьяна сказала: “не знаю, надъ чѣмъ вы смѣетесь! На мои глаза, мой дѣтенышъ лучше всѣхъ другихъ дѣтей.”

Якъ Можеме Собѣ Помочи?

Мы жиеме допетерь надѣями, што намъ поможе кто-нибудь изъ стороны. Цѣлыми столѣтіями мы надѣялися на другихъ. Едны изъ насъ надѣялися на русскаго царя, други на австрійскаго цисаря, третьи на венгерскаго краля, а школи мы не раховали на свою народну силу.

Сотки лѣтъ мы вѣрили въ царей, цисарей, королей, якъ бы якихъ чудотворцевъ, котры зосланы самимъ Богомъ, помазаны архіереями нато, штобы мѣрити народу справедливость. И на тоту справедливость мы все отъ нихъ чекали. Насъ такъ учили, а мы той наукѣ вѣрили.

Якъ видно, тота наука была груба неправда. Бо тоты народы, котры не вѣрили той наукѣ маются сегодня лѣтше якъ мы, бо они на нихъ не надѣялися, а будовали сами для себе.

Коли тоты, на котрыхъ мы надѣялися и въ котрыхъ силу мы такъ незахвѣяно вѣрили, упали, мы остали якъ дѣти, безъ ніякого плана до народнаго житя, безъ народнаго сознанія своей силы помочи собѣ сами, устроити сами свое житя.

Я мамъ на мысли ту лемъ насъ лемковъ и нашъ край, Лемковину, такъ польску, якъ и словацку часть. Бо Восточна Галичина проявила свое житя въ борьбѣ съ Польшею, Подкарпатска Русь въ томъ, што хотя на панерѣ дана сѣ автономія, значить признано ей существованіе. Насъ-же нѣтъ совѣмъ ни національно, ни политично, ни экономично. Надѣялися намъ нѣтъ на кого. Правда, наши прянешевски братья, т. з. “Русская Народная Партія” надѣются на чеховъ, на народныхъ чешскихъ демократовъ, на Крамаржа, якъ даколи на мадыарскаго краля. И якъ мадыарскій краля и его паня позбавили нашъ народъ его интеллигенціи, значить его мозгу, такъ само повторяется теерь. Чешски паня позбавляютъ насъ народной интеллигенціи.

Якъ мадыары выховали для насъ лемъ вѣрныхъ мады-

ровъ, такъ чехи выховують чехофиловъ, штобы насъ при нхъ помочи вынародовити.

Мы преконалися, што найзавзятѣйши мадыаре выходили изъ нашего народа. И теперь видиме, што найзавзятѣйши чехофилы выходятъ изъ нашего народа. Най они звутся "славянофилы," а даже "русски," они чехофилы, бо подержують великочешску политику сознательно ци не сознательно, то на одно выходить. При такой политикѣ, якъ чехи ведутъ въ Подкарпатской Руси, а особливо въ Пряшевской, каждый, кто ищи вѣрить, што чехи дадутъ нашему народу яки права, безъ радикальной борьбы, челоувѣкъ подобный до того нашего лемка, котрый стратилъ цѣлу зиму въ дорозѣ до Вѣдня, до цисаря, жебы му вымѣрилъ справедливость противъ цисарского ексекутора и вернулъ податокъ, котрый изъ него несправедливо стягли, а за тотъ часть зѣли му мыши зерно, а ужъ и соломы мало оставили.

Въ польской части Лемковины такъ народъ, якъ наша интеллигенція, сколько ей тамъ есть, не мае на кого надѣяться. Трудно надѣяться справедливости и помочи отъ польскихъ пановъ. И потому польска часть Лемковины стоитъ лѣпше. Народъ почаль розумѣти, што никто ему помочи не може, коли собѣ самъ не поможе. Тото причинилося до оживленія читаленъ, до развитія кооперативного руху, до народного сознания и роста нардоной силы.

И мимо того, што въ Польшѣ нѣтъ польской "руссофильской" панской партіи, котра бы нашимъ лемкамъ помагала, якъ Крамаржъ въ Чехословакии, галицки лемки стоятъ лѣпше народно въ Польшѣ, якъ лемки въ Пряшевской Руси. Мимо того, што въ Пряшевѣ выходятъ 2 русски газеты, они не можуть, ци не хотятъ воспитати народъ въ народномъ духѣ, въ любвѣ къ своему найблисшому брату. Имъ ближе Римъ, або стара, теперь уже мертва Москва, блисшій Владивостокъ, якъ Шляхтова або Остурня, блисшій кубанскій козакъ, якъ галицкій лемко. То люде, котрыхъ ничъ не обходить природа и географія, народный характеръ, народна будучность, лемъ сама фраза. То великаны, котры бы хотѣли робити порядокъ отъ Попрада по Владивостокъ, а не видять того, што съ нами робятъ порядокъ чешски и польски паны ту, въ Карпатахъ. Не русскій тотъ, котрый того не видитъ, а тѣмъ больше, котрый помагать тымъ

панамъ, не русскій тотъ, котрый не поставится въ оборонѣ своего народа передъ вынародовленіемъ, пониженіемъ, неволей, кто онуцатся на помочь чешскихъ, або польскихъ пановъ.

Мы можеме оператися лемъ на свои силы и опремеся, але треба намъ тоты силы собрати подъ своимъ именемъ, подъ своей фирмой, штобы каждый зналъ, што то мы сами выступаме въ своей оборонѣ. Для той цѣли, для своей обороны, мы организуемся подъ лемковскимъ именемъ. И лемъ тото имя для нашей организаціи правильно, бо наша организація мае цѣль просвѣщеніе, культурне поднесеніе себе самыхъ, бо мы наибольше занедбаны. Штобы собѣ помочи, намъ треба порозумѣти:

Што такъ галицка, якъ угорска часть Лемковины, то одно тѣло и што Пряшеву ближе Крыница якъ Ужгородъ, а Крыницѣ ближе Пряшевъ якъ Львовъ. Лемъ тотъ лемко русскій, котрый тото розумѣе. Тотъ, котрый того не признае, або не розумѣе, а походитъ изъ тыхъ сторонъ, челоувѣкъ не сознательный, хоць бы и все повтарялъ, што онъ русскій. Лемко, котрый не розумѣе што то лемко, не розумѣе тоже што то русскій. Онъ безъ сознания русскій. Штобы лемко былъ сознательнымъ русскимъ, найперше мусить быти лемкомъ, бо тото слово лемко дае ему отразу программу русской работы, организаціи и обороны наибольше zagrożеного, наименше просвѣщенного русского племени. Тотъ лемко, котрый боится той организаціи, той работы народной подъ тѣмъ именемъ, не есть русскій на дѣлѣ, то имя "русскій" для него фраза, котрой онъ не розумѣе, бо не розумѣе своей русской залачи. Чѣмъ больше насъ тото порозумѣе, тѣмъ больше собѣ поможеме сами, а коли порозумѣеме всѣ, то мы ужъ спасены, бо втоды каждый мусить раховатися съ нами, яко сознательнымъ народомъ, яко сознательнымъ того, што мы члены великой русской націи и то достойны члены той націи.

Сегодня никто того намъ признати не хоче, бо мы не показали того, не показали русской работы, лемъ мертву вѣру безъ дѣлъ, вѣру въ дачію помочь, бо въ словѣ "русскій" крыеся лемъ наша вѣра, а въ словѣ "лемко" ужъ наша работа и организація. Сама вѣра безъ работы мертва, и работа безъ вѣры мертва. То значить, же имя "русскій"

безъ имени "лемко" для насъ мертве, якъ и имя "лемко" безъ общенационального имени "русскій," тоже было бы мертве. Штобы оживитися и помочи сами собѣ, мы, русскій народъ изъ угорской и галицкой Лемковщины, мусиме соединитися для народной работы въ лемковску организацію, безъ взгляду на границу, котру поставили межѣ нами, для русской работы для будущности нашего народа и краю. Коли каждый сознательный русскій человекъ изъ Лемковщины, такъ ту въ Америкѣ якъ и въ старомъ краю, такъ изъ одной якъ и другой стороны границы, буде членомъ Лемко-Союза и причинитя до обороны своего народа, втоди поможеме собѣ сами, безъ всякихъ Крамаржовъ и Гайшовъ.

Ваньо Гунянка.

Петро Тельга.

За Горами, за Лѣсами

За горами за лѣсами
Буйный вѣтеръ вѣе,
Тамъ тихонько, богобойно,
Бѣдный Руснакъ жие . . .

Тысячи лѣтъ онъ тамъ жие
У горахъ Карнатахъ,
Не завидитъ онъ никому
Въ богатыхъ палатахъ.

Каву, вино руснакъ не пье,
Того онъ не знае,
А водичкомъ изъ поточка,
Жажду утоляе.

Пшеничного и житнього
Хлѣба онъ не проситъ,
Ячмень, овесъ кормитъ его
И того не досытъ.

Лѣто мнѣ, зима придетъ,
Онъ все переноситъ
И о лѣтний часъ и долю
Всевишняго проситъ.

Отъ колыски ажъ до гроба,
Всегда трудно живе,
Все выдержитъ, бо здорова,
Русска кровь въ немъ пливе.

А мы тутъ у Америкѣ,
У свободной страгѣ,
Нѣтъ работы, нѣтъ охоты,
Ни цента въ кармагѣ.

Капиталы все связали,
До своего мѣха,
Народъ ходитъ, голодасъ
И така погѣха.

Въ Чемъ Сила Россіи?

Западный "цивилизованный" свѣтъ, Европа и Америка, мусять теперь признати, што не знали Россіи и русского народа. Знали, што Россія край огромный и богатый и што тоты богатства лежать не рушены и ждуть на западныхъ капиталистовъ, штобы пришли и рушили ихъ. Никому въ голову не пришло, што Россія може обийтиса безъ нихъ, або мати настолько силы, штобы ихъ не допустити, коли они захотятъ прити и взяти. Въ 1924 г. ници читаль въ американской газетѣ, якъ одинъ американскій журналистъ розбераль Россію, изъ котрой Америкѣ отрѣзалъ половину восточной Сибири. Вшитко едно, писалъ американецъ, Россія то не выведе на пійкій порядокъ, а американскій капиталъ загосподаруе тотъ край и стане крѣнкомъ погомъ въ Азій, сцивилизуе пѣлый Востокъ.

Сегодня жалуютъ, што опоздали. Россія такъ сильна, што въ силѣ оборонитися передъ посягательствомъ на русску землю. Признаютъ тоты тоты самы, што недавно дѣлиан Россію. Сегодня Россія стоитъ въ середивѣ свѣта, яко грозна сила, перель котромъ должны признати свое безсиліе найсильнѣйшии державы запада. Ни одна держава не чуеся сама въ силѣ вести войну съ Россіей. Если бы чулася, война бы уже была. Потому стараются соединити свои силы противъ Россіи вѣкъ, весь старый свѣтъ. И того до сегодня зробити не могли. Быти може, што имъ удастя соединитися для интервенції въ Россію, але мы можеме быти увѣрены, што русскій народъ поневолитися не дастъ.

Коли емерикански летчики летѣли наоколо свѣта, изъ 16 тысячъ миль наоколо свѣта, 7 тысячъ миль летѣли понадь русску землю. Если бы были почали отъ Татръ, где дѣйствительно зачинатя русска земля, были бы летѣли половину дороти понадь русску землю.

Цѣлый свѣтъ, а особенно вся Америка сѣдшила за своими летчиками. И ту каждый американецъ представитъ собѣ Радку Россію, чрезъ котрой территорию треба было де-

тѣти недалеко половину при летѣ наоколо свѣта. С. Ш. о два и полъ раза менши Россіи. Англія, вправдѣ больша о одну третью часть территоріи, але англійска держава розтрясена по свѣту и удержати тоты части и чужи народы дуже трудно. Коли втоды англійска имперія розпадеся. Россія въ одной территоріяльной массѣ, котра сплочена въ одну державну массу русскимъ народомъ. Россія держава русска въ полномъ смыслѣ того слова, коли Англія скорше индусска держава, чѣмъ англійска, бо на 400 милліоновъ населенія выше 300 милліоновъ самыхъ индуссовъ.

И потому территоріяльно Россія найсильнѣйша держава въ свѣтѣ. Што до богатства русской земли, то съ ней не може зрвнатися ніяка страна въ свѣтѣ. Россія то одинока держава въ свѣтѣ, котра може обійтися безъ другихъ частей свѣта, она може выстарчити сама для себе.

То одинока держава така въ свѣтѣ, а то Россія. Въ томъ ей природна сила.

Мимо того Россія до войны и революціи была держава слаба. Намъ не хотѣлося вѣрити въ часъ русско-японской войны, што маленька Японія выйде побѣдоносно. А однако Японія побѣдила Велику Россію. Намъ не хотѣло вѣритися, штобы Россія не побѣдила Германіи, або штобы въ найгоршомъ разѣ не выдержала до конца войны. А Россія не выдержала. А чомъ? Бо мимо тыхъ богатствъ, мимо той природной, исключительной въ свѣтѣ силы, тоты богатства лежали не ужиткованы, а тотя природна сила спала, якъ бы заклята.

Сила всякой державы въ индустриі, въ промышленности. Маленька, але уже въ тотъ часъ промышленна Японія, розбила велику, але спячу индустріально, Россію. Тотя сама была причина пораженія Россіи въ свѣтову войну. Мимо того, што послѣ японской войны минуло 10 лѣтъ, старый режимъ не дбалъ и за тотъ часъ о развитіе индустриі въ державѣ и потому показался не суный до нового свѣта. Коли бы Россія остала подъ старымъ режимомъ до сего часу, богатствомъ русскай земли дѣлили бы ся западны капиталисты. Теперъ то всякому русскому чловѣку должно быти ясно.

Россія такъ далеко отстала въ индустриі отъ западного свѣта, што лемъ при надзвычайномъ напруженіи народныхъ силъ може догониати западъ и оборонити свое богатство.

Тоту надзвычайну, надприродну силу принесла русскому народу революція, котра отдала власть въ руки найэнергичнѣйшой, способной на найтяжни жертвы, русской партіи большевиковъ.

Ніяка русска партія того доказати не може, не може проявити той енергіи, бо każde дѣло потребуе вѣры, а той вѣры нѣтъ у ніякой русской партіи, кромѣ большевицкой. Стара, русска православна вѣра, не може уже пробудити народа до новыхъ подвиговъ, до посвященія себе для другихъ.

Бернардъ Шоу, якъ и В. Дюранти, кор. Нью Йоркѣ Таймса, открыли тоту нову вѣру въ Россіи, вѣру въ устройство царства божого на свѣтѣ. При помочи той новой вѣры большевики доконують невѣроятныхъ дѣлъ. Въ каждой вѣрѣ спочатку творилися чуда.

Такимъ чудомъ новой большевицкой силы, то “пятилѣтка.”

Два лѣта тому назадъ цѣлый свѣтъ осмѣялъ пятилѣтку, рокъ тому назадъ мало кто вѣрилъ, кромѣ большевиковъ, сегодня не лемъ почалъ свѣтъ вѣрити, але почалъ и наслѣдовати. Индустріализація Россіи по плану, мае зробити изъ ней идеальну, соціалистичну державу, где не буде безработныхъ, не буде голодныхъ, обдертыхъ, не буде непросвѣщенныхъ, а будутъ счастливы люде братья или товарищи, все сыты и пріодѣты, полны вѣры одинъ къ другому. То есть тотя вѣра, котра дае силъ большевикамъ, а черезъ нихъ русскому народу, творити невѣроятны дѣла въ Россіи.

Якъ долго тотя нова вѣра буде держатися въ Россіи, никто предвидѣти не може. Здаеся, што той вѣрѣ приде конецъ, што она перейде лемъ въ обрядъ, она перестане творити чуда, якъ и други вѣры на свѣтѣ. Однако нашимъ желаніемъ повинно быти, штобы она такъ долго остала въ Россіи, якъ долго Россія не буде такъ сильна, сплочена, индустріализована, штобы могла опертися вражимъ ей силамъ и сохраниати для русского народа свои богатства. Особанво намъ, карпатороссамъ, а въ первой мѣрѣ лемкамъ, потребна сильна Россія.

Верши О. Болдыша.

МОЯ ИСТОРИЯ.

Мои братья лемки, хочете вы знати,
Свою историю буду Вамъ казати:
Ходилъ я до школы въ плахтѣ на пастуха,
Ци была погода, ци дощѣ, заверуха!
Треба было ити да съ шесть километры,
Ходилъ штыри тыжнѣ, ужъ керпцѣ подерты . . .
А мои родиче барзѣ ся кьенско мали,
Подерту хлѣбчынѣ соломомъ латали;
Колиси ей буря кусцѣцькы скривила
И ся до востока дакусѣ похылила:
Няньо взяли комы и поподперали
И засѣ вшитко на ней покусѣ полатали . . .
И такѣ мы жыли, такѣ зме бѣдували
Не разѣ, а и не два о голодѣ спали . . .
Але што робити, коли такѣ тра жыти,
Бѣдного народа барзѣ дуже на свѣтѣ . . .
Служилъ я въ Бискупа осемь лѣтъ,
А пришла дватцетка, въ Америку втѣкъ.
Ужъ емѣ былъ великѣй и звался паробокѣ,
Колѣ въ Америку пришлоу на заробокѣ:
И ужъ дватцетъ роковѣ я ту заробкую,
И штомѣ ужъ заробилъ, самѣ не порахую.
Сиджу собѣ въ "гавзѣ," таякѣ идиота,
Шичѣ мя не обходитѣ, такѣй-имѣ патриота.
Часомѣ беру Марцю, якѣ панѣ, понолѣ бокѣ,
Головы задреме, идеме на "вокѣ."
"Свѣжого" повѣтря сой кусѣ похлипае,
Тай засѣ помаленкы до "гавзу" вертаме.
Придеме до дому, та я за газеты,
А Марця якѣ крикне: "Старѣй, а дѣты?!
Ты, гваритѣ, бѣдонько, ты лемѣ до читани,

А я сама роблю, немамѣ ани снаня!
И я бы хотѣла да што, знати и видѣти,
А я не мамѣ коли, ани посидѣти!"
Але най ужѣ буде мойою страшенны,
Посылали кума по насѣ на крестины.

XX. ВѢКЪ

Родился я руснакомѣ, при Угорцинѣ,
Ховался въ Конечной, недалекѣ Жднѣ.
Достѣ ся набѣдували и не лемѣ я самѣ,
Насѣ тысячи было, я то добри знамѣ!
И по нашой странѣ и по тамтой странѣ,
Лемки все робили на богатыхѣ панѣ!
Отъ свѣту до змерку якѣ воли тигали,
Голодомѣ морили, спати намѣ не дали.
Лемко лемѣ сой вздыхать, на солнце позеритѣ
И рѣдонькѣй овсикѣ по камѣню зберать . . .
И тысячи роковѣ лемко такѣ бѣдуе
И што разѣ то горше бѣла въ очи кляе
И той бѣдѣ нема никого краю,
Люде, шторазѣ вѣце зѣ голоду вмераютѣ.
Теперѣ 20-тый вѣкъ, машина цело робитѣ,
А бѣдный робочѣй ажѣ зѣ розума сходитѣ.
Теперѣ ужѣ такѣ есть по цѣлому краю,
Бѣдного человека за смѣтя не маютѣ.
Теперешнѣй свѣтъ такѣй выславаснѣй,
Сѣ наукомѣ, куьтуромѣ — Боже премиленѣй!
Для того то вшитко, кто золото мае,
Вѣ роскошахѣ плывае, въ повѣтрю лѣтае . . .
Бѣдный народнѣско почорнѣлѣ зѣ голоду,
А хлѣбѣ и продукты выслацуютъ въ волѣ,
Бо хочутѣ дуже золота достати,
Бѣдный народнѣско нема откаль взяти . . .
Отъ така наука и цивилизация:
Голоднѣй проситѣ хлѣба, а достане кѣя!
И нема на свѣтѣ теперѣ въ льодохѣ серия,
Вѣ доллары лемѣ вѣритѣ, въ золотого телля!

За Христа науку вишиткы ся ховають,
Зъ бѣдного остатню скориско здерають.
Свои милліарды не мають где дѣти,
Бѣднымъ повѣдають, же не можуть жити . . .
Ицы хотять вишиткы вѣру христіянску,
А съ Христа науки зробили поганску.
Теперь страшна сила намѣстниковъ Христа:
Каждый лемъ серебромъ и золотомъ блискать,
Каждый ма почтеніе
При полныхъ кишенияхъ
Якъ нѣтъ сребра злата,
Нѣтъ сестры, ни брата . . .
За тото золото продали и Христа
И гнеска Нимъ кунчаты, лемъ золото блискать . . .

ДОСТЬ УЖЪ СПАТИ!

Народна газета, то великій профессоръ,
Каждый ей читать — пристаній и сукцессоръ,
Народна газета — то конституція,
Пишесея и читать людска исторія . . .
Народна газета для народа свѣчка,
Каждого вытѣгать зъ болота, съ потѣчка . . .
Народну газету каждый народъ читать радъ!
Лемкы-Руснакы, не жаауйте доляра ни пята,
Вышните собѣ “Лемка,” ужъ часъ намъ читати,
Часъ ужъ протерти очи и больше не спати.
Зме ся ужъ достъ выпали, ажъ насъ кубы болать,
Ужъ намъ часъ вставати и ити до поля . . .
Всиди поорано, та и посѣяно,
А мы ицы спиме, бо для насъ не рано . . .
А якъ ся преспиме, то ся спротѣгаме
и засъ на другій бокъ ся перевертаме . . .
И еденъ, же го голова болить
А другій гварить, солнце не сходитъ
И такъ мы спиме собѣ красенько . . .
И знову почка и нѣтъ солненька!
И такъ мы спиме тысячи роковъ,
Все лемъ чекаме, ажъ на пророковъ . . .

Пророкы въ небѣ тыжъ спочивають.
И о насъ, лемковъ, щичъ разъ не дбають . . .
Треба намъ самымъ уже разъ вставати
И треба разомъ нивку зорати . . .
Зробме коллективъ, най каждый знае,
Што лемко-Руснакъ ца свѣтъ має.
Теперь такъ робять вишиткы народы,
Лекна робота и добры вроды!
Кто зоре паятко, посѣ рѣдко,
Вродится дѣдко!

КРАЯНАМЪ:

Дороги Краяне, въ мѣстѣ Джерзей Сиги!
Чомъ щичъ не гварите, якъ бы лѣшне жити?
Тамъ на Дудли стритѣ и тамъ за горами,
Тамъ есть достъ богато изъ нашихъ крайновъ.
Всиди наши лемки ужъ ся обзываютъ
Хоць и помаленки, покусь ся рушають.

Ждыняне, Лужане, данто починайте,
А Вы, Конечняне, тоже помагайте!
Теперь всѣ народы ся организують
Бо въ организациі собѣ лѣшне житъ.
Смотме на богачовъ, яка въ нихъ дружина,
Они ся не сварягъ, житъ якъ родина!

Всидый свои права добри заццинають,
Свои организациі въ цѣломъ свѣтѣ мають.
Они ся не хвалягъ, чія лѣшна вѣра,
Они въ таку вѣрягъ, где есть добра мѣра!
Они насъ лемъ такъ собѣ настроили,
Жебы сме якъ собаки грызалеся и били.

Мы хоць коли ся грыземе на сухомъ костиску
И бѣме еденъ другого, даме пошыску!
Бо помежду нами стѣпота, темнота.
Часто мы втѣземе по уха въ болото,
А въ болотѣ каждый, якъ змерзне, ся трясе
И товдлий кричыме: “Спаси-же насъ Спасе”.

Ты Штефане, Вашо и ты Юрку, Грицу,
Заложь "Лемко-Союзъ" въ своей околицѣ,
Бо никто намъ лемкамъ встати не поможе,
Не поможе намъ въ бѣдѣ ани Святый Боже!
Колн о своихъ силахъ сами не встанеме,
То въ бѣдѣ останеме и въ бѣдѣ помреме!

НА РОССІЮ.

Были готовы, ужъ мали ити,
Юзекъ Пилсудскій и іезуиты
И святой отецъ хотѣлъ крочнути,
Але мусѣли взадъ ся цофнути,
Бо въ ихъ каманду не всѣ вступили,
Лемъ епископы и кардиналы
Архіереи, архимандриты
А изъ вѣрниковъ, то лемъ пацоты.
И разной вѣры и разной масти
Всѣ на Россію хотѣли впасти.
Кто не хтѣлъ ити гнали до пекла,
Лемъ хлопска душа имъ деси втекла.
Якъ хлопска душа ся не рушала,
Вшитка команда ихня пропала.
Зъ одной страны "батьки," зъ другой царевичи,
Вшиткы ся хватають за лемковски сницци.
Они перше за насъ ничего не знали,
А теперь насъ лемковъ братами назвали.
Якъ стратили свою "матушку" Россію,
Теперь ся хватають за лемковску шію,
Теперь такы самы, таякъ "самостійны,"
Вшиткы потратили тамъ коровы дійны,
Вшиткы коменданты пошли за границу,
Рыхтуются въ войну, мѣряють женцицу,
Зберають армію на святого Халя,
Ватиканъ заграе, буде знову "саля."
Мы лемкы-руснакы будме на сторонѣ
Не слухайме байокъ и разныхъ шпѣгонівъ.
Они насъ не спасли, ани насъ не спасуть,
Лемъ на нашої скорѣ ся сами понасуть.

Они учать насъ такъ ся любити,
Што братъ брата може якъ звѣра забити.
Повѣдають же Христова наука!
Приниоль бы Христосъ, взялъ бы на нихъ бука!

ШТО Я ЛЮБЛЮ?

Люблю политику часомъ переречи,
Не люблю мотыку — отъ ней болятъ плечи.
Люблю нашего "Лемка" почитати,
Бо нашъ "Лемко" для насъ — таякъ родна мати.

Бесѣдуе не спанска, не якъ "становиско,"
Каждый его пойме, далеко и близко . . .
Дотеперь мы были, якъ бы сиротами,
Книжки и газеты мало зме читали . . .

По твердо-русски непонимали, "українськи" не вмѣли,
Каждый въ своемъ кутику тихо сой сидѣли . . .
Теперь маме "Лемка," можеме читати,
Кого болить сердце, може высказати . . .

Не треба ся крыти, ани ся ганьбити,
Взяти перо въ руки и дашто злѣпити.
Всѣ люде съ крытыкомъ, якъ баба зъ мотыкомъ,
Выправляють поле, ле тернина коме.

А помежи нами велике бодача,
Штобы на немъ впало и мадыарске гача . . .
Треба взяти топоръ и го вычистити,
Взяти вилы въ руки и въ потокъ дрылити.

Вшиткимъ чаревницямъ треба дати знати,
Же въ потоцѣ зѣля, най сой придуть взяти.
Вгоды буде добри ужъ разъ межи нами,
Зровнаются хлопн съ нашими панами . . .

НОВЕ ЖИТЯ.

Читалъ я въ "Лемку," же въ Бехеровѣ
Ужъ ся почало тыжъ житя нове,
Ужъ закурило, ужъ буде тѣло . . .
Лемки-руснаци! До огня смѣло!

Треба прикладати, розпалювати,
Най ся загрѣ наша Русь Мати!
Она насъ плакала и выховала,
Жебы на старость зъ насъ помочь мала

Младши краине старыхъ взывають,
Же можна жити и въ старомъ краю,
Лемъ треба ся намъ порозумѣти,
Въ жидяхъ паленки не треба пити.

А треба ся намъ брати до школы,
То будуть полны въ лемковъ стодолахъ!
Дотеперь мы лемъ прозвѣвки знаме
"Полякомъ," "Венгромъ" ся прозываеме!

А чужи люде ся высмѣвають,
Же такихъ дурныхъ сусѣдовъ мають . . .
Лемку-Русначе, ты камарате!
Подай си руку, жый дружно, брате!

И наши дѣти ужъ розумъ мають,
Отъ Мошка, Сруди насъ выганяють,
Беруть за гушыку и за чубрицу
За наше педбалъство, за нашу вину . . .

Мы цѣле житя такъ марновали,
Здоровля, працу Мошкамъ давали . . .
Треба намъ самимъ скленъ будоваги
И што намъ треба, все свое мати.

Але до того треба едноты!
Руснаки-Лемки, все патріоты,
Все разомъ, жваво, штобъ непропало,
Русске имено штобъ проживало!

Матери Руси сробме погѣху,
Жыйме мы въ згодѣ, не робме смѣху.
Мы въ Америкѣ, краине, знайме,
Нашимъ краинамъ помочь подайме.

И добрымъ словомъ и кусть шиязв,
Бо теперь для нихъ тяжко, паразѣ.
Помагай Боже съ ихъ "пятылѣткомъ,"
Нашу темноту най бере дѣдко!

ДОРОГИ ЛЕМКИ — КАРПАТОРОССЫ!

Дороги лемки-карпатороссы!
Ходили зме на поле обдерты и босы.
За маленька зме пасли, то зме все плакали,
Бо насъ мамы, няньове, до свита згоняли,
Выносили на дворъ, росомъ насъ будили,
Ци зъ мериньдомъ, або безъ, съ худобомъ гонили.
Кто сой сѣлъ на гача, то сой вздримцуль гардѣ,
А у кого не было, оставалъ позадѣ . . .
Въ нашомъ старомъ краю превелика бѣда,
Але она была за ванного дѣда.
Лемъ-же наши дѣды жили собѣ дружно,
Тото лемъ робили, што имъ было нужно.
За москаля-кацапа — они ничъ не знали
И за пеньку Врану — тоже не слышали.
А гнескы братъ съ братомъ мусить враждувати,
Черезъ новы "правды" мусить бѣдувати.
Еденъ тягне на востокъ, а другий на западъ
И ся проклинають: "Жебы тя трафилъ шлякѣ."
Гнеска правда добра, а зарать ужъ нова,
Для лемка руснака корова ялова . . .

Чи Все Будуть Войны?

Одна изъ первыхъ причинъ того страшного кризиса, то минуваща свѣтова война и приготовления до новой, ищи страннѣйшей войны.

Колѣ милліоны безработныхъ въ свѣтѣ ходять голодны, колѣ много людей отберать себѣ жита изъ нужды и голода, культурныя державы свѣта выдаютъ великански суммы на вооруженія, на уничтоженіе человѣчества, цивилизаціи, людскаго добра.

Англія выдаетъ на помощь для безработныхъ 250 милліоновъ долларовъ. Цѣлый свѣтъ чудуется, а други правительства смѣются съ такой великанской затраты гроша для безработныхъ. Але што тотъ Англія тратитъ два разы столько рочно на вооруженія, то никто не чудуется, то совсѣмъ натурально.

Лига Націй выпустила книжку, въ котрой находиме статистику, сколько державы выдаютъ на вооруженія. Огромны суммы. И то тоты суммы не стоятъ на мѣстѣ, але роснуть съ каждымъ рокомъ. Примѣромъ въ 1930 сумма для вооруженій выросла о 100 милліоновъ долларовъ отъ 1929. За 1930 выдано на вооруженія 4 милліарды, 158 милліоновъ. Если бы тоту сумму державы вложили въ работу, для устройства лѣтшаго жита, то нѣтъ безработы. Кто сколько выдаетъ на вооруженія по статистикѣ Л. Націй?

С. Ш.	\$707,425,000
Англія и Индія	676,842,000
Сов. Россія	578,943,000
Франція	466,980,000
Италія	248,946,000
Японія	236,811,000
Германія	171,923,000

То лемъ большы державы. Мениши державы, якъ примѣромъ Польша, Румынія, Чехословакія, пропорціонально до населенія выдаютъ еще больше. Примѣромъ Польша замы-

кае школы, штобы не платити учителей, а гроши, котры назначены на науку, идутъ на армію. Ничъ дивнаго, што въ Польшѣ росне безграмотность. Ничъ дивнаго, што въ цѣломъ свѣтѣ росне бѣда, бо роснуть выдатки на вооруженія, на войну.

Война все приноситъ бѣду. Тѣперь и выграна война не може принести хоць лемъ для побѣдоносной державы добра, бо свѣтъ связанный такъ, што бѣда легко переходитъ изъ одной державы въ другу, изъ одного конца свѣта на другій.

Тажъ Америка отнесла такую побѣду въ минувающей войнѣ, милитарцу и финансову, якої ніяка держава николи не отнесла, а мимо того не може собѣ дати рады съ бѣдомъ. Война не приноситъ добра, а бѣду, бѣду на цѣлы поколѣнія. Такъ зачѣмъ народы ведутъ войну? Чи все тотъ война буде, чи все народы свѣта будутъ нищитися? Есть люде, што повѣдаютъ, же то все буде, же то право природы, што вшитко живе веде борьбу за свое жита, што сильнѣйшій нищитъ слабшаго для своей корысти, для паживы. Тоты говорятъ, што якъ долго будутъ жити на землѣ люде, такъ долго будутъ вести зо собомъ войну, будутъ одни другихъ уничтожати.

Други говорятъ напротивъ: Человѣкъ має разумъ и може собѣ устроить на землѣ жита такъ, што безъ войны може обійтися. Тѣмъ больше, што тотъ человѣкъ переконался, што война приноситъ ему никуда. Съ ростомъ цивилизаціи, культуры, перестануть войны межи народами, народы соединятся и устроятъ свое жита безъ войны. Убийство человѣка человѣкомъ стане чѣмъ то огиднымъ. Чи мы маме ужъ таки примѣры, што того, што даколи здавалося быти вѣчне, не выкоренене изъ человѣка, сегодня рѣдко приключася?

Маме таки примѣры. Примѣромъ людодѣство . . . Сегодня ищи есть народы, котры уважають людске мясо за найлѣпше, безъ котрого не можна жити. Въ Новой Гвинее, въ глубинѣ Австраліи, на тихоокеанскихъ островахъ жиють войвовничы племена, котры ѣдятъ плѣнныхъ. Велики, торжественны кермеши народны справляють при людскомъ мясѣ. Они переконаны, што бы вымерли, если бы людскаго мяса не ѣли.

Недавно одна експедиція відкрила въ глубинѣ Австраліи племя, у котораго такой обычай, што мати ѣсть со своими кумами свою другу дитину. Першу захватъ, а другу ѣсть съ кумами на гостинѣ.

Кто то тоты людѣды? То наши предки. Наши давыи предки тоже таки были, сами себе ѣли, але мы ужь дотеперь помудрѣли, цивилизовалися, познали, што таки обычай не чловѣчи, а звѣрски. Мы сегодня мерзимеся такими обычаями.

А ищи недалеко, бо лемъ въ середнихъ вѣкахъ, такой въ Европѣ лѣчилися такъ, што ѣли сердце, мозгъ, вѣсѣляка. Ужь за християнскихъ часовъ. Або оправляли книжки въ людску скору. Таки выпадки были у насъ пару сотъ лѣтъ тому въ Европѣ.

Ищи недавно въ Германіи наши людѣда, котрый убивалъ людей для мяса, для поживы, а што не могъ всего сразу зѣсти, то солилъ въ бочки на черну годину. Теперь недавно, здаеся каждый изъ насъ читалъ и каждый мерзился такимъ чловѣкомъ. А то ничъ инше, лемъ забытокъ тыхъ старыхъ часовъ, коли наши предки не были ищи культурны, а таки, якъ сегодня тоты дики людѣды.

Якъ сегодня мы не ѣме людского мяса не потому, што боимеся закона, але потому, што намъ здаеся, што то дѣло мерзке, не чловѣческе, такъ даколи убійство чловѣка буде мерзке. Не потому чловѣкъ не буде убивати, што ся буде бояти закона, а потому, што буде чувствовати мерзость къ убійству, его натура сама не позволить ему убивати другого чловѣка.

Уже сегодня такихъ людей много и все ихъ больше, а съ часомъ тоты люде возмутъ верхъ на свѣтѣ, буде ихъ больше, ажъ потомъ остануть лемъ забыты единицы, въ котрыхъ буде отзыватися ищи старый инстинктъ убійства одинъ другого.

На насъ наши поколѣнія будутъ смотрѣти, якъ мы смотрѣме теперь на тыхъ дикихъ людѣдовъ.

Чловѣчество иде впередъ и дойде до такой цивилизації, въ котрой война буде мерзке дѣло и ей не стане.

Ваньо Гулянка.

Волкъ и Лишка.

(Народна повѣданка.)

Повѣдали намъ наши дѣдове, што они пережили за ихъ памяти, якъ давно люде жили. Давно не мали такого знарядя обробляти землю, якъ теперниима часами. Якъ повѣдали, пришла ярь, не мали желѣзныхъ плуговъ ани боронъ такихъ, якъ тыма часами мають. Або зимовомъ поромъ газдове мордувалися при своемъ зернѣ, закѣмъ го молотили! Зышло имъ барже цѣлу зиму. Котрый ищи, повѣсти бѣднѣйшій, то скорше ищи обивъ цѣпами свое зеренце, але богачови зышло близко до Великодня и мышы мали долшу гостину у богатого газды, бавилися и танцували по стодолѣ цѣлу зиму.

Оповѣдали намъ дѣдове, сколько то земли пустой было, котра дальше была отъ села. Газдове мали по полъ ролы, то онъ не дбалъ, ци оборо все свои поляны отдалены отъ села. Достъ мали и пасовиска про свою худобу, а и такы поляны, закутки были, што худоба цѣле лѣто не ступала ногомъ.

А и лѣса мали больше, якъ теперь, мала ся где крыти лика звѣрина, было ей достъ по лѣсахъ. Волки и Лишки приближалися вечерами блиско села, абы дашто газдови потягнути съ обыстя. Лишка хитра до куръ, то газдыня на про плакала, а волкъ позералъ, ци бы аке ягнятко, або овечка ся му не подарила, то бы ся коло ней добри облизавъ. А якъ ужь того не можъ было, то хоць даякого пса выкликавъ съ обыстя и показавъ му дорогу до лѣса.

И такъ то дичина непокоила газду, закѣмъ ся газдове не опамятали и зброю не набыли, жебы ся огаяти отъ дичины.

И пришли горши часы на волковъ и лишокъ, бо не мали такой смѣлости приближатися до села за добычомъ.

Такъ одного разу зынились волкъ и лишка и зачали на-

рѣкати на тяжки часы, а потомъ зачали радити, якъ ся бѣлы позбыти. И гварить лишка до волка:

— Знашь ты што, волку? Я бы дала такую раду, што намъ инше не выходитъ, лемъ взятися разомъ самымъ за газдовство, якъ и въ селѣ газдове газдуютъ и дорабляются маетку. И мы ся доробиме и овечокъ и куръ и другого маетку . . .

— Не зла твоя рада, сестро, але якъ и где мы ся того маетку доробиме?

— Тото байка! Посмотръ на тоту поляну, где мы стоиме, село отталь далеко, газдове ту не орютъ ни не пасутъ, то коли бысь послушалъ, волку, а тоту поляну бы сме выробили, ядловци повыкарчували, каминя позберали и позносили на одну купу, потомъ скопали, посѣяли, то бы ся намъ дашто вродило, хоць лемъ горохъ. —

Волкъ призналъ лишкѣ правду и гварить:

— Добра твоя рада сестро, такой доразъ возмемся до работы и будеме карчити тоты ядловци. —

И забралися вспільными силами до працы предъ полуднемъ. Працуютъ и працуютъ, загрѣлися, бо сонце пекло. Озераются едно и друге, якъ имъ тота работа иде, але зголодиѣли. Лишка якъ лишка, все хитрѣйша и озератся на заранъ, памятала она за здохлого коня, въ лѣсѣ, коло озера, а бѣдный волкъ за него не зналъ.

Коли пришло предъ вечеромъ, озераются обое, бо голодны, але лишка не дуже ся грызла, лемъ думала, якъ бы то одорватися, жебы поѣсти. Нашла причину.

Коли сонце заходило, жабы зачинають свою музыку: Рабчатъ и кумають: “Кумъ, кума, кумъ . . .”

Слухатъ лишка, слухатъ волкъ, тай лишка гварить:

Знашь, брате, же они мене за куму просятъ? Чуешь самъ! Почкай ту, а я полечу имъ услугу оддати, послужити за куму.

— Та иди, сестро, а я тымъ часомъ собѣ здрѣмну, може голодъ преjde . . .

Поскакала Лишка ку озеру, нашла здохлого коня, поѣла собѣ конины и вертатъ назадъ до волка. Волкъ за тотъ часъ здрѣмнулъ, збудился, понатѣгался, але чуеся голодный, якъ былъ.

Та якъ тамъ сестро — звѣдуеся лишки — было на крес-

стинахъ? Яке сте дали имено новорожденному? А лишка гварить:

— Та хлонець былъ и дали му имя “Ошуканецъ . . .”

Была то деси полночь и поклялися спати, закъмъ Богъ дня даль.

А коли приполъ день, взялися наново до працы и карчуютъ дальше, ажъ зъ нихъ тече, але мало той ихъ работы знати. Сонце высоко пригрѣвать мощно, ужъ полудне, волкъ ужъ устае и гварить до лишки:

— Голодень я, сестро, барзъ голодень . . .

— Зато ничъ, гварить лишка, отпочнеме собѣ въ тѣни, подъ деревомъ, то засъ набереме силъ.

Полягали собѣ въ тѣни, отпочивають, ажъ ту засъ чути “кумъ, кумъ.”

— Чуешь? Ужъ засъ мя просятъ за куму. Я мушу ити.

И волкъ заснулъ, а лишка копла ногами ѣсти конину. Наѣлася мяса и вертатъ назадъ до пріятеля волка и повѣдатъ, же вернула скорше, бо работа чекать.

— Вставай, гварить брате волку, беремся до работы.

Волкъ радъ нерадъ сталъ голодень съ подъ кряка и зачинають копати. Та лишка собѣ присиѣвуе, але волкови въ брjосѣ ковале куютъ.

Пришло ку вечеру, а лишкѣ ужъ запахла конина коло млаки, тай гварить, што часъ отпочнути. Палягали, а ту знову жабы “кумкають.”

— Чуешь? Засъ мя просятъ. Мушу ити . . .

Волкъ ничъ не гварилъ, але коли лишка погнама ку озеру, волкъ сталъ, протягнулся и за ньомъ помаленки. Лишка при озерѣ ѣсть собѣ конину и облизуеся, облизрѣтся, а ту ей пріятеля ужъ недалеко.

Посмотрѣлъ волкъ на коня и линку и доразъ му прояснилося, въ якій онъ сполокъ попалъ. Блиснулъ зубами и до лишки. Але лишка завчасу дала ногамъ знати и што силъ втѣкать до своей норы, котру мала здавна, а волкъ за ньомъ. Але голодный не могъ догнати лишку, такъ же она добѣгла перша и скрылася до дѣры. А коли ужъ ей страхъ опустилъ, хотѣла похвалити свои члены, якъ они добри справлялися при утечѣ и просится своихъ ногъ:

— Якъ вы, мои ножечки, справлялися, коли я утѣкала перель лютымъ ворогомъ?

ВЪ ТЮРЬМЪ.

А поженки говорятъ:

— Мы старались, мигали, лемъ жебы скорше донести тя до пещеры.

— А вы, мои ушечка, што вы робили, коли лютый врагъ мене доганялъ?

— Мы слухали, ослуховали, якъ онъ ищи далеко и говорили пожечкамъ.

— А вы, мои очечка?

— Мы смотрѣли, штобы ты не ударилася, глядали и вели по коротшой дорозѣ въ пещеру.

Похвалила лишка свои ножки, ушенията и оченията за ихъ добру и вѣрну службу и звѣдуеся:

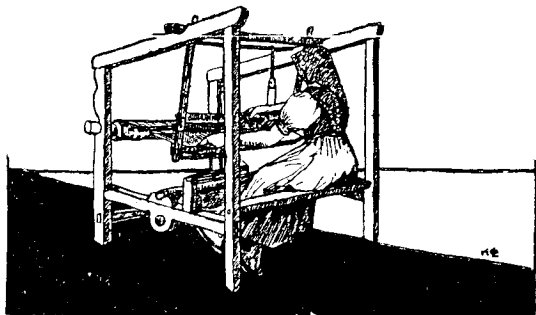
— А ты, мое хвостиче! якъ ты ся старало мене сохранили?

— Я, гварить хвостиче, кривило на стороны, жебы даде до кряка завадити, абы ты волкъ зѣлъ, бо ты несправедлива была съ нимъ. Розлюстилася лишка на свое хвостиче и гварить:

— Коли ты хвостиче таке невдячне, то пайже ты волкъ зѣсть! --- И выставила свой хвостъ изъ норы. А волкъ ждалъ при норѣ, хватилъ лишку за хвостъ, вытягнулъ цѣлу и зѣлъ.

Подалъ Лемко Н. М.

Ернестъ, Па.

Для кого будують тюрьмы? Для людей. Изъ одной стороны для людей упавшихъ морально, для злодѣевъ, убійцевъ, бандитовъ. Але изъ другой стороны для найчестнѣйшихъ, найидеальнѣйшихъ людей. Середняки николи въ тюрьмѣ не сидятъ, а если случайно сидятъ, то имъ странно тяжело приходиться.

Коли вы злодѣй, бандитъ, бутлегерь — бойтеся тюрьмы. Все таки боятеся тюрьмы, а мимо того выступаютъ противъ общепринятого обычая и закона, грабятъ, крадутъ, убиваютъ, бутлегеруютъ и т. д. Чомъ такъ? Бо каждый изъ нихъ надѣеся въ своемъ ремеслѣ стати чемпиономъ. Чемпионъ, то такой злодѣй, такой бандитъ, такой убійца, котрому удастся украсти миллионы, ограбити на миллионы, або убити миллионы. Онъ знае, што если ему того удастся, не лемъ же самъ въ тюрьму не попаде, але буде класти другихъ въ тюрьму.

И потому, коли вы хочете заняться такимъ даякимъ ремесломъ, то найперше обдумайте, ци може зъ васъ выйти чемпионъ. Инакше згніете въ тюрьмѣ. Шкода вашого житя. Оно не вернеться другій разъ. Человѣкъ лемъ разъ жие . . .

Тюрьма тяжка для декотрыхъ людей. Повѣдають, же и до тюрьмы привыкне. Не каждый. Я самъ видѣлъ, якъ въ тюрьмѣ люде умерали. Я належалъ до тыхъ, што привыкли. Коли просидѣлъ 3 роки, ужъ не хотѣлося выходить. А гнеска вспоминамъ о тыхъ часахъ въ тюрьмѣ и думамъ, што тюрьма гѣпша институція, якъ примѣромъ така шапа, котра вамъ дастъ 3 мѣсяцы роботы, а на 9 васъ сквитуе. Съ нами обходилися не полюдски. Примѣромъ пришлоъ Цюкъ до доктора. Такой вамъ былъ деликатный, панской породы бойко. И кости го болѣли отъ твердого спаня и съ жолудкомъ былъ въ непорядку. Звычайно, деликатный барзъ. Нѣмецъ докторъ вытрищилъ на него очи и гварить:

“Тебе бы треба повѣсити. Што они ся ищи церемоняють съ вами? Якъ можна вамъ, феретерамъ давати ѣсти?”

То было въ Вѣднѣ, въ гарнизонѣ, въ военной тюрьмѣ. Было насъ тамъ такихъ феретеровъ 5 изъ первой партіи: Марковъ, Куриловъ, Дрогомирецкій, Черлончакевичъ и Янчевицкій. Изъ другой партіи насъ было уже 24, большая половина лемки.

Першу партію засудили на смерть, всѣхъ 5. Изъ нихъ лемъ Куриловичъ плакалъ. Ему небораку тюрьма была барзъ тяжка, тѣмъ больше, што его братъ былъ найдовѣреннѣйшимъ урядникомъ Францъ Юсифа. Такой урядникъ былъ лемъ еденъ въ цѣлой державѣ: Военный генераль-прокураторъ. Што такого чина допаялъ, не чудуйтеся. Оженился на польской шляхцианкѣ и домъ провадилъ по польски. Найвѣрнѣйша народность въ Австріи противъ москаля, то были поляки. Куриловичъ уходилъ за польского шляхтича и австрійскій цисаръ могъ раховати на такого лѣйше якъ на даякого нѣмецкого демократа.

Колн нашого Куриловича, котрый попалъ въ тяжкій грѣхъ “кацапства,” арестовали, братъ генераль не вѣрилъ, штобы его кровь, его братъ, прогрѣшилъ противъ Австріи. И правда, Куриловичъ не прогрѣшилъ, хиба въ мысли и то ужъ въ тюрьмѣ. Однако насъ судили за тайны мысли. Дѣль никому не доказали. И такъ, въ генераль Куриловичу было такъ долго братске чувство къ Куриловичу въ тюрьмѣ, якъ долго судъ не призналъ его виноватымъ въ злой мысли противъ Австріи и засудилъ на смерть. Генераль Куриловичъ забралъ своему брату все тото, што прислалъ ему въ тюрьму передъ судомъ: Покрывало, подушку, бѣлизну и написалъ листъ брату и Францъ Юсифу, што не хоче знати больше своего брата. Злаеся перемѣнилъ назвиско. Мимо того оди покой урядъ въ Австріи генерала - прокуратора ему отняли, а именовали совѣтникомъ военного суда. Такихъ было уже 6 въ Австріи. Нашъ Куриловичъ плакалъ, якъ мала дитина надъ листомъ отъ брата и не вырюкся го. А долженъ бы такъ зробити.

Изъ пятерки тримался найлѣйше Марковъ. Рознеслася вѣсть, што 4-омъ даруютъ жия, лемъ одного Маркова повѣсятъ. Марковъ сталъ отъ того часу такой пышный, што и говорити съ никѣмъ не хотѣлъ. Якъ жебы цѣлу “Святую Русь” онъ трималъ. Съ часомъ тыхъ 5 взяли изъ Вѣднѣ и россадили каждого особно по тюрьмахъ Австро-Венгрии.

Изъ другой группы умерло двоухъ Гватышаковъ отецъ и сынъ. Никто не сподѣвался того. Колн пришли въ тюрьму, найлѣйше изъ насъ выглядали, тяжки, румыны. Але съ часомъ почали схнути. Найперше положило молодого Феодора. Не поддавался, не хотѣлъ умерти, позерать по насъ, але колн кровь пустилася изъ горла и носа, стратилъ надѣю до жия. Втоды ажъ го брали до шпиталѣ: “Ужъ я не верну до васъ.” За пару дней померъ на сухоты. Злаеся за двѣ недѣли, забрали и отца. Делкатны люди были. Делкатный человекъ, хоць и полный силы, не претримать криминалъ. Дѣдо Мохначкій зъ Мохначкы, або старый Громасякъ съ Крывицы, стары люди были, але они чулися лѣйше якъ дома. Громасякъ молился цѣлый день зо старой книжки и часъ му скоро ехидилъ. Мохначкій гралъ съ нами въ карты. Странно не любилъ програти. Колн програтъ, виитки зме мусѣли утѣкаты, а найгорнше, што не было де, лемъ по лужкахъ и наоколо стола. Дѣдо Мохначкій лемъ тельо просилъ Бога, жебы вынолъ шчы и пришолъ до Мохначкы, а Гусака влашилъ въ свои руки. Гусака, то былъ украинецъ учитель, котрый оскаржилъ го.

И въ криминалъ межи нами ровности не было. Были “буржуи” и “пролетары.” До буржуевъ належали попы и учителя. Попы доставали свою “конгрую” и учителя свою пенсію и были при грошахъ, то могли собѣ докунити, што хотѣли.

До пролетаровъ належали адвокаты, студенти и селяне: Тоты мусѣли обходитися тымъ, што имъ дали. Буржуи проѣдали кромѣ “менажи” и свою “пенсію,” а пролетари мусѣли обходитися лемъ о голодной “менажи.”

А давали барзъ мало. На цѣлый день одну шесту часть войскового хлѣба, не изъ самого зерна, а съ якойсь мѣшанины. На вагу то было 17 декаграмовъ. На рано до того полъ менажки черной воды, котру назвали кавомъ, а на обѣдъ другу воду, котру назвали зумомъ и все на друге лѣтомъ даяку траву. Я ани не зналъ, што тельо трава росне, што люди можуть ѣсти. Где въ зимѣ той травы брали, я не мамъ понятя. О 3 годинишъ шчы одну “каву,” а кромѣ того “шпанцирень” полъ години рано и четверть годинишъ пополушны.

Думате же не можети привыкнути чо такого жия? Мое-

на! Я такъ привыкъ, што каждый другій день вымѣнялъ свою порцію хлѣба на сигаретки. Можно было достати 10 шпортовъ за одну порцію хлѣба. За гроши хлѣба не досталь и буржуи мусѣли обходитися мясомъ, або кобасомъ безъ хлѣба. Таке было право войны. Проналъ хлѣбъ въ Австрiи.

* * * *

Здаесе николи не забудуть наши кримпальники адвоката Лифшица, жидя. Чудный народъ тоты жиды. Коли послѣ ареста мя всѣ зо страху забыли, жидь мя не забылъ: Принось кавы, молока, перину и потѣпниа, хоць я му достъ будь-коли докучилъ. Така сама исторiя вышла въ тюрьмѣ. Были такы межи нами, што мали веце, а были и такы, што мали достъ. Не всѣ дѣлалесе. Декотрому и спавѣло, а не далъ другому. Барзь радъ самъ ѣлъ, жебы голодный на него смотрѣлъ.

Былъ такiй выналокъ, што привели до насъ чеха, учителя. Старый Громосякъ ся такъ братомъ чехомъ утѣшилъ, што роснаковалъ свой накунокъ, котрый ему правѣ прислали и накормилъ чеха такъ, якъ мама дитину. А чехъ былъ достъ грубий. Разъ, другiй, тому-другому, таи Громасяку не остало ничъ. Коли принесли накунокъ чехови, тотъ ани мысли жебы дакому хоць скоштовати далъ. Добри, же смотрѣти позволялъ, якъ самъ ѣлъ. Коли чехъ починалъ ѣсти, старый Громасякъ заразь бралъ книжку и молнася.

Але о томъ жидѣ: Такъ герръ Лифшиць достался до кримпалу зато, бо былъ “пацифиста,” значить противъ войны. Не такъ жебы даяку противоенну пропаганду ширилъ, але хотѣлъ вииткиныхъ молодыхъ жидковъ спасти отъ войска и поробилъ ихъ “рабинате-кандидатами.” Деси досталь для нихъ и свѣдонтва отъ старыхъ рабиновъ и виитки нито треба, такъ што одного часу всѣ молоды жидки въ Австрiи училися на рабиновъ. А треба знати, што кандидаты духовного званiя не презначалися на фронтъ. Встаеме разъ рано, а ту полный кримпаль жидковъ и то виитки зъ долгими пейсами и приказанiями. А до насъ ихцули грубого Лифшица, вѣденского адвоката.

Съ початку на него было тяжко, не ѣлъ три дни, бо ничого до него не допустили. Потомъ ужъ ѣлъ за троухъ. Приносили изъ ресторанау. Жидь ся такъ надъ нами розбо-

женкалъ, коли видѣлъ, што мы ѣме, што почать ордеровати больше и кормити насъ. Але якъ-же ся зачудовалъ, коли ся нашли такы, што не хотѣли ѣсти, а потомъ ужъ и никто не хотѣлъ изъ насъ ѣсти, кромѣ одного iегомосця и одного чеха. Але зато робили коло него порядки, бо такiй былъ тяжкiй, што самъ ничъ зробити не могъ. Чехъ го мидъ, чесалъ и облѣкалъ.

За три мѣсяцы Лифшиць вынолъ на свободу. Думате же забылъ о насъ? Не забылъ: На руске Рождество невидану вечерю прислалъ и то для каждого столько, што не можъ было того поѣсти. На три дни было достъ. Для каждого рыбу, струдию, кейковъ, орѣховъ, фигъ и для каждого по двѣ фляшки вина и то доброго, одну бѣлого, другу червеого.

Были межи нами и такы, што ницы такыхъ свiатъ не мали, якы намъ справилъ оборонця рабиновъ, герръ Лифшиць. Такiй жидъ.

То были наши остатни свiата въ тюрьмѣ. Людей на свѣтѣ змучила война. И судьи были на насъ ласкавиы и “профосы и кримпальны докторы. Хоць мы были присужены на смерть, на шибещицу.

На тотъ свiатый вечеръ мы всѣ понилися и здаесе цѣловалися, препросилися всѣ. Бо треба знати, што въ одной компатѣ насъ сидѣло и по 24. Въ такой тизбѣ можна и по сваритися и погнѣватися. Изъ тыхъ 24 виитки ужъ успокоилися, сидять тихо. Нару изъ нихъ завело дома бесѣду польску, нару чешку. Други ницы бесѣдуютъ дома по русски, але стиха. О Россii не думаютъ. Стара Россii, говорятъ, не вернесея, а въ Нову не вѣрятъ. Въ ничъ не вѣрятъ.

Я вѣрю въ Нову, вѣрю крѣпче, якъ вѣрилъ въ Стару и зато никому не поддамся, ни польскимъ, ни чешскимъ напамъ. А тюрьмы ся не бою. Коли бымъ былъ злодѣй, бландить, бутлегеръ, то бымъ ся боялъ. А такъ ся не бою.

Не така страшна тюрьма, якъ собѣ люде представляють. Тюрьма за правду легка.

Ваньо Гулянка.

Мысли въ Часъ Кризиса.

(Философія Ваня Гунянки).

100 лѣтъ тому назадъ въ Нью Йоркѣ не треба было ни "редь лایتъ," ни полисмена на каждомъ скрутѣ. Каждый шоль ци фхаль въ котру страну хотѣль и по котрой странѣ хотѣль, крутилъ такъ, якъ му было выгиднѣйше, лѣйше и ближе. Малъ полну свободу въ ходѣ и фздѣ.

Днесъ ужъ того не можна въ Нью Йоркѣ. Люде позерають на "редь лایتъ" и на полисмена и едны на другихъ, жебы не здаритися, не потратовати едны другихъ. Они мусягъ смотрѣти, они мусягъ триматися того установленого плану руху, бо коли бы не трималися, то было бы больше припадковъ калѣцтва и смерти, якъ есть. Пѣшеходъ бы не могъ показатися на улицѣ, бо бы го здоптали, менши, слабши кары, примѣромъ Форды, были бы розбиты сильными карами и троками. тоты засѣ стриткарами.

Же такъ не есть, то лемъ зато, же люде мають розумъ и знають, што бы то ся водило, якъ бы не былъ установленый и уложеный планъ уличного руху великого мѣста и зато установили тотъ планъ и того плана мусягъ триматися такъ пѣшеходы якъ драйвере, такъ маленьки Форды, якъ парадны и сильны кары и стриткары. Не поможе ничъ, же дакому спѣшно, же може кто тратитъ миллионъ долларовъ, коли не буде на часъ, где мае быти, онъ не смѣе переѣхати "редь лایتъ," бо може достати отъ полисмена кѣянкомъ по головѣ. Его свобода въ томъ випадку ограничена, онъ муситъ поддатися, ци хоче ци нѣтъ, тому плану. Если не хоче добровольно, то го змусягъ, бо не лемъ онъ самъ на свѣтѣ, але много людей. Онъ зъ уваги на людей муситъ ограничити свой "спидъ" въ великомъ мѣстѣ. А такого, котрый бы не хотѣль тому поддатися, замыкають або въ криминаль, або въ домѣ сумашеднихъ.

Оно было достъ трудно завести спочатку тотъ планъ и пачити людей податися ему, але досталь еденъ кѣянкомъ,

другий запланитъ кару, третій посидѣть въ криминаль и людска привыкан. Ницы часомъ вырвесе даякій циний, або даякій зарозумѣлый богачъ и гнеска, ницы переѣде дакого, але ужъ менше.

Мы видиме, же и свѣтъ такъ пошоль впередъ, якъ и Нью Йоркъ. Не лемъ населеніе взросло, але и индустрия, розмаиты машинны, продукція. Свѣтъ сегодня, а въ частности держава, стала Нью Йоркомъ. Фздягъ трены, летягъ аеропланы, орюгъ тракторы, робягъ фабрики, жебе вишито електрика, але для того нового, густого свѣта нѣтъ плана. Каждый собѣ робитъ што хоче и кельо хоче, каждый пре въ тоту страну, въ котру хоче, не зважатъ, што придуситъ слабшого, бо слабшии его ничъ не обходитъ, онъ може быти розтратованный, здушеный, бо тому сильнѣйшому треба скорше дойти до миллиона, миллиарда, богатства, до своей цѣли. И кто сильнѣйшии пре до своей цѣли, не озератся на голодныхъ безработныхъ, на слабыхъ, на дѣти, на массы. Розбиватъ слабши кары, слабши бизнесы, слабшихъ противниковъ. Нѣтъ ніякого плана, ограниченія въ державѣ, ніякого "редь лایتъ," штобы затримати тотъ "спидъ." Коли доптаны, душены кричатъ, коли кричатъ чувствительны, сильны отповѣдають: "Въ нашомъ краю свобода и конституція, каждый може летѣти такъ, якъ я лечу, каждый може быти миллионеромъ. И пробуюгъ слабы летѣти, падають на дорожѣ, дусягъ ихъ, забирають отъ нихъ што по нихъ остае, часомъ на дорожѣ грабятъ и убивають. Але и тоты сами сильны розбиваются, забирають еденъ другому, грабятся. Тамъ на конерѣ сѣхались разомъ, дусягся сами, каждый лемъ думать, якъ бы онъ самъ досягнуль того щестя, жебы былъ лемъ самъ. Справлягъ лѣйши машинны, жебы збити своего противника, жебы тунше товары выробити, блисномъ дорогомъ до богатства дойти. Што его обходитъ, же роснутъ безработны и голодны? Не думалъ о томъ, што коли онъ позбератъ вишито гроши, такъ отъ своихъ конкурентовъ якъ робочихъ, не будутъ они мати зашто купити его товаровъ и они вымрутъ, упаде держава, одна, друга, тай и цивилизация.

Мы якъ разъ свѣдками того кризиса, коли тоты сильны сѣхались на конерѣ. Або они признають теперъ, што для руху новой державы, нового свѣта, индустриального

свѣта, потребности планъ, аоо не признають, опрутся на законахъ старого свѣта. Лбо они познають што для нового свѣта треба отновити и законы, што для машины треба "редъ аайтъ," або того не признають и втоды наступитъ катастрофа, войны, революціи, бунты, зинищия, гибель панной цивилизаціи.

Сегодняшній машинный свѣтъ такъ потребуе индустриальнаго плана и такъ безъ него не може обыйтися, якъ не може обыйтися Нью Йоркъ безъ плана уличного руху. Тотъ планъ має оградити свободу тыхъ людей, котры надто уживають той свободы, черезъ што робяць рабами другихъ, слабшихъ. Тотъ планъ мусить обеспечить роботу и житя каждому человеку, прпусити его впередь. Тотъ планъ мусить роздѣлити добра земли такъ, штобы они не гибли на купѣ, а штобы корысталъ изъ нихъ всякій человекъ. Тотъ планъ мусить зробити мертву машину рабомъ живого человека, а не живого человека рабомъ мертвой машины, якъ до сего часу въ свѣтѣ водится. И до того уже приходятъ. Правительство Сов. Россіи установило планъ работы въ своей державѣ. Тотъ планъ далъ нову силу той державѣ, далъ всѣмъ роботу. При слабо развитой индустрии тотъ планъ Россіи не такъ потребный, якъ онъ потребный индустриальнымъ державамъ. А мимо того онъ показалъ свою силу и въ такой державѣ, якъ Россія и онъ примусѣлъ думать о такомъ планѣ и други державы. Быти може въ каждой державѣ онъ буде мати инший фундаментъ, але планъ установленный быти мусить.

Тоты державны планы мусять даколи, съ ростомъ индустрии, перейти въ одиный свѣтовый планъ житя людского на землѣ. И ажъ тотъ свѣтовый планъ выкине изъ своей программы войны межю народами, соединитъ ихъ и заставитъ новиноватися тому общому, свѣтовому плану.

А коли кто не буде хотѣлъ повиноватися?

Тотъ достане киянкомъ по головѣ!

Ваньо Гунянка.

ДЕПРЕССИЯ.

Депрессія тисне на каждого. Такъ на бѣднаго, якъ на богатаго. Бѣдный боится за житя, богатый за богатство. Люде въ часѣ депрессіи мѣняются не на лѣшнє, а на горьшє, стаються злы, сварливы, ненавидяць одни другихъ.

Кровь въ людяхъ скорше кружить, тисне. Голова якъ бы не своя. Позерають жены на своихъ мужовъ, што ся съ ними стало, што ся такъ змѣнило. Тотъ, што бесѣдовалъ мало, бесѣдуе теперь дуже, тотъ што дуже бесѣдовалъ, совѣмъ не бесѣдуе, лемъ ходитъ и думать. Боже храни, жебы му дахто въ дорогу влѣзъ, бо несчастья.

Люде сильной воли ся инци тримають, але люде слабы, въ депрессіи тратятся, пропадають.

И зато въ депрессіи познати, кто слабый, кто сильный. Сильный триматся, иде томъ самымъ дорогомъ, што шолъ за просперити. Слабый хвѣсея, сходитъ зъ дороги и самъ не зна, што робити и куды ити, якъ даякій самостійникъ.

Знаме, што депрессія, якъ яка эпидемія, захватила сегодни все народы. Она и школа для нихъ.

Миѣ здаеся, што тотя депрессія лѣйствуе найтяжнє на американцевъ, американцы стаються все больше нервовы и Америка не може вытримати депрессіи такъ долго, якъ примѣромъ Китаю.

Што то депрессія? Депрессія, то нова хвороба, котра походитъ отъ капитала. Въ давныхъ часахъ, коли не было индустрии, не было капитала, не было депрессіи. Уродилося, были часы добры, не уродилося, былъ голодъ. И все люде знали, што такъ долго буде голодъ, якъ долго не уродится. Сегодня, при капиталѣ, мы не знаме, якъ долго буде голодъ, хоць и уродится.

Мы знаме лемъ того, што добры часы настануть, коли скончится депрессія. А коли скончится депрессія, ніякій докторъ, ніякій экономистъ, ни капиталистъ преновѣсти не

може. То, што преводяють, то вшитко лемь пророцтва, котры рѣдко исполняються. Депрессія тиче чловѣчество, а оно не може найти нїякого лѣкарства. Повѣдають большевики, што они нашли лѣкарство, а то революція и диктатура пролетаріята. Быти може. Але того лѣкарство надзвычай горьке; не каждый народь може перетримати дозу того лѣкарства. Мусить барзъ быти сильный, вытрималый. Слабый народь може и умерти оть того лѣкарства. Большевики повѣдають, же кто вытримать, то ужъ разъ на все побудесе клопоту съ депрессіомъ. Переводять экспериментъ. Увидиме.

Другого лѣкарства дотеперь не знають, кромѣ войны. Однако показалося, же война лемь тымчасове лѣкарство, якъ примѣромъ морфій. Встрѣкнуть чловѣку, здаесе, што лѣнше, але оно лемь на хвилину, жебы потомъ горьше было.

И здаесе, што тота депрессія доведе до войны. Други причины будутъ лемь для ока. Головна причина будущей войны буде депрессія. Памятаѣме, што и до войны была депрессія. Она была менша, але люде не мали такого страху предъ войномъ, якъ мають теперь. Теперь готовы долше вытримати депрессію, штобы лемь ушкнути войны, отложити, отвлечи на поздѣнше. Боятся войны.

Але она мусить быти, якъ депрессія потримать. Депрессія хороба страшна, хороба нашего свѣта.

“Просперити” и “Кризисъ”.

Прожилисе часы “просперити”. Добре было, але и такъ не кажлому. Мартъ было добри. Видно было по ней, же ей добри. И дрессы мѣняла часто и штокенцы выбирала цѣду годяну, жебы добрый сыякъ и гамба все весела якъ позный мѣсячокъ и того не могла фети и ного, на тото си кривила, поно вышмарала.

Сусѣдка Пазя зась жила, якъ бы нїякой “просперити” не было. Ани не знала, же есть “просперити” въ Америцѣ. И дрессы носила лемь таки будь яки, лемь еденъ тримала на цѣдѣю и свято лѣнший и штокенцы позерала где тунше,

будьколи ся ей притрафило, же една была домша а друга коротина. Ничъ ся стайду не тримала. Марта бы съ ньомъ на улицу не вышла, хоць бы ей платилъ! И зѣла Пазя будь што, позѣдала и того, што лѣти лишали.

Пришоль “кризисъ.” Пазя ся цѣвакомъ не змѣнила, якъ ходила перше, такъ ходитъ и теперь, якъ фла перше, такъ феть и теперь, яки дрессы носила за просперити, таки и за кризису и феть такъ въ кризисѣ, якъ и въ просперити. Не отчувать кризису.

Марта тѣжъ вшитко феть, апетикъ ся ей поправилъ. А што ся тычитъ дрессовъ и штокенцовъ, то ужъ не выберать, а ходитъ въ старыхъ. На стайлѣ якъ бы ничъ не уважала. Колиси видѣлъ я Марту въ однимъ черевнику иншого стайлу, а другимъ зась иншого. Штокенцы были еднаки, бо на обохъ спереду были рубцы.

Власными руками Марта зашила. Хоць за просперити не мала дома иглы, теперь мае и иглы и питки ружнораки, жебы мечовали.

Але то ици не таке чудо. Чудо тото, же лемь вчера я видѣлъ Марту и Пазю разомъ “даунтаунъ.” Ни Пазя Марты, ни Марта Пазьи не ганьбится. Зровналися. Една до другой ходитъ и бесѣдуютъ разомъ. Не гонорятся, цѣнятся, робятея прїятельками, самъ видѣлъ, обнималися и цѣловалися.

А што ихъ до того привело? Кризисъ!

Якъ видите и кризисъ на штоси добрый: Ровнять людеѣ, соединять, робить прїятелями. Просперита зъ едной стороны добра, бо лѣнше жити, лѣнше люде фдятъ, мягче сидятъ и мягче спятъ, красше ходятъ, але зато ся барзъ гонорятъ, барже одинъ другому завидятъ, сварятея, ненавидаютъ больше. Въ кризисѣ тяжше жити, але зато люде не гонорятея такъ, не завидятъ такъ одинъ другому, не сварятея такъ, связуются, думаютъ больше не лемь о собѣ, але и о свѣтѣ и житю. Стають люде серіозны.

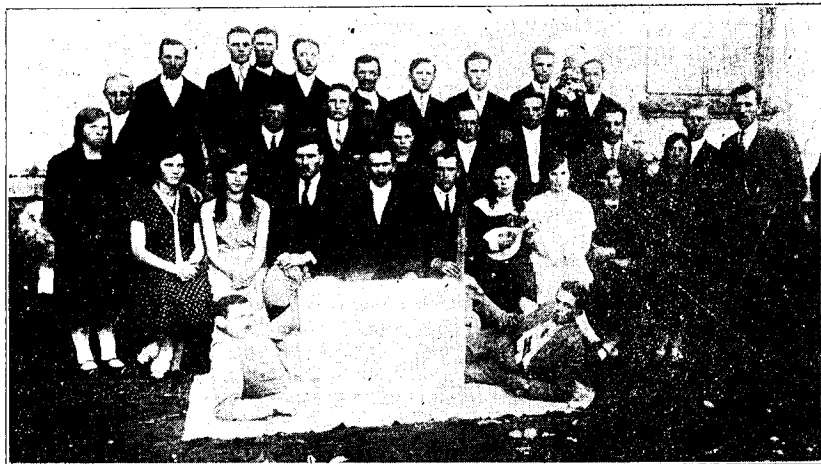
А коли люде свяжутся и разомъ подумаютъ, обсудятъ, то штоси и зробятъ.

Я думамъ, же тотъ кризисъ и насъ лемковъ приводитъ до того, што свяжемесе, соединимесе и зачнеме думати, зробимесе прїятелями одинъ другого, не будеме все каждый

лемъ о собѣ думати, але и о всѣхъ насъ, посмотрѣме вѣсе до свѣта, до житя, наного общого житя.

Коли тотъ кризисъ намъ тото прищесе, коли такъ змѣнить наши души, то мы вельо скорыстае и изъ того кризиса, якъ скорыстали Марта съ Назьомъ.

Ваньо Гунянка.

Читальну им. М. Качковского и Аматорскій Кружокъ въ селѣ Лабова, пов. Новий Санчъ, Лемковина.

КОЛИ ХОЧЕТЕ МАТИ ДОБРУ МУЗЫКУ

дома, напиште за каталогомъ Великорусскихъ, Украинскихъ, и Лемковскихъ рекордовъ. У насъ получите рекорды Виктора и Колумбин на всѣхъ языкахъ. Пошлеме Вамъ почтомъ, коли ордеруете 6 и больше рекордовъ, почту платиме мы. Ордеруйте лемъ отъ своей славянской фирмы:

CROATIAN BOOKSTORE
2704 St. Clair Cleveland, Ohio.

НАШЕ ДѢВЧА ВЪ ПАРИЖѢ.

(Марія Дудичъ, дочка г-на А. Дудича изъ Высовы, пов. Горлицы, избрана при "Балунъ Рейсахъ" въ Кливландѣ, для своей красоты и представительности (персоналиты), яко представителька Кливланда въ подорожи американскихъ представительныхъ дѣвчатъ въ Парижъ.

Свою подорожъ опишеу ниже по англійски).

MAY TRIP TO PARIS

More as a lark than as hope for the trip to Paris, I entered the contest for "Cleveland's Personality Girl", conducted by the Gordon Bennett Balloon Races and the Cleveland Press. Much to my surprise, I came second. So near and yet so far, for only one prize was to be awarded. The winner, who was chosen on the last day of the races, was to leave for Paris December 10th. All the hopes which had been stirred by getting to finals just went up in smoke. Then on December 8th I was at home trying to get rid of a touch of "flu" and the Cleveland Press called me and asked if I could leave for Paris in 20 hours. Could I?! I should say I could, and I did! I was ready in plenty of time and was off for an endurance flight of thrills. So many did I get that I can only mention the high spots.

After I arrived in New York the other fifteen girls who were to make the trip arrived one by one, and we were introduced to each other. The other girls represented cities and communities from all over these United States. A group of very lovely and congenial girls.

In New York for two days we were entertained by the United Artists Corporation. We had lunch the first day on board of the French liner, the Ile de France. All the boats I had ever seen were as rowboats alongside of this one. We gave it a thorough inspection, not missing a single thing. Then a trip to Greenwich Village. The next day was spent in trying to get a passport. The

usual time is three days and mine had to make out in one and almost at the eleventh hour to have it refused because my birth certificate was made out in Latin. Was I astonished? Affidavits had to be wired from Cleveland, Pittsburgh and Washington to prove that I was born. Luckily, I didn't have a regular passport picture to muddle them up some more. The moral to that story is, "see that birth certificate is made out in English when you are born if you want to go to Paris (oute suite" (as I learned to say over there).

We lunched at Paramount Studios and met the famous movie stars, Nancy Carroll, Claudette Colbert, Philip Holmes and numerous others. We also saw the making of a scene of a movie.

The boat sailed at 10:00 that night and the real thrills began. Bands played, whistles blew, people lining the decks and the docks shouting "good-byes" and "bon voyages", while slowly the skyline of New York moved away like a ghost in the night.

We traveled first class, and were given the best of everything. Our cabins were beautiful and complete. On the second day out, we were taken over the entire boat — the kitchens, the coolers, the wine-cellars and the engine room. You just can't conceive the quantities of food eaten every day. There was a chapel, a department store, a beauty parlor and a brokerage office on board.

The ship's officers had special dinners in our honor. We met all the distinguished guests on board and some of them entertained us at dinner. I suppose you are wondering whether I met a marquis or some other title? Well, I did. I met a real, live prince, and a charming one at that. He was exactly like other people. I always had an idea that a prince was different — how, I don't know, but different. Of course, they don't run at large in Cleveland, so really, how was I to know. Then there were a Grand Duke of Russia, a Baron of Austria, a governor of Burma, a great lawyer from New York and a very famous pianist, and I forgot to mention, Count.

Our meals on board were quite different from the noon-day sandwich shops I was used to. At every meal except breakfast, at least two bottles of wine were on the table. My request for a glass of water must have insulted the waiter for he looked as though he wanted to tell me that water was only for washing. There was something different to do every day — horse races for our entertainment and wrestling matches. One day we were used as the racehorses, much to the delight of the passengers who turned out on masse that day. The night before we landed, after a six day trip, the captain gave us a dinner and party afterwards. We girls stayed up to see the first shore lights of France. What a thrill!

We landed at Havre at 9:30 the next morning, rushed through the customs inspection, and boarded a funny looking train. I had seen them in movies before, but never believed that I would ever be riding in a real one. We were all so tired, but we stared out of the window and "ohed" "ahed" about the beautiful French countryside. Here and there were thatch roof cottages, just like the ones you read about in fairy stories. The grass was very green, even for that time of year. The three hours from Havre

to Paris passed, and we all tried to peek around the corners of the windows to get the first glimpse of Paris.

Newspaper men and officials met us at the station and escorted us to the hotel where lunch was waiting for us. The first thing I noticed were the chairs and tables on the sidewalks and people having their meals there.

Most noticeable to me was the lack of high buildings in the French Capital. The highest one there is only seven stories. Our hotel was not so different from American ones, but yet there was a strangeness. The walls in our room were only partly papered. What there was was in a vivid old rose design. The French garçons, or waiters, were just as deficient in their English as we were in our French, so we had a grand time discussing old times. We carried pencil and paper with us all the time and drew hieroglyphics to illustrate our wants. This method was so effective that one evening when we ordered some picture post cards, the waiter brought a glass of cracked ice.

The elevators were 2-seater affairs with doors that swung out surprisingly. It was only after I had my nose bumped a few times that I learned to approach them with proper respect. The only good thing about the phone service was the saving of steps. You could have walked to your party sooner than the call was completed.

Our tour of Paris started the following morning. First we went to the great cathedral of Notre Dame — lovely stained glass windows that held us spell-bound by their translucent splendor — statues that had looked down upon the city for hundreds of years — then on to Pantheon, which was built by a king for use as a church, but is now the burial place of France's most famous children, Victor Hugo, Marshall Foch, Voltaire and many others. After that the tomb of Napoleon, so dear to Frenchmen.

The following day, Sunday, we spent in the Louvre. We could have spent a week in that famed museum without tiring. Only one day there left a blur of things of beauty, one following swiftly after the other. The original Venus de Milo, looking as young as ever, Da Vinci's Mona Lisa, Millet's Angelus a roomful of Reuben's paintings, and oh! the countless others that found us all gasping in awe for the wonder of them.

A thing that impressed me was the small size of the French autos. They looked funny to one used to seeing the larger American cars. Taxis park in the middle of the streets and traffic seems to keep on moving whether the gendarmes signal or not. I wondered why there weren't any more accidents and why pedestrians weren't hit oftener. Maybe the reason is that to be hit by a car is punishable by a jail sentence and a fine. So you just better duck and dodge!! There will be no damages collected.

We spent a whole day at the palace of Fontaine bleau, seeing as much of the palace and its 45,000 acres of forest that we could squeeze in. A trip through the Bois de Boulogne in a taxicab cost five of us \$1.32 for a three hour ride. At night we visited the famous night club, The Lido, and saw much that that was surprising to us.

The next day we went shopping and quite some fun at the expense of the Frenchmen there, or perhaps they had it at our expense. I'm still

ЛФМКО-СОЮЗЪ

(Отъ Ф. Секретаря Л. С.)

Въ Л. Союзѣ стоитъ дотеперь: 25 отдѣловъ мужескихъ, 1. Отдѣлъ женскій, 1. Отдѣлъ Молодежи.

Если бы всѣ отдѣлы принадлежащи до Л. Союза выполнили свою должность и придерживались Уставу, який установилъ Съѣздъ, если бы всѣ члены Л. Союза были сознательны и смотрѣли впередъ, въ будущность, а не слухали подшентовъ злобныхъ або завѣснѣлыхъ людей, то Л. Союзъ, хотяи не великій на око, по роботу зробити може дуже велику.

Въ Л. Союзѣ мае каждый полне право высказати свои мысли въ своемъ органѣ. Може каждый членъ подѣлитися своими думками на своей родной бесѣдѣ, чого въ другихъ организаціяхъ не може. Всѣ мы знаме, же мы позаду другихъ народовъ, всѣ мы знаме, який науки намъ панхали до теперь и напыхають дальше и не одинъ говорилъ, же намъ конче треба Народной Организаци и Народной газеты, но якъ то тяжко приходило, абы народъ заохотити до Народной работы и достати такого челоуѣка, сильного духомъ, абы могъ выдержати тоту тяжку роботу и напады изъ противной стороны.

Кто они тота противна сторона? Мама двѣ клясы людей, инкодавныхъ народному развитію и поступу:

Одна кляса то тота такъ звана интеллигенція, побольшей части недоучена, а хоче жити легко изъ народа.

Друга кляса, то суть люде мало грамотны або совсѣмъ неграмотны и не знаютъ на которон нозѣ стояти, або на обохъ. Такий челоуѣкъ ся хвѣе якъ осика въ полѣ и иде за подшентами той першой клясы, котора ся заставлятъ якъ колами въ плотѣ такима несознательнымъ людомъ.

Но можеме ся похвалити, што не всѣ наши люде одинаковы, суть у насъ члены, што заслугуютъ собѣ на похвалу въ народной работѣ и вѣрятъ въ того, же ихъ работа не поиде даромъ. Где люде живы, тамъ и отдѣлы живы, но суть люде, которы думаютъ, же они живы, а они на половину мертвы и тамъ и организація мертва. Вставайте же братья лемки отъ сна, пробудте ваши души, за-

trying to figure it out. The stores resembled ours, but the language presented problems. Finally we got our francs straightened and did a good bit of shopping. At night the opera, "Boris Godonov". I'm afraid that we spent too much time observing the manners of the French people to hear and see much of the performance. It was perfectly correct for the men to don their high silk hats between acts and to stand in their seats while they calmly stared at the audience through their glasses. To us, this was unusual, and we turned around to see what it was all about.

Then on to the Madeleine Church and the Church of the Sacred Heart. Through the Latin Quarter — a fashion show at the famous shop of Patou — perfumes at Chanel's — Casino and the Negro dancer, Josephine Baker — Follies Bergere in the evening and more sights!

Another day, and onto the little village of Barbizone, home of Millet the painter — his home stands undisturbed just as on the day he died. We stood on the field on which he painted the Angelus and visited the aged church you see in the background of the picture. The Cluny Museum was next an old convent, ancient and very interesting, that dates back to the year one.

Back to Paris — the Seine — the Champs d'Elysee — and my greatest pleasure, the flower market; so many lovely blooms that I had never seen before. Then Sunday morning in the bird market with every specie of bird imaginable. In the afternoon we visited the flea market. No, you're wrong. They don't sell fleas, unless they happened to be in the old things that people brought there to be sold.

A whole day spent at the Palace of Versailles. Here we were fortunate and saw the famous fountains in full play. You see, in and around the City of Paris the fountains in the public parks are only turned on for special occasions and Sundays.

We visited the tomb of the Unknown Soldier at sundown and saw a very impressive ceremony which is conducted every morning and evening there. We saw the city of Paris from the dizzy heights of the Eiffel Tower.

An easy day, and we were back to Havre for the return voyage. The third day out, a fearful storm struck us. Out of our party of 16 only five were present at the dinner table — and I was one of them. Was I proud? I should say so!

The biggest thrill was still left to me. It was the sight of the Statue of Liberty in the New York Harbor. A haze obliterated all trace of it the night of our outward trip, but what a thrill it gave me on returning! After two more days in New York on the train again — this time to get much needed sleep, and back to Cleveland. All I can say is that I have been back almost two weeks and my head is still whirling with the intoxication of it all.

Mary Dudich,
4323 Spokane Avenue,
Cleveland, Ohio.

— Ага, ужъ знамъ, чомъ мѣ тото деревце такъ лѣшво росне! То тоты мадырскы, нацѣтовскы, целибацкы и “свѣтовскы” хробакы корѣня подгрызають. Але я имъ дамъ рады, а деревце подлѣво чыстомъ карпаторусскомъ водомъ, то оно ся одойме!

ставте ваши мозги думати, заставте ваши способности до работы пока Вы живы, для себе и своихъ дѣтей.

Задача Л. Союза есть культурна и просвѣтительна, оборона отъ вынародовленія русскаго племени въ Прикарпатской Руси, якъ тоже эмигрантовъ въ Америкѣ и Канадѣ.

Членскій взносъ только одинъ долларъ на рокъ. Каждый членъ долженъ предплатити собѣ газету “Лемко” и придержуватися Статутовъ и Чартера и старатися о придбаннѣ больше членовъ.

Всѣ мы должны належати до Л. Союза, якъ одна родина и одно племя, а коли прійде часъ, стати до бою за свои права, но не поодиночку, якъ было перше, а всѣ, бо ворогъ не дурный, то одного або двоихъ спряче, але тысячи не такъ легко.

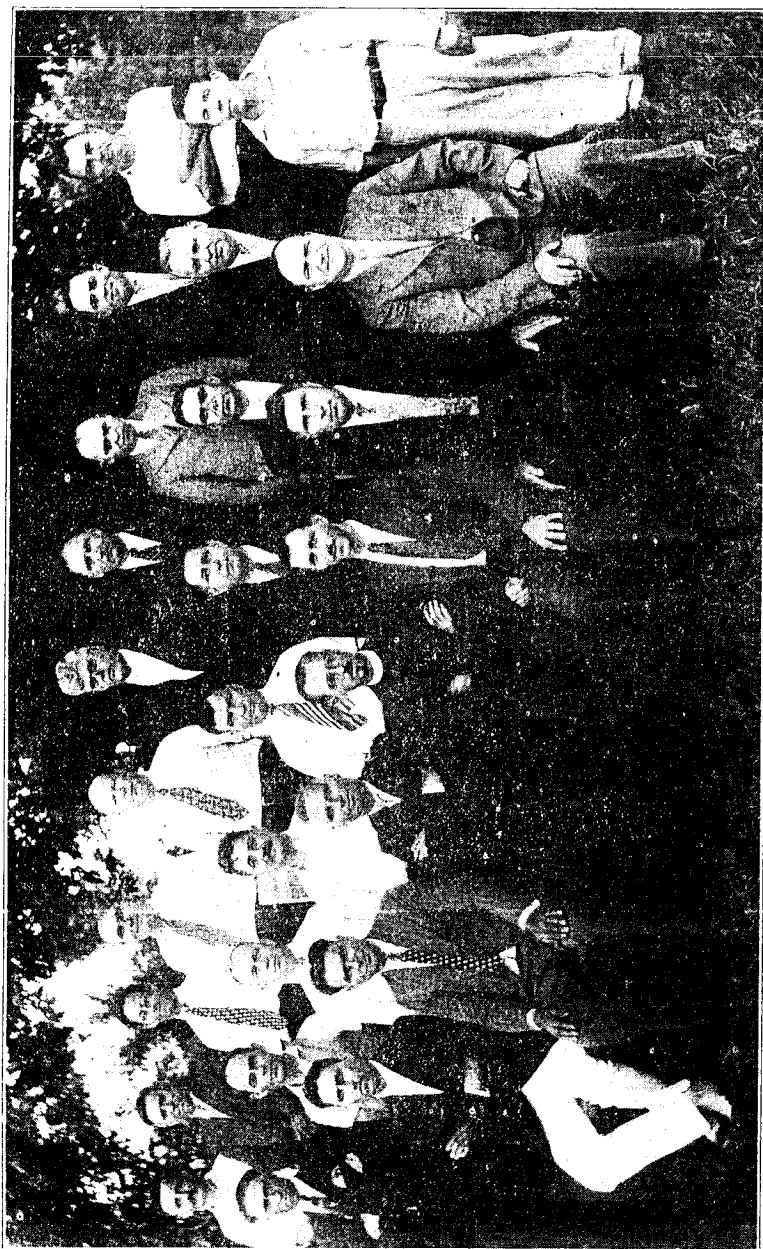
Всѣ ся въ Союзъ запишите,
 Бо оно такъ быти муситъ,
 Дѣтей своихъ научите,
 Же мы изъ Карпатской Руси.
 Научите Ваши дѣти,
 Якъ насъ враги мордували,
 Не давали намъ просвѣты,
 Лемъ по вербахъ насъ вѣшали.
 Въ Талергоффъ въ страшной мукѣ
 Нанихъ братей вымучили,
 Изъ хоробы и роспуки,
 Тамъ въ барлозѣ выгинули.
 Никто ихъ не пришолъ спасти,
 Хотяи за вѣру терпѣли,
 За Русь претерпѣли страсти,
 А цари ихъ позабыли.

Стефанъ Ткачъ, ф. секр.

(Ниже поданый списокъ отдѣловъ Лемко-Союза. Напечатаны чернымъ шрифтомъ, то дѣятельныя отдѣлы, а други мертвы. Дай Боже, жебы всѣ ожили).

СПИСОКЪ ОТДѢЛОВЪ Л. СОЮЗА:

Ч. 1. Виннипегъ, Канада	Ч. 3. Детройтъ, Мич.
” 2. Газлетонъ, Па.	” 4. Нью Йоркъ, Н. Й.

Лемко-Союзъ ч. 13. въ Стамфордъ, Конн. (Въ серединѣ о. Дзвончикъ, по лѣвой сторонѣ предсѣдатель Герякъ, по правой секр. Цѣслякъ)

Ч. 5. Акронтъ, Огайо	Ч. 18. Джерсей Сити, Н. Дж.
" 6. Кливландъ, Огайо	" 19. Геркимеръ, Н. I.
" 7. Ст. Клери, Па.	" 20. Ембриджъ, Па.
" 8. Филадельфія, Па.	" 21. Торонто, Канада
" 9. Атласъ, (Мт.Кармел,) Па.	" 22. Бруклинъ, Н. I.
" 10. Кайзеръ, Па.	" 23. Едмонтонъ, Канада
" 11. Едсонъ, Канада	" 24. Ватервиль, Н. I.
" 12. Колпмантъ, Па.	" 25. Терривиль, Конн.
" 13. Стамфордъ, Конн.	
" 14. Гери, Инд.	
" 15. Варренъ, Огайо	
" 16. Клифтонъ, Н. Дж.	
" 17. Канама, Па.	

ЖЕНСКИЙ ОТДѢЛЪ

Ч. 1. Кливландъ, Огайо
ОТДѢЛЪ МОЛОДЕЖИ
Ч. 1. Клифтонъ, Н. Дж.

ИЗЪ СТАРОГО КРАЮ.

Хоць нашь "Союзъ" невеликій, але преця дуже значить,
Коли маме противниковъ: мадяроновъ и бадачовъ!
Бо ужь ся нась преця боять и кусь съ нами ся рахують,
Кричать на нась зо выштыхъ странъ, то ужь свою слабость
чують . . .

Ужь не буде такъ якъ было превелебнымъ мадяронамъ,
Добре имъ ся дотля жыло, знали, што то есть, "мамона!"
И бискупы и пралаты — базиляне, базилянкы,
Велебны аристократы, але боят ся гуляны!

Но бо видять, што ся дѣе, ужь не вѣрять въ нихъ якъ давно,
Ужь не едець зъ нихъ ся смѣе, католикъ ци православный
Ужь ся боять "великаны" — и гануля и націота
И всѣ превелеоны папы — ужь ховаются до кута.

Не хочеме ани славы, ни рекламы ни гонору,
Але тра ся похвалити: "Лемко-Союзъ" иде въ гору!
Иде въ гору съ **самыхъ низовъ** — росне сильно хоць по малы,
Помаленкы але крѣпко — сильный духомъ и тревалый!

Росій, росій "Лемко-Союзъ!" На славу своему народу,
За лѣпшии бытъ, за будущость, за право и за свободу!

** ** **

Хотѣлъ я што написати въ нашомъ славномъ календарѣ,
Къедь не годенъ ничъ зачати, бо то знате человекъ старый . . .

Бракъ охоты, ужъ не гмѣю, ничъ не приде до головы —
Але не трачу надѣю, бо суть ужъ писаре новы:

Осипъ Болдынгъ, съ Кута Юстинъ, по и Устьянъ Кеселица,
Ага, жебымъ не пропустилъ, Смеречака, реку, Гриця . . .
Хвала Богу нема страху! Я ужъ на пецъ, бомъ ужъ старій,
Суть молоды, свѣжы силы, то не браке вершыкаровъ!
Лемъ слухайте вершникаре: Разъ на завсе треба знати,
Якъ музыка не гратъ въ тактѣ — то недобри танцувати . . .

СВАТЪ.

ЧОРТОВЪ КАМЕНЬ

(Оповѣданя старого Онисима).

Въ захиднымъ кутѣ нашей Лемковины, меже селами Крыницомъ и Астрябикомъ, стоитъ высочезна гора, Яворина. На той Яворинѣ вносятся меншы горкы, але самый шпиль Яворины, вносится понадъ вышиткы въ небеса, а поподъ тотъ шпиль находится полянка, звана Прегыба.

Коли приде лѣтній сезонъ, а въ Крыницу зачнутъ зъѣзжаться панове, то въ каждый погодный день и на Прегыбѣ можна встрѣтити купами розмаитой цярашыны. А на той Прегыбѣ лежитъ страшенный камень. По серединѣ стѣны того камня видно глубоки ямы людской долони и дѣры отъ пять пальцѣвъ, такъ чысты и ясны, што каждого человека интересуе, якъ то ся могло таке стати. И не разъ панове пытали старого Онисима, тотрый тамъ косилъ псярку, або пасъ бычата:

Господажу, цо то ма значыць тѣхъ камень и те пальце?

Онисимъ радо повѣдалъ каждому, кедъ му паниско далъ нару центовъ на дуганъ. А оповѣдалъ такъ:

— Тотъ камень, пане, принюсъ чортъ. А то такъ:

Коли сте пане фхали поподъ тоту гору, то сте видѣли тамъ спадъ воды. То еденъ такий камень чортъ шмарилъ тамъ до воды, а другій лишылъ ту на горѣ . . .

— Ну и якто могло быць? — звѣдуются зацѣкавлены паниска — а Онисимъ скрутилъ файку на бокъ и такъ повѣдалъ:

— Давно за нашихъ дѣдовъ стоялъ тамъ млинъ, где тотъ спадъ воды и разъ млинарь выбрался въ далеку дорогу, такъ

што не могъ вернути до дому перше, якъ о 6 мѣсяци. Оставилъ онъ дома свою молодую жену, а не зналъ што оставилъ ю при надѣи, або якъ гварять, въ благословенномъ станѣ. И коли верталъ домивъ, встрѣтилъ по дорожѣ чорта и чортъ гварить:

— Знашь ты што человеце? Я тобѣ такъ можу зробити, такимъ талантомъ ты обдарувати, што будешъ малъ вышиткого достъ, што собѣ заблагнѣшь, лемъ дай мѣ тото, што машъ дома, а ты о нимъ не знашь . . .

Млинарь думатъ и думатъ, але не може додуматися, што онъ може дома такого мати, жебы самъ о нимъ не зналъ . . . И повѣлъ чортови, же му дастъ тото, што о нимъ незна . . .

Пришолъ млинарь домивъ и засталъ двоухъ сынковъ близняковъ, о котрыхъ онъ незналъ. (Ту паниска закричали: — Оля Бога съвентего! И цо далъ?!)

— Но тай млинарь заразъ догадался, што обѣцялъ чортови и почалъ плакати, бо жаль му было хлопчиковъ. Ужъ той ночи мае прити чортъ (цо за пьещенсьцье — кричали паниска — но и цо далъ господажу?) Ну тай млинарь полетѣлъ до стайнѣ зазрѣти, потомъ до хлѣва, ажъ ту смотритъ, а ту маленькы пацятка свиня принесла, о котрыхъ онъ тыжь не зналъ . . . И урадовался, што коли приде чортъ, то му дастъ пацятка, бо о нихъ не зналъ . . . (Ой то добже! — закричали паниска, а еденъ вынялъ коруцу и далъ старому, лемъ жебы оповѣдалъ дальше).

Ну и пришла дванаеста година въ ноци: Чортъ дуркатъ до двери и кричить: “Давай, штось обѣцяль!” Млинарь всталъ и крикнулъ:

— Та или тамъ до хлѣва и бери собѣ, ты малъ правду, же я о пацяткахъ не зналъ . . . (Машъ дяблѣ съвинье! — зареготалися паниска). Полетѣлъ чортъ до хлѣва, видитъ, же му млинарь презъ рѣзумъ прешолъ, то такъ ся розлостилъ, што полетѣлъ въ глубину лѣса и принюсъ величезный камень и загативъ млинарови воду, абы не падала на колесо, а потомъ полетѣлъ по другій камень и правѣ вышолъ съ нимъ ту на гору, коли якъ разъ заспѣвали въ селѣ когуты и чортъ мусѣлъ камень шмарити ту на горѣ, а самъ втѣкати до пекла . . .

И отъ того часу еденъ чортовъ камень тамъ въ водѣ, а другій ту на горѣ. А тота долонь и пальцы, то чортова рука . . .

Подалъ Лемко съ Колпмантъ, Па.

Л. С. ч. 16 въ Клифтонъ, Н. Дж.

МАСЦЕНЫ КРУПЫ

(Изъ народнаго оповѣданя).

Филищъ быть остатка сирота. Не лемъ же не заивать своихъ родичовъ, але и бесѣдувати не могъ чисто и повольный быль, а до того такій занужденый, бо лемъ кто не хѣль, то до него не кошуль, а ѣсти му никто не дасть якъ ся наежить, лемъ такъ, абы-абы . . .

За маленку ваялся по кутахъ и ци кавалокъ глины, ци угля хошилъ, то пхаль до гамбы, жебы голодь засноконти. Але якъ кусъ отужалъ, го газдыня ужъ двѣ гуси кушила и зимувала, бо Филищъ буде на лѣто пасъ гусята. И презъ зиму Филищъ мусяль ужъ посити кажде рано тоты двѣ гуси до гусака ажъ на четверту ролю, а вечеромъ зповъ приносиль до кучи.

Такъ въ великой бѣдѣ и голодѣ минали Филищови роки и хоць помалы росъ, дочекался, што линоль пасти быки съ другими волярами въ зелены горы Карпаты.

Але коли одного року пришли до села цисарекы карты, межи ними была и карта для Филища. Идутъ рекруты до мѣста, спѣвають, регочутся, жыдамъ пакости робить по дорожѣ, иде и Филищъ за ними зо заду, а смѣхы и смѣвания му не въ головѣ. Посмѣшкывалися зъ него по дорожѣ хлопцѣ и дѣвчата:

— Гей, Филище, та тебе паневню отберуть до войска! Але Филищъ не одзывался, лемъ махаль далше. Ажъ приходитъ Филищъ до "бецирковой канцеляриѣ". Полицманъ кричить, жебы каждый ся розобралъ. Встыдъ было Филищови розбератися, позерать по хлопцяхъ, видить, же други розбераются, то и онъ набралъ смѣлости. Входитъ Филищъ въ канцелярию, докторъ позрѣль, тай махнуль рукомъ, же го не треба, не надался, за капраль хватиль Филища за плечо и шмариль шимъ такъ, же Филищъ ажъ при другихъ дверяхъ упалъ и тяжко заляль: "Бодай тобомъ такъ чорты по некаѣ товкаи!" Вдариль барзъ головою о столъ при дверяхъ.

Вертаъ Филищъ домивъ самъ, бо рекруты поросходилися по корчмахъ. Иде родогомъ съ опущеномъ головою, а хлопци и дѣвчата засъ го зарывають:

— Та якъ тамъ, Филище, одобрали тя? До кавалерѣи, ци

до шифантерей? Але Филипъ змирчалъ, махнулъ рукою и шолъ дальше . . .

Помалы надъшла тепла ярь, взялъ гозда Филипа поганяти. Тагнѣ Филипъ бычата, але бычата ницы не робили, та ся крутили, выступували зъ борозды, не могъ Филипъ втримати. Набралъ отъ газды поза уха пястьомъ и бичыскомъ по плечахъ и головѣ. Але што было робити, мусѣлъ терпѣти.

Дочекалъ Филипъ Петрового посту и газда забралъ бычата, Филипа и косу для себе и для него псярку косити. Далъ газда косу Филипови: — На, гварить, навчийся косити! Але на шкоду то газдови вышло: Филипъ махнулъ косомъ, завадилъ до кертячої купки и урвалъ косу, а самъ ся вывернулъ, бо то въ убочи было. Та ужъ лемъ быкы Филипъ пасъ.

Пришло св. Петра и отпустъ въ Крыницѣ. Хлопци и дѣвчата, котры были въ горахъ съ быками, поставали вчасъ рано и збералися до села, жебы быти начасъ при церкви. Што въ церкви, то байка, абы лемъ на отпустѣ.

Межи тума волярами былъ еденъ найжвavnшій паробчакъ Владекъ. Ужъ отъ уроджия малъ природны таланты, а найпершій талантъ злодѣя. Хоць якы неразъ предновкы были, не было што ѣсти, а Владекъ своимъ товаришамъ волярамъ все достарчилъ ѣдла и то не хоць-якого, але и мяса. Вечеромъ Владекъ шолъ на полюваня, а коли рано воляре и воляркы побудилися, смотрять, а на ялицѣ, надъ ихъ головами висить платъ солонины, яка свиня долга была, другій разъ жидовскы куры, колачы и такъ цѣле лѣто доносили нашъ Владекъ въ горы волярамъ.

Коли въ тотъ отпустовый день мали вертати воляре и воляркы въ горы ку быкамъ, Филипова газдыня гварить Владекови:

— Владекъ, зайд-ле до мене, та возмешь Филипови крупы. — “Добри, гварить Владекъ, зайдеме.” Коли ужъ были готовы, та Владекъ гварить одному дѣвчатю:

— Скочь Касько,, а возъ тоты крупы для Филипа . . .

Взяла Каська крупы и пустилися все разомъ въ далеку дорогу, въ горы. Ужъ прешли полъ дороги лѣсомъ, а дѣвчата наразъ почали кричати: “Гадъ, гадъ!” Владекъ, яко комендантъ, малъ въ рукѣ добрый сукъ, тай трахъ гада и претялъ го на половину. Потомъ взялъ го на кый и за-

кѣсать на конарь мянчикъ и кричить на Каську, жебы дала крупы. Дѣвчата повиترفцали очы, што онъ буде робить, а Владекъ розвязалъ шмату и подставилъ збанокъ съ крупами такъ, абы тотъ росить зъ гада циналъ въ крупы. А же сонце грѣло, то и юха текла. Дѣвчата зачали плакати, а и хлопци кривилися на Владека, чомъ крупы Филипови загубилъ. А Владекъ, коли юха стекла, завязалъ шматомъ збанокъ и дае Каськѣ, абы несла, але Каська вискла и втекла. Никто не хотѣлъ тоты крупы нести. Владекъ пошоъ самъ, а хлопци и дѣвчата шептали, што онъ съ тума крупами буде робити, ци дасть Филипови, ци высеяе.

Филипъ, котрого оставили при быкахъ, ужъ здалека почувъ, же отпустаре идуть, бо грали на отпустовыхъ гармонійкахъ и шпцалкахъ. Коли пришли коло шоны, Владекъ далъ Филипови збанокъ съ крупами. Филипъ розвязалъ збанокъ, смотритъ и гварить. Юой, та што ся стало, моя газдыня мѣ крупы омастила! Та ницы такого мѣ школи не зробила! Тай замѣналъ и ѣсть. Дѣвчата зо страхомъ позерали и плювали, а хлопци полягали дальше и шептали, што то съ того буде, што Владекъ выдвинить?

Зѣлъ Филипъ крупы, але по хвилѣ почалъ протѣгатися и йойчати. Владекъ отъ него не отступилъ и коли Филипъ почалъ барже кричати, позѣтувалнся хлопци и дѣвчата и почали плакати и трястися зо страху и все парѣкали и гршцали на Владка, же што паробилъ. Але Владекъ наказалъ имъ сурово, же котре зъ нихъ повѣсть, што онъ зробилъ, того забье! Потомъ казалъ хлопцямъ зияти виштко шматя съ Филипа, зоблечи го до гола, а самъ взялъ остру триску и почалъ съ Филипа згартати брудъ и гыдь, котра вылазила изъ его тѣла, якъ мурянкы. И такъ згарталъ, преверталъ зъ бока на бокъ, а коли ужъ го такъ очистилъ, то Филипъ зануль твердымъ сномъ и спалъ якыхъ 4 до 5 годинь. Владекъ ужъ былъ странаеный, то казалъ дѣвчатамъ, жебы взяли Филипово шматя до воды, намочили и добри вытрепали грубыма козырками, а потомъ повѣсили, жебы выхли.

Сталъ Филипъ, облокъ свѣжы лахы. Все чудуваннся, бо Филипъ одмолодгѣлъ и почалъ шесто бесѣдувати. Ажъ теперъ ся все переконали, што Владекъ не лемъ добрый злодѣй, але и добрый докторъ. Съ Филипа стался цѣкавый хлопъ и бесѣду малъ дуже шетѣйшу.

Лемко съ Колмантъ, Па.

МАРІЯ ГОНЧАРНІКЪ.

Безъ сознательныхъ женщинъ не може розвиватися народна организація, котра мае за цѣль культурне поднесеніе и просвѣщеніе народа. Тоты народы, котры держать женщинъ въ закрытыхъ гаремахъ, ци въ своихъ хижакъ, котры ници все бесѣдуютъ, што жена до кочерги и горниця, то тоты народы стоять позаду. До тыхъ народовъ належали и мы, лемки. Слава Богу, въ остатнихъ часахъ наши жены выступаютъ тоже впередъ. До тыхъ нашихъ женъ належить и Марія Гончарник, котра уже ясно поняла, што то народна организація, газета, книжка.

Кто слышалъ новы лемковскы рекорды, изданы "Колумбіей", за стараніемъ М. Дужого, на котры насѣвала пару нашихъ лемковскихъ пѣсень Марія Гончарникъ, тотъ муситъ признати и рѣдкои красоты голосъ у нашей краячки.

Дай намъ Боже больше такихъ женщинъ, якъ Марія Гончарникъ въ Стамфордъ, мы скоро достуниме впередъ.

ЕГОМОСЬЦЬОВЕ ПАЦЯ.

(Правдива исторія.)

Исторія тотя, котру я ту расповѣмъ, сталася въ едномъ нашомъ селѣ, на Лемковинѣ.

Было то лѣтомъ, въ недѣлю пополудни. Молодши люде розышли, едни на царину, други на толоку, едни съ быками, други съ коньми, газдове шли въ поле посмотрѣти, ци пастухи не робятъ шкodu, ци зерна по царинѣ пристають.

Егомосьць пошли до перкви, на вечерню, а съ ними старики и старухы. Съ ними пошла и одна бѣдна вдова Ганка, с своимъ дѣвчатомъ, а сына паробка, 21 лѣтъ, оставила при обыстю. Больше дѣтей не мала и добри, же не мала, бо и на дѣти не мала ничего, кромѣ бѣднои хижки и малый кавалокъ поля, а и тотъ тримала лемъ яко вымову, до своей смерти.

Не разъ и не два приходило бѣднои вдовѣ на мысль, же покаль ници жѣе, то ници тотъ кусокъ поля ховать пась, хоць бѣдно, бо лемъ комперями и капустомъ, але што буде по ей смерти? Ей дѣточки мусятъ поневератися помеже чужихъ людей, робити цѣле житя на другого за марну поживу . . .

Сынъ Сандеръ дуже спокойный паробокъ былъ, несмѣлый и все задуманый, видно розумѣлъ свою долю и старался, якъ то буде. Пошолъ бы до Америки, та и то не могъ, бо никто на вымову не хотѣлъ гроши позычити, а ятися чого не было иного.

И теперъ Сандеръ сидѣлъ задуманый о своей будочности и лемъ самы чорны мысли снулися му по головѣ. Штобы перервати тоты мысли, Сандеръ вышолъ на дворъ, сѣлъ на заспу и сталъ смотрѣти на тотъ чудный свѣтъ божій, на котромъ такъ мало веселости для бѣдного человека. Не опустели Сандра чорны мысли, а ници дѣше начали мучити, такъ же ажъ бѣдный заплакалъ. По хвилѣ пришолъ до себе, повтералъ они и смотрити на вымову черезъ рѣчку, на засаженный комперями кавалокъ, а въ комперяхъ егомосьцьове паця рые и мѣшатъ бадьянку зо земльомъ. Сандеръ скочилъ черезъ рѣчку, по дорозѣ выламалъ ольхову гадузъ, тай по пацяти.

Выгналъ паця съ компери, тай загналъ го ажъ на егомосьцьову обору. Изъ обору крикнулъ на кухарку. Ку-

харка вышла изъ кухни, Сандеръ оповѣлъ, же паця порыло ихъ компери и заявилъ, што коли пуцать паця на дворъ, то най пуцать на егомосьцьово, бо іегомосьць маюць веце.

Коли егомосьць вернулъ изъ вечерни, кухарка расповѣла вшытко, што Сандеръ гварилъ. Егомосьць обурился, якъ такий голодрнаецъ може ображати его паця и ицы такъ грубо и зүфало выразатися. Казалъ доразъ кухаркѣ покликати го на клѣбанію.

Сандеръ вернулъ до дому, тай расповѣлъ мамѣ исторію съ іегомосьцьовымъ пацятюмъ. Але ицы не покопчили, якъ приходитъ кухарка и повѣдать, же іегомосьць казали, жебы Сандеръ заразъ пришолъ на клѣбанію. Сандеръ думалъ, же іегомосьць будутъ старатися вынагородити шкоду. Приходитъ онъ на клѣбанію, пукать до кухни, повѣдають му, же іегомосьць ждуть въ канцеляріи. Входитъ Сандеръ до канцеляріи, тай гварить: "Слава Іисусу Христу". Хочѣ поцѣловати іегомосьця въ руку, але іегомосьць пхнулъ го и почалъ кричати, што якъ онъ смѣе такъ грубо говорити до его кухаркы? Сандеръ ся усправедливить, што онъ лемъ напомулъ кухарку, штобы не пуцала паця на самопасъ, по чужихъ комнеряхъ, бо то весь нашъ хлѣбъ.

Больше іегомосьць не просияся ничего, а взялъ корбачъ, котрый малъ приготованый и почалъ немилосердно бити Сандра. Сандеръ въ першой хвилѣ не зналъ што робити. Не малъ смѣлости боронитися, лемъ трималъ страшы удары корбачомъ и тергѣлъ боль. Але видно, у іегомосьця граници не было, такъ што Сандеръ ужъ не могъ больше вытерпѣти и хотѣлъ спасатися. Двери іегомосьць замкнулъ, такъ што Сандеръ скочилъ до окна, вывалилъ окно своимъ тѣломъ и выскочилъ до загороды.

Страшно болѣло его цѣле тѣло, коли помалы влюкся до хижи. Заплакала бѣдна вдова, коли видѣла побитого сына. Не могла порозумѣти, якъ то іегомосьць, тотъ іегомосьць, котрый все проповѣдасть любовь ближнього, милосердіе до вдовъ и сиротъ, могъ такого звѣрского чину допуститися надъ ей дитиномъ. Што то ся дѣе на свѣтѣ? Чомъ то такъ есть, якъ бы не мало быти? Чомъ то лемъ отъ насъ бѣдныхъ жадають покору, милосердія, любви, а сами они горды, безмилосердны, не любятъ насъ, а издѣваються надъ нами бѣдныма?

Такы ей бунтовничы мысли перервалъ газда, котрый вошолъ до хижи и рюкъ:

— Слава Іисусу Христу!

— Слава на вѣки — отповѣла вдова. Газда тотъ, Ваньо зъ надъ Берега, былъ справедливый человекъ, видѣлъ свѣта и видѣлъ, якъ други народы жиють.

Пришолъ онъ зѣднати Сандра косити завтра. Коли вдова расповѣла ему, што сталося зо Сандромъ, Ваньо покрутилъ головою и гварить:

— Хоць завтра яку горячу роботу мамъ, то и такъ поѣду зо Сандромъ до мѣста, до доктора и до суду. Такого чину препустити не можна, бо коли даровати, до днесъ то сталося зо Сандромъ, завтра може статися съ другимъ . . .

Поѣхали до доктора и подали справу до суду. Коли іегомосьць довѣдалися о томъ, Господи Боже, што то было въ церкви на того газду! Іегомосьць называлъ го антихристомъ, безбожникомъ, грозилъ, што съ некла не вызритъ и то такъ каждую недѣлю, што ажъ люде не могли слухати и выходили съ церкви на казаня. Передъ терминомъ повѣдалъ, же ани волосъ съ головы му не упаде, а того человѣка, што го подалъ, Богъ тяжко покаре и т. д. Але николи имени Ваня не вспомнулъ.

Предъ справомъ іегомосьць ѣздилъ до мѣста, хотѣлъ справу залагодити, але ся не удало. Пришолъ судъ. Засудили іегомосьця на мѣсяць арешту за тяжке побити. А и гроша што коштувало!

И такъ паця нагнало іегомосьця до криминалу.

Было то 25 лѣтъ тому назадъ. Я ужъ давно изъ краю, изъ нашей дорогой Лемковины. Не знамъ, ци и теперь такы пацята и кухаркы трафляюцца въ старомъ краю.

Думаю, же ужъ цѣтъ такыхъ. Война дала смѣлости народу и онъ не позволитъ такъ надъ собомъ збытковатися.

Подаль

Матей Басалыга,

членъ Л. С. Амбриджъ, Па.

Гроссерня и Бучерня В. Остапчука, въ котрой купите все для своей кухни, цѣны умѣркованы.

211 EAST SAYLOR STREET

ATLAS, PA.

МОЖЕ ВЫ ХОРЫ???

Коли Вы хоры и нѣйки докторы и ихъ штучны лѣкарства Вамъ не помагають, ужійте **“Лекоторію”**, лѣкарство приготовене изъ натуральныхъ, лѣпничихъ зѣль, а одна фляшка, зажита Вами ведля пренісу, полѣпшитъ Ваше здравя.

Житяя человѣка въ натурѣ и его здорovia въ натурѣ.

Коли человѣкъ жилъ въ натурѣ, лѣчилъ свои хоробы натуральными лѣками, зѣлями — былъ здоровый, крѣпкій и жилъ долше!

Теперь, коли люде штучными лѣдарствами усувають на хвилю свои боли, приглунають ихъ, але не усувають, бо тоты лѣкарства радикальны, остры — помагають на одно, але шкoдять на друге, шкoдять цѣлому организму человѣка причиняють терпѣня и коротяютъ житяя.

Што есть найлѣпшого въ зѣляхъ природы, то то есть въ **“Лекоторія”** и потому она помагаютъ сегодня тысячамъ людеи на: катаръ жолудка и кишoкъ, газы въ жолудку, отрыжку, хроничне затвержиня, нервность, безсонность, боль и заворотъ головы, нерегулярность печенки и нирoкъ, хоробы скоры, слабу и нечисту кровь, боли ревматичны и на други болѣзни изъ простуды, слабого жолудка и нечистой крови. **“Лекоторія”** не лемъ устраняетъ въ короткомъ часѣ всяки долегливости, але, послѣ очинцена крови, дае энергію до житяя, зрoбитъ Васъ новымъ человѣкомъ.

Правдива **“Лекоторія”** регистрована въ Департаментѣ Патентовъ С. Ш. въ Вашингтонѣ и каждая фляшка печатана.

Цѣна великой фляшки, 16 унцій, \$1.75, съ пересылкомъ по почтѣ \$1.85 — 3 фляшки за \$5.00, 6 фляшокъ за \$9.00. **“Лекоторію”** высыламе просто изъ Лабораторіи — Гроши съ

ордеромъ посылати чекoмъ, або ордеромъ,” або паперовы гроши въ регистрованомъ писъмѣ.

Подайте свой точный адресъ.

Всѣ писма до насъ адресуйте:

KARNACK-AMBROSIA CO.

P. O. Box 190 Dept. 25. Scranton, Pa.

Ниже приводиме пару автентичныхъ писемъ отъ людеи, котрымъ помогла **“Лекоторія”**:

П. Т.

Я хочу подяковати Вамъ отъ широго сердца за Вашу чудесну медицину **“Лекоторія”**. Я робю въ оловяной фабрицѣ. Цѣлый мой организмъ былъ затрутый. Мала клопoты во жолудкомъ, нервами и такъ былъ слабый, якъ дитина. Я былъ хорый выне року, а 9 недѣль лежалъ въ лужку. Найлѣпша лѣкарка отѣка ничъ не помагала и миѣ было горше и горше. Мой пріятель порадилъ мѣ **“Лекоторію”** и по зужитю 9 фляшокъ, я возбылся моеи хоробы и чуюся теперь, якъ новый человѣкъ.

John Warchol, —Perth Amboy, N. J.

П. Т.

Хотѣла бымъ фляшку **“Лекоторію”** и посылаетъ Вамъ гроши. Я читала оголошеніе въ газетѣ **“Лемко”**. Муну ся Вамъ признати, што я заживала **“Лекоторію”** давнѣйше и переконалася, же она чудесно помагаетъ. Дякую сердечно за **“Лекоторію”**.

Mrs. Podberezniak — Ansonia, Conn.

П. Т.

Мой сынъ былъ тяжко хорый. Найлѣпша отѣка лѣкарка не помогла ему. Мой сынъ осталь худый, блѣдожелтый. Мой грoссеръ порадилъ миѣ купити **“Лекоторію”** и давати хлопцю ложечку каждую годину.

Можете собѣ представить радость страпеной матери, коли мой сынъ сталъ здоровый за два дни. Я хочу, штобы люде знали о томъ и жебы переконалися, якъ я ся переконала, што **“Лекоторія”** помагае и тогда, когда ни докторы, ни лѣкарства не помогутъ.

Желаю Вамъ всего добра.

Mrs. Helen Bezdzieckie, — Waukegan, Pa.

Шпаруеме якъ можеме
 Хоць и нее зъ чога
 А и мало купуеме,
 Бо шитко дорого!
 А и гроши маме мало,
 Бо откаль ихъ брати?
 Кому здавна ся остало,
 Тотъ ниць богатый.
 Кто ма кого въ Америць,
 Ци жену, ци дѣти,
 Тому ниць на томъ свѣтъъ
 Покусъ лѣпше жыти.
 Бо му пришлютъ пару центовъ
 Жычати не муситъ,
 Жыдам не платитъ процентов
 И такъ бѣду дуситъ.
 Вшиткы нишы то бѣдуютъ
 И вѣдятъ безъ соли . . .
 Вера-боже, не жартую,
 Бо есть такъ хоць-коли.
 Нека газда, што ма ролю,

Якъ тыжъ не ма зъ боку,
 Зерна ледво му выстарчитъ
 До нового року.
 А и такій, што ма стайно
 Повну и обору,
 Ходитъ босо, бо не має
 Пять злотыхъ — на скору!
 А хоць продастъ кѣльо овецъ,
 Теля або быка —
 За ты гроши — ледво, ледво—
 Дзюры позатыкатъ!
 Кунитъ тото, кунитъ сесе
 Приодѣ дѣти . . .
 А до хыжъ ниць принесе
 Довгы заплатити!
 Жыдамъ за соль — и за дуган,
 За мыдло — и шиткы
 И ужъ пишли пѣизикы
 До грайцара — вшиткы . . .

Сватъ,

ЯКЪ МАГДА ЗАЦЮРКА СТАЛА “БОЛЬШЕВИЧКОМЪ?”

Мащей и Магда Зацюрки доробилися въ Америкѣ. Мащей робила “стеди”, а и Магда не дармувала. Коли нишы было прогибицин, Магда робила въ “билдинку”. Але коли пришла прогибиция, Магду освѣтило:

— Саухай, Мащейо! Што я мамъ робити въ “билдинкахъ”, товчяся почами, коли я можу дома зробити вецъ?

Та якъ — звѣдуеся Мащей.

Магда вышпетала Мащейови, якъ то можна зробити гроши, якъ ужъ робитъ ей кума. Мащей былъ спокойный хлопъ и кусъ му прикро было, але коли Магда представила му, якъ то они взбогатѣють, якъ выставятъ гавза, якъ на старость лемъ собѣ будутъ отпочивати и гроши раховати на милліоны. Правда, не барзъ Магда, ани Мащей знали, кѣльо

то того на мільйонъ треба, але знали того, што якъ дойдуть до мільйона, то ужъ будуть "сейфъ" на стары роки.

И почалося. Нашла Магда гавзъ, жебы можна было и бордовниковъ тримати и варити муншайнъ. На око Магда выглядала достъ елалка и о бордовниковъ ей не было трудно. Попросту лѣпли до Магды. Мацьей ажи будь-што часомъ зауважилъ, але Магда го все успокоила, же то мусить такъ быти въ бизнесѣ и коли зачали рахувати гроши, то Мацьей набералъ веселости зась,

Такъ шлоль рокъ за рокомъ въ часы просперити. Ускладали собѣ пару тысячокъ и взялися до будовы дому и то такого, што самъ панъ плебанъ повѣдалъ, же оны бы хотѣль въ такомъ домѣ жити, коли видѣль планы.

Гроши стало на лоть и фундаментъ, а решту дааъ банкъ, такъ што домъ сталъ скоро и наши Зацюрки засѣли въ своемъ домѣ.

Бордовниковъ ужъ Магда не тримала, разъ же бы за лѣнили, а по друге и не треба было, бо за тотъ часъ зробила собѣ добру марку, такъ, што ей муншайнъ славился межн народомъ и здалека люде приходили. Въ новомъ домѣ ужъ и пивница такъ была приготовена и котелокъ такій, што трунокъ выходилъ, якъ патентованый.

Гроши приходили, Зацюрки ани не почувли, коли пришлоль кризисъ. Смѣялися съ кризису. Люде боженкали, безработны почали ставати въ бредлаину, тай почали сходитися по корперахъ, где шикеры повѣдали имъ о капитализмъ и коммунизмъ. Магду того барзъ злостило:

— Псякрефъ, голота, не хце ся имъ робити!

Мацьей повѣдаъ, же оны бы хотѣли робити, але нѣтъ работы, не дають имъ работы.

— А чомъ не робили втоды, якъ други робили? Чомъ собѣ не ускладали, якъ мы собѣ ускладали? Чомъ шили? Псякрефъ, я бы винытокъ выстрѣляла. —

Але кризисъ трималъ. Ужъ и шили менше, а ту, якъ на злость и Мацьей сквитували. По Магдѣ сѣркы пренши, бо треба было рату до банку внести. Правда, мала Магда зложено въ банку пару центовъ такъ што мужъ не знааъ, але съ тымъ ся ей не хотѣло признати Мацьейови. Отъ часу, коли сквитовали Мацьей, шило винытко до фрага.

Едного вечера пришлоль якийсь крайнъ, бесѣдоваъ и по польски и тоты страшы знааъ, где ся Магда родила, повѣдааъ, же и тотъ село знае, ажи назваъ ей одного поляка съ того села. Магда утѣшилася крайномъ, тай расповѣла свою долю и историю и почестовала. Крайнъ похвалилъ Магдинъ продуктъ и просилъ, жебы ласъ квартиру продала. Магда была не оттого. Але такой на другий день зрейдовали Магду и нару сотокъ треба было заплатити.

Отъ того часу ницы барже долину шло. Мацьей ходилъ за роботомъ, але дармо, тай престалъ ходити за роботомъ. Едного дня банкъ вымуфовалъ Мацьей и Магду съ ихъ гавзу.

Такъ остали обоє безъ ничого. Доробитися ужъ другий разъ было трудно. Не чудуйтеса, што изъ Мацька и Магды поробилися большевики. Проклинають обоє и до костела не ходять. Магда далеко завзятѣйна отъ Мацька. Очы бы выдерла богачамъ, а лемъ недавно сама трималася за велику богачку.

Ваньо Гунянка.

Phone: PAssale 2677

Перворядна Гроссерня и Бучерня ЮСИФА МОНЧАКА

До Юсифа, до Мончака
Идутъ люде изъ далека,
Не лемъ русски, а и чужий,
Бо веъ знаютъ, же обслужить
Ци то своего, ци чужого
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, что ажъ мило . . .

JOSEPH MONCHAK
GROCERIES AND MEATS

112 Van Riper Avenue

Clifton, N. J.

Phone: 1494

NICOLAS TALUSKY

SUGAR, FLOUR, FEED, GRAIN, HAY AND STRAW.

Our speciality:

We sell Park & Pollard Lay or Bust Feeds.

WEST HAZLETON,

PENNSYLVANIA.

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ И ГРОССЕРНЯ

Всѣ русски люде купуйте у своего. Михаилъ Ганчикъ мае все свѣжи мяса и гроссерію и честно Васъ обслужитъ и до дому привезе.

MICHAEL HOSTIC MEAT GROCERIES

34 ALDEN STREET

WATERVLIET, N. Y.

TEL. WATERVLIET 1512

НАША КОРЧМА.

Стефанъ Геренчакъ изъ Тылявы и Симеонъ Волчко изъ Ждыни провадятъ наибольший бизнесъ среди нашихъ лемковъ въ Джерсей Сити съ солодкими напоями и добрыма закусками.

Заходите до нихъ, а увидитея съ крайнами.

S. HERENCHAK & S. VOLCKO

138 Morris Street

Jersey City, N. J.

ГРОССЕРНЯ И БУЧЕРНЯ АНДРЕЯ ГАРДИША.

У насъ все свѣжи мяса и други товары и справедлива услуга. Свой до своего.

223 EAST CENTER STREET

MT. CARMEL, PA.

ПЕРВОРЯДНА ГРОССЕРНЯ И БУЧЕРНЯ.

Свой къ своему. Все свѣже мясо и други товары.

JOHN HOLUB

725 STARKWEATHER

CLEVELAND, OHIO.

Phone: Passaic 8782

Перворядна Бучерня и Гроссерня

З. МЕРЕНА и Я. КОБАНА
въ Клифтонъ.

У Мерены и Кобана,
Ци въ полудне, въ вечеръ, зрана,
Все товары перша каяса,
Гроссерія и колбаса!

Свѣжи мяса и ярины
Привозятъ все, каждой динны.
Бо шторники бизнесъ знаютъ
И старого не продають!

MERENA and KOBAN

MEAT MARKET AND GROCERY

127 ACKERMAN AVE.

CLIFTON, N. J.

СТЕФАНЪ ЕВУСЯКЪ И СЫНЪ

Похоронное Бюро Джерсей Сити и Бейонъ, Н. Дж.

Нашъ Русскій Погребникъ Васъ по русски и по умѣркованой цѣнѣ, честно обслужитъ. Въ потребѣ похоронъ удавайтея лемъ до своего.

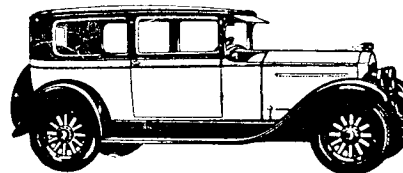
Stephen Jewusiak & Son

FUNERAL DIRECTORS

138 MORRIS STREET

JERSEY CITY, N. J.

Tel. MONTgomery
3-1745

34 East 25-th Street,
Bayonne, N. J.
Tel. Bayonne 3-0540.

АНДРЕЙ ФИЛЬ ДРАЙГУДСЪ — ШТОРЪ

Свой до своего, Братья Лемки. Получите все изъ
снодной одежи для себе, рабочу одежу, якъ тоже
приодѣте дѣти.

2505 PROFESSOR AVENUE — CLEVELAND, OHIO.

TEL. SHADYSIDE 0132

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

АНДРЕЙ КАСИЧЪ

4746 West 35-th Street — Cleveland, Ohio.

Phone: SHADYSIDE 1398

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ — СИМЕОНА ДЗЯМЫ

GROCERIES & MEAT MARKET

2401 Bucyrus Avenue — Cleveland, Ohio.

ГУСЛИ — СКРИПКИ.

Робю новы и направлямъ стары гусли (скринки).
Даю найлѣпшій тонъ. Новы на ордеръ отъ \$30.00
до \$300.00, залежитъ отъ дерева.

JOHN PROKOPCZAK

2119 CLARENCE AVENUE — LAKEWOOD, OHIO.

ОБУТЯ ДЛЯ ЦѢЛОЙ РОДИНЫ.

У мене обуется сами и цѣлу свою родину въ най-
силыбѣйшу и найвыгоднѣйшу обуву.

A. MALUCKY

2418 PROFESSOR AVENUE — CLEVELAND, OHIO.

РУССКІЙ КРАВЕЦЪ

Русскій, лемковскій кравецъ, Ал. Сошчъ, шіе нову
одежу наордеръ, чиститъ, поправяять и прасуе
мужску и женску одежу.

730 STARKWEATHER AVENUE — CLEVELAND, OHIO.

СТЕФАНЪ КОВАЛЬ, лемко изъ Рыхвалда. Ци сте
зъ близка, ци здалека, до Ковали все вступите, за-
кусите и выпьете и музыку почувете!

STEPHEN KOWAL

35 MORRIS STREET — JERSEY CITY, N. J.

**Перворядна Гроссерня Юліи Гамбаль на Мт. Кар-
мель и Атласъ,, Па.**

Вшитко найдете, што Вамъ треба.

430 EAST COLUMBIA AVENUE — ATLAS, PA.

Братья лемки! Свой до своего! Ассекую на жита
въ найбеспечнѣйшихъ компаніяхъ, можете достати
ассекурацію ужъ за 10, 15 и 20 лѣтъ и на посмертие.
Можу Васъ заассекуровати, где бы Вы не были въ
С. Ш. Пишите доразъ:

ST. HUMESKY

846 LIBRARY AVENUE — CARNEGIE, PA.

ТОМКО П. ФИЛЯКЪ

(Лемко изъ Луга)

Поправляе годинки, продае новы!

DIAMONDS, WATCHES & JEWELRY.

THOMAS FILAK

141 ESSEX STREET — JERSEY CITY, N. J.

ФЕОДОРЪ ДОКЛЯ

(Изъ Ясюнки). Коли Вы въ Нью Йорку и не мате
знакомыхъ, заходите до своего лемка. Выпьете, за-
кусите и крайновъ увидите.

FRANK DOKLA

233 EAST 3-rd STREET — NEW YORK, N. Y.

ПАВЕЛЬ ЮРЧИКЪ

Лемко съ Краминой, нашъ бруклинскій салониста.
Якъ хочете выпити пугаръ доброго пива приходте
зъ Бруклина и околицы.

PAUL YURCHUK

91 BEDFORD AVENUE — BROOKLYN, N. Y.

Phone: MAin 0885.

Павелъ Головчакъ

Нашъ русскій Погреб-
никъ лемко изъ Тылича,
обслужить Васъ честно
и по умѣренной цѣнѣ.

Павелъ Головчакъ за-
нимается похоронами въ
Кливландѣ и на околицю.

Въ потребъ удавайтесь
до своего человѣка.

Вышанимае тоже авто-
мобили для всякихъ вы-
падковъ.

Paul Holowchak

Funeral Director and
Licenced Embalmer

2387 PROFESSOR AVE.
Cleveland, O

Phone: SHadyside 0161

Гроссерня и Бучерня

И. ВЛАДЫКИ

— СВѢЖИ ПРОДУКТЫ —

PARMA GROCERY & MEAT MARKET

5297 State Road

Всякій ордеръ можемъ доставити до Вашего дому.

Перворядна Бучерня и Гроссерня

МИХАИЛА МАСЛЕЯ

Якъ хотите смачно ѣсти,
Треба буде Вамъ повѣсти,
Же въ Маслея товаръ свѣжій,
Маслей честно Вамъ отрѣже!
Все заходте до краяна
Пополудни, въ вечеръ, зъ раца,
Бо тамъ ходять русски жены,
Каждый скоро обслуженый . . .!

85 CENTER STREET — CLIFTON, N. J.

Phone: PAssaic 8728

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ — ГАЗЛЕТОНЪ, ПА.

Свѣжи товары каждый часъ!

GROCERIES AND MEATS

Valentine Planutis.

340 W. Green St.

W. Hazleton, Pa.

Tel DRy Dock 4-8961

Г. Кунашевскій

1. Продаеме шифкарты въ Сов Россію, Польшу и Чехословакію.

2. Пересыламе гроши во всѣ краи въ американскихъ долларахъ.

3. Вырабляме документы, якъ контракты, аффидавиты, паспорта и т. д.

4. Вынаходиме имя парохода и день Вашего прѣзда въ Америку.

Уже 22 роки подъ тѣмъ самымъ адресомъ служиме нашему народу. Пиште съ довѣріемъ, або приходте:

G. KUNASHEVSKY

179 EAST 3rd ST.

NEW YORK, N. Y.

Holod Lumber Co.

БУДУЮТЬ ДОМЫ ИЗЪ ДЕРЕВА И ЦЕГЛЫ

Продають матеріаль до будовы

ВЕДУТЬ ТОРГОВЛЮ ВСЪМИ РОДАМИ
БУДОВЕЛЬНОГО ДЕРЕВА

Мають великій запасъ готовыхъ матеріаловъ для
будовы на свсему ярдѣ.

CONTRACTORS, BUILDERS AND
LUMBER DEALERS:

HOLOD LUMBER CO.

418 NORTH VALLEY AVE.

— OLYPHANT, PA.